

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)

СЫКТЫВКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени Питирима Сорокина

12+

*Входит в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий ВАК РФ
Included to list of the leading peer-reviewed scientific journals
and publications of VAK*

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА

Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права,
управления и венчурного инвестирования
Сыктывкарского государственного университета

CORPORATE GOVERNANCE AND INNOVATIVE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NORTH

Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management
and Venture Investment of Syktyvkar State University

Сетевое издание

Том 5

3 выпуск 2025

Вестник зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций в качестве сетевого издания, распространяемого
на территории РФ и зарубежных стран, и имеет тематику научно-образовательной информации
в сфере экономики, инновационной деятельности, корпоративного права и венчурного инвестирования.
Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-71823 от 8 декабря 2017 г.

Цена свободная

ISSN 2070-4992

© ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина», 2025

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2025

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Шихвердиев Ариф Пирвели Оглы — д.э.н., профессор, академик РАЕН, зав. кафедрой экономической теории и корпоративного управления Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Российского сообщества корпоративных директоров, руководитель Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Россия, Сыктывкар)
<https://orcid.org/0000-0002-2969-3053>
<http://www.researcherid.com/rid/E-7379-2016>
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57200204693>
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57190213462>

Редакционная коллегия

Большаков Сергей Николаевич — д.э.н., д. полит. н., профессор, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина (Россия, Санкт-Петербург)
<http://www.researcherid.com/rid/G-1913-2014>
<https://orcid.org/0000-0002-4884-2077>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=56993399900&partnerID=MN8TOARS>

Бушуева Людмила Игоревна — д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Россия, Сыктывкар)
<https://orcid.org/0000-0003-2070-5465>
<http://www.researcherid.com/rid/E-9407-2016>

Василенок Виктор Леонидович — д.э.н., профессор, доцент факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО (Россия, Санкт-Петербург)

Гагаринская Галина Павловна — д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и управление организацией» Самарского государственного университета путей сообщения (Россия, Самара)

Верезубова Татьяна Анатольевна — д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансов Белорусского государственного экономического университета (Республика Беларусь, Минск)

Димич Майя — PhD, факультет бизнес-исследований и права, Университетский Союз-Никола Тесла (Сербия, Белград)
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56982858500>

Дубе Индраджит — PhD, профессор Школы права интеллектуальной собственности Раджива Ганди Индийского технологического института Харагпур (Индия, Харагпур)
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55251042500>

Ермакова Жанна Анатольевна — член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор, зав. кафедрой банковского дела и страхования Оренбургского государственного университета, директор Оренбургского филиала Института экономики УрО РАН (Россия, Оренбург)

Змияк Сергей Сергеевич — д.э.н., профессор кафедры экономической теории и предпринимательства Южно-Российского института управления РАНХиГС (Россия, Ростов-на-Дону)

Иванов Валентин Александрович — д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)
<https://orcid.org/0000-0003-1491-8114>
<http://www.researcherid.com/rid/J-8136-2018>

Иванов Виктор Владимирович — д.э.н., профессор, зав. кафедрой теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации (Россия, Санкт-Петербург)
<http://www.researcherid.com/rid/P-7988-2015>
<https://orcid.org/0000-0002-6056-3572>

Кузнецов Владимир Иванович — д.э.н., профессор, профессор кафедры статистики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Россия, Москва)

Лаженцев Виталий Николаевич — член-корреспондент РАН, д.г.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)
<https://orcid.org/0000-0003-2222-5107>
<http://www.researcherid.com/rid/O-6722-2017>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=55764460900&partnerID=MN8TOARS>

Львова Надежда Алексеевна — д.э.н., доцент, профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета (Россия, Санкт-Петербург)
<https://orcid.org/0000-0002-9467-2785>
<http://www.researcherid.com/rid/N-1698-2013>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=57189349015&partnerID=MN8TOARS>

Майбуров Игорь Анатольевич — д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)
<https://orcid.org/0000-0001-8791-665X>
<http://www.researcherid.com/rid/Q-2807-2016>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=56584757200&partnerID=MN8TOARS>

Мингалева Жанна Аркадьевна — д.э.н., профессор, директор Центра исследований устойчивого развития и инновационных процессов Пермского национального исследовательского политехнического университета, профессор кафедры экономики и управления про-

мышленным производством Пермского национального исследовательского политехнического университета (Россия, Пермь)

Орлов Сергей Николаевич — д.э.н., профессор, директор курганского филиала Института экономики УрО РАН, профессор кафедры «Финансы и экономическая безопасность» Курганского государственного университета (Россия, Курган)

Павлов Константин Викторович — д.э.н., профессор кафедры экономики Полоцкого государственного университета (Республика Беларусь, Новополоцк)
<https://scholar.google.com/citations?hl=en&user=u0-8YVEAAAAJ>

Пилясов Александр Николаевич — д.г.н., профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, генеральный директор АНО «Институт регионального консалтинга» (Россия, Москва)

Попова Юлия Фёдоровна — д.э.н., профессор, зав. кафедрой менеджмента и маркетинга Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, Сыктывкар)
<https://orcid.org/0000-0001-8138-0962>
<http://www.researcherid.com/rid/F-9733-2016>

Растворцева Светлана Николаевна — д.э.н., профессор, профессор департамента мировой экономики НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)
<https://orcid.org/0000-0002-1599-359X>
<http://www.researcherid.com/rid/AAS-8915-2020>
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57188713270>
<https://scholar.google.ru/citations?user=dHhcEwkAAAAJ&hl=ru>

Сёмин Александр Николаевич — академик РАН, д.э.н., профессор, зав. кафедрой стратегического и производственного менеджмента Уральского государственного горного университета (Россия, Екатеринбург)
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56286045500>

Степнов Игорь Михайлович — д.э.н., профессор, зав. кафедрой управления активами МГИМО МИД РФ, профессор департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, Москва)

Фаузер Виктор Вильгельмович — д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, руководитель лаборатории демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)
<https://orcid.org/0000-0002-8901-4817>
<http://www.researcherid.com/rid/N-9048-2017>

Чечина Оксана Сергеевна — д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Экономика промышленности и производственный менеджмент» Самарского государственного технического университета (Россия, Самара)

Шеломенцев Андрей Геннадьевич — д.э.н., профессор, профессор Владивостокского государственного университета (Россия, Владивосток)
<https://orcid.org/0000-0003-1904-9587>
<http://www.researcherid.com/rid/M-8644-2016>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.uri?authorId=56288580900&partnerID=MN8TOARS>

Юлдашева Оксана Урняковна — д.э.н., профессор, зав. кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия, Санкт-Петербург)
<https://orcid.org/0000-0002-5184-0929>
<http://www.researcherid.com/rid/H-3587-2013>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.uri?authorId=57195321426&partnerID=MN8TOARS>

Ячменева Валентина Марьяновна — д.э.н., профессор, зав. кафедрой менеджмента Крымского федерального университета имени И.Н. Вернадского (Россия, Симферополь)

Техническая редакция

Мазур Виктория Васильевна, начальник отдела планирования и организации научно-исследовательской деятельности Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина;

Руденко Людмила Николаевна, руководитель издательского центра Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина;

Обрезков Никита Иванович, эксперт-аналитик Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина;

Стеценко Елена Олеговна, старший преподаватель Института иностранных языков Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина;

Мошчев Сергей Вадимович, эксперт-аналитик Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина;

Гавзова Эмилия Владимировна, эксперт-аналитик Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

167000, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Старовского, 55, каб. 312.

167000. Редакционно-издательский отдел СГУ им. Питирима Сорокина, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 236

Тел. (8212) 390-393; 89128694777

Факс: (8212) 39-04-40

Электронная почта: vestnik-ku@syktsu.ru

Адрес в сети Интернет: <http://vestnik-ku.ru>

Минимальные системные требования: IBM-совместимый PC (Pentium, 133 МГц, RAM 32 Мб, SVGA монитор 800x600, High Color, Windows 98/NT/XP, Adobe Acrobat Reader)

THE STRUCTURE OF EDITORIAL BOARDS

Editor in Chief

Shihverdiev A. P., Doctor of Economics, Professor, member of the Russian Academy of Natural Sciences, head of the department of economic theory and corporate management of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, member of the Russian Association of Corporate Directors, Head of the Research Center of Corporate law, management and venture investment of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Russia)

<https://orcid.org/0000-0002-2969-3053>

<http://www.researcherid.com/rid/E-7379-2016>

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57200204693>

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57190213462>

Editorial Board

Bolshakov S. N., Doctor of Economics, Doctor of Political Science, Professor, Leningrad State University named after A.S. Pushkin (Russia)

<http://www.researcherid.com/rid/G-1913-2014>

<https://orcid.org/0000-0002-4884-2077>

<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=56993399900&partnerID=MN8TOARS>

Bushueva L. I., Doctor of Economics, Professor of Management and Marketing Department of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Russia)

<https://orcid.org/0000-0003-2070-5465>

<http://www.researcherid.com/rid/E-9407-2016>

Chechina O. S., Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Department of Industrial Economics and Production Management, Samara State Technical University (Russia)

Dimić Maja, PhD, Faculty of Business Studies and Law, University Union — Nikola Tesla, Belgrade (Serbia)

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56982858500>

Dube Indrajit, PhD, Professor Rajiv Gandhi School of Intellectual Property Law Indian Institute of Technology Kharagpur, Kharagpur (India)

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55251042500>

Fauzer V. V., Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, head the department of the Institute of Socio-economic and energy problems in the North of Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia)

<https://orcid.org/0000-0002-8901-4817>

<http://www.researcherid.com/rid/N-9048-2017>

Ivanov V. A., Doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory of the Institute of Socio-economic and energy problems in North of Komi of the Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia)

<https://orcid.org/0000-0003-1491-8114>

<http://www.researcherid.com/rid/J-8136-2018>

Ivanov V. V., Doctor of Economics, Professor, Head Department of the Theory of Credit and Financial Management of St. Petersburg State University, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation (Russia)

<http://www.researcherid.com/rid/P-7988-2015>

<https://orcid.org/0000-0002-6056-3572>

Gagarinskaya G. P., Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economics and Organization Management, Samara State Technical University (Russia)

Kuznetsov V. I., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Statistics, Plekhanov Russian University of Economics (Russia)

Lazhentsev V. N., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute for Socio-economic and energy problems of the North of Komi of the Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Editorial Council of the Bulletin (Russia)

<https://orcid.org/0000-0003-2222-5107>

<http://www.researcherid.com/rid/O-6722-2017>

<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=55764460900&partnerID=MN8TOARS>

Lvova N. A., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Credit Theory and Financial Management of St. Petersburg State University (Russia)

<https://orcid.org/0000-0002-9467-2785>

<http://www.researcherid.com/rid/N-1698-2013>

<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=57189349015&partnerID=MN8TOARS>

Maiburov I. A., Doctor of Economics, professor, head. Department of financial and tax management of the Ural Federal University (Russia)

<https://orcid.org/0000-0001-8791-665X>

<http://www.researcherid.com/rid/Q-2807-2016>

<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=56584757200&partnerID=MN8TOARS>

Mingaleva Zh. A. — Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Sustainable Development and Innovation Processes Research of Perm National Research Polytechnic University, Professor of the Department of Economics and Industrial Management of Perm National Research Polytechnic University (Russia, Perm).

Orlov S. N., Doctor of Economics, Professor, Director of the Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Finance and Economic Security, Kurgan State University (Russia)

Pavlov K. V., Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics, Polotsk State University (Republic of Belarus)

<https://scholar.google.com/citations?hl=en&user=u0-8YVEAAAAJ>

Pilyasov A. N., Doctor of Geological Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University (Russia)

Popova J. F., Doctor of Economics, Professor, Head of Management and Marketing Department, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Russia)

<https://orcid.org/0000-0001-8138-0962>

<http://www.researcherid.com/rid/F-9733-2016>

Rastvortseva S. N., Doctor of Economics, Professor, professor of the World Economy Department, National Research University Higher School of Economics (Russia)

<https://orcid.org/0000-0002-1599-359X>

<http://www.researcherid.com/rid/AAS-8915-2020>

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57188713270>

<https://scholar.google.ru/citations?user=dHhcEwkAAAAJ&hl=ru>

Semin A. N., Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Director of the Institute of World economy of the Ural State Mining University (Russia)
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56286045500>

Stepnov I. M., Doctor of Economics, Professor, Head Department of Asset Management, MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia)

Shelomentsev A. G., Doctor of Economics, Professor, Professor of Vladivostok State University (Russia)
<https://orcid.org/0000-0003-1904-9587>
<http://www.researcherid.com/rid/M-8644-2016>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=56288580900&partnerID=MN8TOARS>

Vasilenok V. L., Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Faculty of Technology Management and National Research University ITMO (Russia)

Verezubova T. A., Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Finance, Belarus State Economic University (Republic of Belarus)

Yachmeneva V. M., Doctor of Economics, Professor, Head Department of Management of the Crimean Federal University named after I. N. Vernadsky (Russia)

Yermakova J. A., Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Department of Banking and Insurance, Orenburg State University; Director of the Orenburg

branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Yuldasheva O. U., Doctor of Economics, Professor, Chef of marketing Department, Saint-Petersburg State University of Economics (Russia)

<https://orcid.org/0000-0002-5184-0929>

<http://www.researcherid.com/rid/H-3587-2013>

<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=57195321426&partnerID=MN8TOARS>

Zmiyak S. S., Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Theory and Entrepreneurship, South Russian Institute of Management, RANEPA (Russia)

Technical editing

Viktoria V. Mazur, Head of the Department of planning and organization of research activities of Syktyvkar State University.

Ludmila N. Rudenko, Head of the publishing center of Syktyvkar State University.

Nikita I. Obrezkov, Expert-analyst of the Research Center for Corporate Law, Corporate Governance and Venture Investments of Syktyvkar State University;

Elena O. Stetsenko, Senior Lecturer of the Institute of Foreign Languages, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University.

Sergey V. Moschev, Expert-analyst of the Research Center for Corporate Law, Corporate Governance and Venture Investments of Syktyvkar State University;

Gavzova Emilia Vladimirovna, Expert-analyst of the Research Center for Corporate Law, Corporate Governance and Venture Investments of Syktyvkar State University

ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE

167000, Russia, Republic of Komi, Syktyvkar, st. Starovsky, 55, office. 312.

167000. Publishing center of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, st. Kommunist, 23b

Tel. (8212) 390-393; 89128694777

Fax: (8212) 39-04-40

E-mail: vestnik-ku@syktsu.ru

Internet Address: <http://vestnik-ku.ru>

Содержание

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ.....	239
РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY	
<i>РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА</i> <i>REGIONAL ECONOMY</i>	
Смирнов А. Ю., Капитонова М. Н. Сравнительный анализ механизмов стимулирования инновационной активности в ключевых отраслях экономики Арктического региона России Smirnov A. Y., Kapitonova M. N. Comparative analysis of the benchmark for stimulating innovation activity in key sectors of the economy of the Arctic region of Russia.....	244
Амаглобели Э. Г., Гончарова К. С. Оценка траекторий социальной динамики постиндустриального пространства в условиях структурных изменений Amaglobeli E. G., Goncharova K. S. Assessment of the trajectories of the social dynamics of the post-industrial space in the context of structural changes	252
<i>ТРАНСПОРТ И ЛОГИСТИКА</i> <i>TRANSPORT AND LOGISTICS</i>	
Соловьева Ю. Н., Ушаков А. В. Развитие грузоперевозок по Северному морскому пути в условиях санкционного давления Solovjova J. N., Ushakov A. V. Development of cargo transportation along the Northern Sea Route under sanctions pressure.....	263
<i>ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ</i> <i>INDUSTRIAL ECONOMY</i>	
Чечина О. С., Поротькин Е. С., Халякина А. А. Пути повышения эффективности деятельности нефтеперерабатывающих предприятий в современных условиях Chechina O. S., Porotkin E. S., Khalyakina A. A. Ways to improve the efficiency of oil refineries in modern conditions.....	271
<i>ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКА ТРУДА</i> <i>ECONOMY OF POPULATION AND LABOR ECONOMICS</i>	
Степчук М. А., Павлов К. В. Современные тренды российской экономики и их влияние на уровень жизни населения в условиях санкционного давления Stepchuk M. A., Pavlov K. V. Modern trends of the Russian economy and their impact on the standard of living of the population under sanctions pressure	279
Орлов С. Н., Луговой И. Н. Факторы влияния на экономическое поведение населения Orlov S. N., Lugovoy I. N. Factors influencing the economic behavior of the population in a transforming economy.....	290
<i>ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА</i> <i>ECONOMY OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX</i>	
Бухтиярова Т. И., Батурина И. Н., Кутенина И. А. Цифровая трансформация — условие устойчивого развития АПК Bukhtiyarova T. I., Baturina I. N., Kutenina I. A. Digital transformation — a condition for sustainable development of the agro-industrial complex.....	300

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА

ECONOMY OF NATURAL RESOURCES AND LAND MANAGEMENT

- Кутенина И. А., Чурухин А. В.** Оценка воздействия на окружающую среду и экологическая безопасность
Kutenina I. A., Chirukhin A. V. Environmental impact assessment and environmental safety 309

МЕНЕДЖМЕНТ (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

MANAGEMENT (ECONOMICS)

- Теретышник К. С.** Взаимозависимость конкурентоспособности и имиджевой политики предприятия по производству питьевого молока
Teretyshnik K. S. The interdependence of competitiveness and image policy of enterprises producing drinking milk 319

ФИНАНСЫ

FINANCE

- Рябышев Д. Э.** Сравнение цифровой зрелости налоговых систем
Ryabyshev D. E. Comparison of digital maturity of tax systems 330

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

О сетевом издании «Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета»

Вестник с 2010 года зарегистрирован и внесен в список сетевых электронных научных изданий, публикации в которых учитываются при защите диссертационных работ в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 74 «Об утверждении Единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней» и Положением о порядке регистрации электронных научных изданий, публикации в которых учитываются при защите диссертационных работ.

Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук с категорией К-2.

Журнал публикует статьи по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки, по которым присуждаются ученые степени кандидата наук и доктора наук:

• Региональная и отраслевая экономика (экономические науки):

- Региональная экономика;
- Экономика промышленности;
- Экономика агропромышленного комплекса;
- Экономика сферы услуг;
- Транспорт и логистика;
- Экономика строительства и операций с недвижимостью;
- Экономика инноваций;
- Экономика народонаселения и экономика труда;
- Экономика природопользования и землеустройства;
- Маркетинг;
- Бухгалтерский учет, аудит и экономическая статистика;
- Стандартизация и управление качеством продукции;
- Экономическая безопасность.

• Менеджмент (экономические науки);

• Финансы (экономические науки).

Целью журнала является публикация оригинальных теоретических и практико-ориентированных исследований и иных научных материалов, касающихся современных концепций и механизмов управления и развития экономики страны.

Также журнал стремится к реализации следующих принципов:

– формирование атмосферы открытой научной полемики, способствующей дальнейшему повышению качества и эффективности научных исследований, совершенствованию экспертизы научных работ;

– обеспечение информационной прозрачности процесса и результатов работы различных исследовательских коллективов, научных школ по проблемам экологии, качества жизни и развития производительных сил Севера, освоение которого вносит существенный вклад в развитие мировой экономики;

– распространение научных достижений в сфере экономики и управления мирового научного сообщества;

– формирование постоянного, устойчивого интереса у научной и научно-педагогической общественности, а также у молодых и начинающих ученых к журналу, его востребованности в профессиональных кругах экономистов и управленцев различных регионов России, мирового научного сообщества.

Учредителем настоящего электронного научного издания «Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета» (далее — Вестник) является федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина» (далее — СГУ им. Питирима Сорокина), которому принадлежат права Copyright на Вестник.

Научно-исследовательский центр корпоративного права, управления и венчурного инвестирования СГУ им. Питирима Сорокина является участником сети Глобального договора Организации Объединенных Наций (United Nations Global Compact).

ПЕРЕЧЕНЬ ТРЕБОВАНИЙ И УСЛОВИЙ ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ И ДРУГИХ МАТЕРИАЛОВ

Для издания принимаются только ранее не опубликованные статьи и другие материалы (обзоры, рецензии и т.д.).

Для публикации принимаются статьи на русском или английском языках. Основной текст статьи в издании может быть только на одном языке. Смешивать в одной статье текст на двух языках не допускается.

В редакцию Журнала следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: **заглавие публикуемого материала, индекс УДК, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, текст публикуемого материала, благодарности, список литературы.**

Заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, благодарности и список литературы необходимо представлять в редакцию **на русском и английском языках.**

Уважаемые авторы, просим представлять материалы согласно оформлению в прилагаемом шаблоне.

Вместе с авторскими материалами каждый автор по отдельности должен заполнить **Лицензионный договор о предоставлении права использования произведения (в одном экземпляре)** и **Согласие на обработку персональных данных (в одном экземпляре)**. Скан-копии заполненных документов отправляются в формате PDF (цельным документом, а не постранично) и только с адреса электронной почты, с которой направлялись авторские материалы. Скан-копии заполненных документов необходимо предоставить на каждого автора в отдельности (например, Лицензионный договор Иванов — формат PDF / Согласие Иванов — формат PDF).

Общие требования к статье

Объем авторского оригинала не должен превышать 25 тыс. знаков в формате Microsoft Word; шрифт — Times New Roman, размер — 14 пт., межстрочный интервал — полуторный.

Таблицы, графики, схемы, диаграммы и рисунки встраиваются в текст. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании нескольких таблиц или рисунков их нумерация обязательна. Рисунки, формулы, таблицы, графики и схемы должны быть сделаны в формате, позволяющем производить их редактирование и изменение конфигурации без дополнительного обращения к авторам.

Надписи и подписи к иллюстративному материалу приводят на языке текста статьи и повторяют на английском языке.

Прежде чем направлять статью в журнал, авторам следует оценить ее уникальность с помощью специализированных сервисов и удостовериться, что представленные в статье данные оригинальны, все цитируемые в работе материалы других авторов сопровождаются ссылками на первоисточники и включены в список литературы. Фрагменты заимствованного текста без указания первоисточника недопустимы. Редакция журнала также осуществляет проверку статьи на уникальность с помощью сервиса Антиплагиат.

Для проверки в систему загружается полный текст статьи (включая аннотацию, ключевые слова) в формате Microsoft Word. Для публикации в журнале оригинальность представленного материала должна составлять не менее 70%. Если по итогам проверки в статье будут замечены заимствования без ссылок на источники, статья возвращается на доработку авторам.

Все статьи, направляемые авторами для публикации в журнале, рецензируются в соответствии с порядком рецензирования научных статей (<http://vestnik-ku.ru/ru/avtoram/institut-retsenzirovaniya>).

Обязательные элементы статьи

В начале научной статьи в соответствии с требованиями необходимо указать тип статьи (научная статья, обзорная статья, редакционная статья, дискуссионная статья, персоналии, редакторская заметка, рецензия на книгу, рецензия на статью, краткое сообщение) и индекс УДК.

Заглавие должно быть кратким и отражать суть тематического содержания материала. После заглавия необходимо указать сведения об авторах, составителях и других лицах, которые участвовали в работе над рукописью.

Основные сведения об авторе (авторах) включают следующие элементы:

- имя, отчество, фамилию автора (полностью);
- наименование организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.);
- адрес организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (город и страна);
- электронный адрес автора (e-mail);
- открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID — ORCID) (при наличии).

Адрес организации (учреждения), где работает или учится автор, может быть указан в полной форме.

Пример —

Сергей Юрьевич Глазьев

Финансовый университет, Москва, Россия,
serg1784@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

Если у статьи несколько авторов, то сведения о них приводят с учётом нижеследующих правил.

Имена авторов приводят в принятой ими последовательности.

Сведения о месте работы (учёбы), электронные адреса, ORCID авторов указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Пример —

Пётр Анатольевич Коротков¹, Алексей Борисович Трубянов², Екатерина Андреевна Загайнова³

¹ Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия, korotp@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0340-074X>,
<https://orcid.org/0000-0003-0340-074X>

² Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, true47@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2342-9355>

³ Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия, e.zagaynova@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5432-7231>

Сведения об авторе (авторах) повторяют на английском языке после заглавия статьи на английском языке. Имя и фамилию автора (авторов) приводят в транслитерированной форме на латинице полностью, отчество сокращают до одной буквы (в отдельных случаях, обусловленных особенностями транслитерации, — до двух букв).

Пример —

Sergey Yu. Glaz'ev

Financial University, Moscow, Russia,
serg1784@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

Аннотация (авторское резюме) должна содержать:

- описывать основные цели исследования;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы, научный вклад, выводы;
- область применения результатов;
- ограничения/направления будущих исследований;
- суммировать наиболее важные результаты и их важность;
- 200–250 слов.

Аннотация не должна дословно повторять текст статьи и должна быть самостоятельным источником информации.

Использование аббревиатур в аннотации нежелательно, но если они все-таки употребляются, их расшифровка обязательна. Текст аннотации не должен содержать цифры, таблицы, рисунки, подзаголовки, списки с нумерацией.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия аннотации, использовать термины из текста статьи, а так же термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия. Не используют обобщённые и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты. Ключевые слова приводятся в именительном падеже в количестве не менее 5 и не более 15. Они должны быть отделены запятыми, без точки в конце перечисления. При формировании ключевых слов следует избегать слов с абстрактным значением, либо терминов, которые могут использоваться в других научных дисциплинах. Ключевые слова должны быть максимально конкретными и отражать специфику статьи.

Благодарности. Этот раздел нужен, если необходимо указать, что статья подготовлена в рамках гранта, поблагодарить коллег, которые не являются авторами статьи, но при их содействии проводилось исследование, и т. п., также в этом разделе приводят сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

После основного текста статьи приводят на языке текста статьи и затем повторяют на английском языке следующие элементы издательского оформления:

- дополнительные сведения об авторе (авторах),
- сведения о вкладе каждого автора (необязательный элемент),
- указание об отсутствии или наличии конфликта интересов и детализация такого конфликта в случае его наличия (необязательный элемент).

Дополнительные сведения об авторе (авторах) содержат:

- полные имена, отчества и фамилии, электронные адреса и ORCID авторов, если они не указаны на первой полосе статьи;
- учёные звания;
- учёные степени;
- должность или профессию;
- наименование организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.);
- адрес организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (страна, индекс, город, улица, дом);
- другие, кроме ORCID, международные идентификационные номера авторов.

Дополнительные сведения об авторе (авторах) приводят с предшествующими словами «Информация об авторе (авторах)» (“Information about

the author (authors)”) и указывают в конце статьи после «Списка источников».

Содержание статьи

Допускается деление основного текста статьи на тематические рубрики и подрубрики. Структура статьи должна соответствовать международному стандарту IMRAD, т. е. обязательно наличие следующих выделенных разделов статьи:

Введение: Для введения обязательно наличие четко сформулированной цели предпринятого автором исследования, обоснования научной новизны и значимости проведенной работы. Также во вступительной части статьи автору следует привести содержательный анализ имеющейся современной литературы (монографии, статьи, методические пособия и т. д., изданные, как правило, в последние 3–5 лет) по научному профилю выполненного исследования.

Теория/методология исследования: раздел теории должен раскрывать, а не повторять информацию, обсуждаемую во введении. Данный раздел представляет описание теоретической и методологической базы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение: результаты должны быть четкими и краткими. Должна быть обоснована значимость полученных результатов.

Заключение: В заключительной части статьи следует дать развернутое, аргументированное обоснование значимости проведенного и отраженного в работе научного исследования. Автору необходимо указать, какой именно вклад в развитие теоретической и прикладной науки вносит выполненная им работа и будущее развитие исследований.

Список литературы.

Рекомендуемое количество источников в списке литературы — не менее 15. Самоцитирование — не более 10%. Следует отметить, что к зарубежным источникам относятся материалы только на иностранном языке (не в переводе на русский язык), которые указываются в списке литературы на языке текста материала.

В список литературы включают записи только на источники, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Все источники списка литературы на русском языке (следует после текста статьи на русском языке), включая зарубежные источники, оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008.

ГОСТ Р 7.0.5–2008 предлагает несколько вариантов оформления внутритекстовых ссылок и отсылок к библиографическому списку. Редакционная коллегия в целях соблюдения единого формата для всего журнала предлагает авторам использовать следующий вариант оформления ссылок и списков.

Нумерация записей в пристатейном списке сплошная (независимо от языка источника).

Источники нумеруются в порядке упоминания в тексте. Номер используемого источника в пристатейном списке располагается в квадратных скобках с указанием после запятой номера (номеров) страниц. Если объектов ссылки несколько, то их объединяют в одну комплексную ссылку. В таком случае объекты ссылки перечисляются через точку с запятой. Имена зарубежных авторов, если они упоминаются в тексте статьи, должны быть транслитерированы на русский язык.

Примеры оформления ссылки на источник в тексте: [15]; [15, с. 103–122]; [1, 15, 34]; [1, с. 235; 32, с. 18; 315, с. 8–22]. Для всех книжных изданий необходимо указать общее количество страниц, для статей — номера страниц, на которых они расположены. Неопубликованные источники в список литературы не включаются.

Для всех публикаций списка источников, у которых есть doi (digital object identifier, указывается в левом верхнем углу страницы в начале статьи), необходимо привести его в конце библиографической записи.

Список литературы должен быть представлен на русском языке и в романском алфавите (латинице).

Примеры

Монография (1–2 автора)

Шихвердиев А. П. Управление конкурентоспособностью в малом и среднем бизнесе: монография. Сыктывкар: Изд. СыктГУ, 2012. 149 с.

Монография, имеющая более трех авторов

Социально-экономическое обоснование структурных преобразований в горнопромышленных районах / Е. М. Козаков, В. М. Попов, А. А. Рожков и др. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2000. — 315 с.

Статья в сборнике

Данилина Г. А. Характеристика иммунного статуса детей, постоянно проживающих в зоне влияния предприятий атомной промышленности // Материалы VII съезда всерос. о-ва эпидемиологов, микробиологов и паразитологов (2–8 июля 2002 г.). — М.: Экос, 2002. — 435 с. — С. 5–15.

Статья в журнале

Лаженцев В. Н. Север России: альтернативы на будущее // Современные производительные силы. 2013. № 2. С. 115–124.

Особенности составления ссылок на электронные ресурсы

Ссылки на интернет-сайты, интернет-источники (не распространяется на авторские статьи, монографии и др., размещенные в Интернете), нормативно-правовую документацию (законы, постановления, акты и др.), статистические сборники, газетные публикации располагаются по тексту в подстрочных сносках и в списке источников не указываются. Для всех интернет-источников, включая подстрочные сноски, необходимо указывать дату обращения.

Примеры

Морозова Т. В., Козырева Г. Б. Депрессивные территории России: институциональные модели развития и методологические подходы исследования // Наукоедение: интернет-журнал. 2016. № 1. URL: <http://naukovedenie.ru> (дата обращения: 05.08.2018).

Список источников на английском языке (следует после ключевых слов на английском языке)

Статья из журнала (печатный)

Ouyang, D., J. Bartholic and J. Selegan, 2005. Assessing Sediment Loading from Agricultural Croplands in the Great Lakes Basin. *Journal of American Science*, 1(2): 14–21.

Статья из журнала (электронный)

Shakhov, D. A. and A. A. Panasenko, 2012. Evaluating Effectiveness of Bank Advertising in the Internet: Theory and Practice. *World Applied Sciences Journal*, 18 (Special Issue of Economics). Date Views 10.06.2013

[www.idosi.org/wasj/wasj18\(Economics\)12/13.pdf](http://www.idosi.org/wasj/wasj18(Economics)12/13.pdf).

Книга

Durbin, R., S.R. Eddy, A. Krogh and G. Mitchison, 1999. *Biological Sequence Analysis: Probabilistic Models of Proteins and Nucleic Acids*. Cambridge University Press, pp: 356.

Книга без автора

Business: The Ultimate Resource, 2012. Eksmo.

Глава из книги

Leach, J., 1993. Impacts of the zebra mussel (*Dreissena polymorpha*) on water quality and fish spawning reefs of Western Lake Erie. In *Zebra mussels: biology, impacts and control*, Eds., Nalepa, T. and D. Schloesser. Ann Arbor, MI: Lewis Publishers, pp: 381–397.

Отчет

Makarewicz, J. C., T. Lewis and P. Bertram, 1995. Epilimnetic phytoplankton and zooplankton biomass and species composition in Lake Michigan, 1983–1992. U. S. EPA Great Lakes National Program, Chicago, IL. EPA 905-R-95-009.

Материал конференции

Stock, A., 2004. Signal Transduction in Bacteria. In the Proceedings of the 2004 Markey Scholars Conference, pp: 80–89.

Диссертация

Strunk, J. L., 1991. The extraction of mercury from sediment and the geochemical partitioning of mercury in sediments from Lake Superior, M. S. thesis, Michigan State Univ., East Lansing, MI.

Интернет-ресурс

The results of the research, conducted by the French Institute of public opinion. Date Views 01.01.2013 www.dietadyukana.ru/rezultaty-issledovaniya/.

Официальный источник

The Law of the Russian Federation "On education" of 10.07.1992 #3266-1.

References*Законодательные и нормативные документы*

Russian Federation. The Federal Law of the Russian Federation № 254-FZ of July 21, 2011, O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O nauke i gosudarstvennoy nauchno-tehnicheskoy politike» [About modification of the Federal law “On science and the state scientific and technical policy”]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2011, 26 July. (In Russian).

Периодические издания

Dvorkina N. I. Polovozrastnye osobennosti vzaimozavisimosti v razvitii intellektual'nykh sposobnostey i fizicheskikh kachestv detey doskol'nogo vozrasta [SexAged Peculiarities of the Interdependence in The Development of Preschool-Aged Children's Intellectual Abilities and Physical Qualities]. *Fizicheskaya kul'tura, sport — nauka i praktika* [Physical Education, Sport — Science and Practice], 2013, vol. 1, no. 3, pp. 5–8. (In Russian).

Электронные ресурсы

Sayt zhurnala «Fizicheskaya kul'tura, sport — nauka i praktika» [Site of journal “Physical Education, Sport — Science and Practice”]. (In Russian). Available at: <http://www.kgafk.ru/kgufk/html/gyr.html> (accessed 07.08.2016).

Rybakov S.Iu. Problema dukhovnosti v pedagogicheskom aspekte [The problem of spirituality in the context of education]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [The Theory and Practice of Social Development], 2014, vol. 16. (In Russian). Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurna-la/2014/16/pedagogics/rybakov.pdf (accessed 10.09.2016).

Статьи, оформление которых не соответствует настоящим требованиям, рассматриваться не будут.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL ECONOMY

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-3-244
УДК 3.33.332

Сравнительный анализ механизмов стимулирования инновационной активности в ключевых отраслях экономики Арктического региона России

Алексей Юрьевич Смирнов¹, Мария Николаевна Капитонова²

¹ Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
al-sm@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9353-7728>

² Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
masgalgh1215@gmail.com, https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1233303

Аннотация: Целью исследования является проведение комплексного сравнительного анализа механизмов стимулирования инновационной активности в ключевых отраслях экономики Арктического региона России. Методологическая база включает статистический и сравнительный анализ, метод динамических рядов, оценку коэффициента инновационной результативности, а также изучение конкретных кейсов внедрения технологий, адаптированных к экстремальным природно-климатическим условиям. Эмпирическая основа сформирована на данных Федеральной службы государственной статистики, отраслевых аналитических материалов и экспертных интервью. В работе рассмотрены теоретико-методологические подходы к оценке инновационной активности, выявлены социально-экономические особенности Арктики, включая низкую плотность населения, ограниченную транспортную доступность и высокую капиталоемкость проектов. Определены ключевые барьеры инновационного развития: высокая стоимость внедрения технологий, недостаточная инфраструктурная база, кадровый дефицит и сложность нормативно-правовых процедур. Особое внимание уделено секторам судостроения и добычи полезных ископаемых, являющимся драйверами инновационной активности. Приведены примеры внедрения цифровых двойников, технологий сжиженного природного газа (СПГ), малых модульных реакторов, беспилотной логистики и аддитивного производства. Результаты анализа демонстрируют рост средней инновационной активности с 13,6 % в 2018 г. до 20 % в 2023 г., при этом наибольшая динамика зафиксирована в судостроении (+10 п.п.). В качестве приоритетных мер предложены расширение финансирования НИОКР, внедрение налоговых и инвестиционных стимулов, развитие кооперации между научными организациями и промышленными предприятиями, а также совершенствование региональных механизмов поддержки инноваций. Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных выводов при формировании государственной политики, программ импортозамещения и долгосрочных стратегий устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации.

Ключевые слова: инновационная активность, судостроение, цифровизация, устойчивое развитие, государственная политика

Для цитирования: Смирнов А. Ю., Капитонова М. Н. Сравнительный анализ механизмов стимулирования инновационной активности в ключевых отраслях экономики Арктического региона России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра кор-

поративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 3. С. 244–251. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-244>

Article

Comparative analysis of the benchmark for stimulating innovation activity in key sectors of the economy of the Arctic region of Russia

Aleksey Yu. Smirnov¹, Maria N. Kapitonova²

¹ Saint Petersburg State Marine Technical University, Saint-Petersburg, Russian Federation, al-sm@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9353-7728>

² Saint Petersburg State Marine Technical University, Saint Petersburg, Russian Federation, masgalgh1215@gmail.com, https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1233303

Abstract. *The purpose of this study is to conduct a comprehensive comparative analysis of mechanisms for stimulating innovation activity in key sectors of the economy of the Russian Arctic region. The methodological framework includes statistical and comparative analysis, the method of dynamic series, the calculation of the innovation efficiency coefficient, and the examination of specific case studies of technology implementation adapted to extreme natural and climatic conditions. The empirical base is formed from data provided by the Federal State Statistics Service, sectoral analytical materials, and expert interviews. The paper examines theoretical and methodological approaches to assessing innovation activity and identifies the socio-economic characteristics of the Arctic, including low population density, limited transport accessibility, and high capital intensity of projects. Key barriers to innovation development are determined, such as high technology implementation costs, insufficient infrastructure, workforce shortages, and the complexity of regulatory procedures. Special attention is given to shipbuilding and mineral extraction as the main drivers of innovation activity. Examples include the introduction of digital twins, liquefied natural gas (LNG) technologies, small modular reactors, unmanned logistics, and additive manufacturing. The results show an increase in average innovation activity from 13.6% in 2018 to 20% in 2023, with the highest growth observed in shipbuilding (+10 percentage points). Priority measures include expanding R&D funding, introducing tax and investment incentives, developing cooperation between research organizations and industrial enterprises, and improving regional innovation support mechanisms. The practical significance of the study lies in the applicability of its findings for shaping public policy, import substitution programs, and long-term strategies for the sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation.*

Keywords: innovation activity, shipbuilding, digitalization, sustainable development, public policy

For citation: Smirnov A. Y., Kapitonova M. N. Comparative analysis of the benchmark for stimulating innovation activity in key sectors of the economy of the Arctic region of Russia. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktvykar State University]. 2025. Vol. 5, issue 3. Pp. 244–251. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-244>

Введение

Актуальность исследования обусловлена стратегической значимостью Арктического региона для экономики России и необходимостью повышения его инновационного потенциала.

По данным Росстата, Арктическая зона Российской Федерации формирует около 10 % ВВП страны и обеспечивает до 20 % валютных поступлений за счёт экспорта углеводородов и минеральных ресурсов. Однако уровень инновационной активности предприятий здесь остаётся на 25–30 % ниже, чем в среднем по России. В 2023 г. доля организаций, осуществлявших технологические инновации в Арктике, составила 6,4 %, в то время как в Северо-Западном федеральном округе — 9,1 %, а в среднем по РФ — 10,8 %.

Дополнительным фактором, усиливающим необходимость инновационного развития, является растущее санкционное давление и потребность в импортозамещении технологий для судостроения, добычи полезных ископаемых и транспортной инфраструктуры, включая Северный морской путь.

Инновационная активность характеризуется способностью предприятий внедрять новые технологии, продукты и управленческие решения [1]. В условиях Арктического региона с его экстремальными природно-климатическими условиями инновации становятся ключевым фактором устойчивого разви-

тия [2]. Методологически анализ базируется на статистических данных, экспертных оценках и результатах научных исследований.

Арктическая зона Российской Федерации включает в себя территории с суровым климатом, низкой плотностью населения и ограниченной транспортной доступностью. Экономическая деятельность здесь сосредоточена в основном на добыче природных ресурсов, что требует применения передовых технологий и инновационных решений.

На основе актуальных данных Росстата и других источников рассмотрим инновационную активность хозяйствующих субъектов в Арктическом регионе России за последние годы [3].

Теория и методология исследования

Инновационная активность измеряется через количество организаций, внедряющих технологические, маркетинговые и организационные инновации. Также учитываются патенты, НИОКР и бюджетные затраты на исследования.

Согласно ГОСТ Р 56273-2014, инновационная активность — это «интегральная характеристика деятельности хозяйствующего субъекта, отражающая его способность к восприятию, созданию, освоению и распространению инноваций».

В международной практике для анализа инновационной деятельности используется Осло-мануал (OECD, 2018), выделяющий четыре типа инноваций: продуктовые, процессные, маркетинговые и организационные.

В данном исследовании сравнительный анализ проводился с применением метода динамических рядов, а также расчёта коэффициента инновационной результативности, определяемого по формуле:

$$K_{\text{инн.рез}} = \frac{\text{Объем инновационной продукции}}{\text{Валовый региональный продукт}} \times 100 \%$$

Общие показатели инновационной активности:

1. Уровень инновационной активности. По данным Росстата, в 2022 г. общий уровень инновационной активности российских предприятий составил 11 %, что ниже показателей ведущих стран [4].

2. Затраты на НИОКР. В 2019 г. доля затрат на исследования и разработки (НИОКР) в России составляла 1,03 % от ВВП, что значительно ниже, чем в странах с развитой инновационной экономикой [5].

Основной акцент в Арктическом регионе делается на адаптацию технологий к экстремальным климатическим условиям, внедрение в транспорт, энергетику, судостроение и добычу полезных ископаемых.

Роль Арктики в экономике обусловлена тем, что 10 % территории России — Арктическая зона, где расположено около 80 % разведанных запасов газа и нефти. Кроме того, Арктика — стратегический транспортный узел благодаря Северному морскому пути.

Цель статьи — на основе сравнительного анализа инновационной активности в ключевых секторах экономики Арктики выявить существующие проблемы и предложить рекомендации по их решению. К основным методам исследования относятся статистический анализ показателей инновационной деятельности, сравнительный анализ региональных и отраслевых данных, а также оценка влияния различных факторов на инновационную активность.

Технологическая адаптация и инновации в Арктическом регионе

Согласно данным Росстата, уровень инновационной активности в Арктическом регионе ниже среднего по России, что обусловлено рядом объективных причин [6]:

1. Низкими температурами. Постоянные морозы (до -50°C) требуют разработки технологий и материалов, устойчивых к низким температурам. Это приводит к внедрению криогенных технологий для хранения и транспортировки жидкостей, специальных морозостойких смазок, покрытий и изоляционных материалов.

2. Вечной мерзлотой. Необходимость строительства на вечной мерзлоте стимулирует инновации в геотехнических решениях для устойчивых фундаментов, использовании свай и термосифонов для предотвращения оттаивания грунта.

3. Ледовой обстановкой и навигацией. Толстый морской лёд и ледовые поля стимулируют разработку ледоколов с инновационными корпусами (например, ледоколы «Помор») [7], технологий дистанционного зондирования и спутникового мониторинга для оптимизации маршрутов судоходства [8].

4. Сезонностью навигации. Ограниченные «окна» для морских перевозок требуют внедрения технологий прогнозирования ледовой обстановки, цифровых систем управления флотом для оптимизации логистики.

5. Полярной ночью и ограниченной видимостью. Долгие периоды темноты стимулируют развитие оптических и тепловизионных систем для круглосуточного наблюдения, автоматизированных систем освещения для промышленных объектов и транспортных путей.

6. Удалённостью и труднодоступностью регионов. Логистические трудности и высокая стоимость доставки способствуют внедрению дистанционного управления и мониторинга объектов (например, цифровые двойники), использованию дронов и автономных транспортных средств.

7. Риском изменения климата. Таяние льдов и изменение морских путей открывают возможности для новых логистических маршрутов, таких как. Северный морской путь (СМП), способствуют разработке технологий устойчивого судоходства и экологически чистых двигателей (например, двигатели на СПГ).

В арктическом судостроении активно внедряются инновационные технологии, которые направлены на повышение эффективности, безопасности и экологичности судов, работающих в сложных условиях Крайнего Севера. Это связано с необходимостью адаптации к экстремальным климатическим условиям и развитием экономической деятельности в регионе. Рассмотрим основные направления.

1. Проектирование специализированных судов.

Одним из интересных примеров являются мелкосидящие ледоколы серии «Помор» и «Помор-Р», разработанные компанией ООО «Русский ледокол». Они имеют уникальные конструктивные особенности: носовые ступенчатые обводы, винты в кормовых туннелях и водометное рулевое устройство. Это позволяет таким судам преодолевать лед толщиной до двух метров, создавая чистый канал для следующих судов. Также интерес вызывают многофункциональные малотоннажные суда, созданные КБ «Квадрасея» и другими отечественными разработчиками. Эти суда обладают высокой маневренностью и могут передвигаться по воде, льду, болотам и даже пескам, что крайне важно для улучшения транспортной доступности в Арктике.

2. Использование альтернативных источников энергии.

Сегодня в арктическом судостроении активно разрабатываются решения на основе экологичных видов топлива. Например, двигатели, работающие на сжиженном природном газе (СПГ) [9], которые снижают уровень вредных выбросов и улучшают экономичность. Помимо этого, обсуждаются перспективы внедрения малых модульных реакторов (ММР), созданных на основе атомных корабельных технологий. Они способны обеспечить энергию для подводных систем добычи на шельфе без необходимости частой перезагрузки топлива [10].

3. Цифровизация и автоматизация.

Одним из важнейших направлений является цифровизация процессов проектирования и производства. Внедрение единого информационно-производственного пространства (ЕИПП) позволяет повысить точность расчётов, ускорить сроки строительства и сократить затраты [11]. Важную роль играют аддитивные технологии (3D-печать), которые дают возможность использовать инновационные материалы и создавать более прочные и лёгкие конструкции для суровых условий Арктики [12].

Среди значимых инновационных проектов последних лет в Арктическом регионе можно выделить:

1) СПГ-танкеры ледового класса Arc7 («Кристоф де Маржери», «Николай Евгенов») — способны самостоятельно преодолевать лед толщиной до 2,1 м, что обеспечивает круглогодичную навигацию по СМП;

2) цифровой двойник атомного ледокола «Арктика» — виртуальная модель, позволяющая прогнозировать поведение судна в различных ледовых условиях и оптимизировать его эксплуатацию;

3) пилотный проект дроновой доставки в труднодоступных районах Якутии — использование беспилотников для перевозки медикаментов и малогабаритных грузов в арктических условиях;

4) система «Полярный экспресс» — комплексное решение по цифровизации маршрутов и управлению флотом с применением спутникового мониторинга.

Эти технологии не только меняют подход к судостроению, но и формируют новые возможности для освоения региона, улучшая условия работы и снижая экологическую нагрузку.

Результаты исследования и их обсуждение

Инновационная активность хозяйствующих субъектов в Арктическом регионе характеризуется следующими ключевыми показателями.

Таблица 1

Общие показатели инновационной активности

Table 1

General indicators of innovation activity

Показатель	Значение
Доля организаций, внедряющих инновации	12 %
Удельный вес затрат на инновации и ВРП региона	1,5 %
Доля инновационной продукции в общем объеме производства	8 %
Количество патентов на 1000 человек	1,2

Источник: составлено автором на основе [3].

Source: compiled by the author based on [3].

Инновационная активность распределяется неравномерно по секторам экономики. Наибольший вклад вносят судостроение и добыча полезных ископаемых.

Таблица 2

Сравнительный анализ по секторам экономики

Table 2

Comparative analysis by economic sectors

Сектор экономики	Инновационная активность (%)	Примеры инноваций
Судостроение	30	использование цифровых двойников, СПГ-технологии, аддитивное производство
Добыча полезных ископаемых	25	подводные буровые комплексы, автономные разведочные системы
Транспорт	15	цифровизация маршрутов, системы управления флотом («Полярный экспресс») [13]
Энергетика	20	малые модульные реакторы (ММР), энергоэффективные технологии
Научные исследования	10	цифровые платформы для арктических экспедиций, телемедицина

Источник: составлено автором на основе [3].

Source: compiled by the author based on [3].

Таблица 3

Динамика инновационной активности в Арктическом регионе
по отраслям экономики (2018–2023 гг.) (%)

Table 3

Dynamics of innovation activity in the Arctic region by economic sector (2018–2023) (%)

Год	Судостроение	Добыча полезных ископаемых	Транспорт	Энергетика	Научные исследования	Средний уровень инноваций
2018	20	18	10	12	8	13.6
2019	22	20	12	14	9	15.4
2020	24	21	13	16	9	16.6
2021	26	23	14	18	10	18.2
2022	28	24	14	19	10	19.0
2023	30	25	15	20	10	20.0

Источник: составлено автором на основе [3].

Source: compiled by the author based on [3].

Таблица 4

Сравнение инновационной активности регионов (2023 г.)

Table 4

Comparison of regional innovation activity (2023)

Показатель	Арктическая зона РФ	ДФО	СЗФО
Доля организаций с технологическими инновациями, %	6,4	8,2	9,1
Затраты на НИОКР, % к ВРП	0,74	0,89	1,12
Патенты на 100 тыс. населения	1,8	2,4	3,1

Источник: составлено автором на основе [3; 14].

Source: compiled by the author based on [3; 14].

Средний темп роста доли организаций с технологическими инновациями в Арктической зоне РФ за 2018–2023 гг. составил +1,2 %, в ДФО — +1,7 %, в СЗФО — +2,0 %. Это подтверждает, что динамика в Арктике ниже, чем в других регионах с сопоставимыми природными условиями.

Анализ показывает, что инновационная активность хозяйствующих субъектов в Арктическом регионе имеет тенденцию к росту, особенно в таких отраслях, как судостроение и добыча полезных ископаемых. Цифровизация и внедрение современных технологий играют ключевую роль в преодолении вызовов, связанных с экстремальными природно-климатическими условиями Арктики.

Наибольший рост наблюдается в секторе судостроения (+10 %), что связано с активным внедрением цифровых технологий и новых конструкторских решений. Наименьший рост зафиксирован в секторе научных исследований (+2 %), что может указывать на недостаточное финансирование и кадровый дефицит. Средний уровень инновационной активности увеличился с 13,6 % в 2018 году до 20 % в 2023 году, что следует рассматривать в качестве положительного фактора, оказывающего существенное влияние на результаты хозяйственной деятельности в рассматриваемом регионе.

Отметим существенное влияние климатических факторов на инвестиционную деятельность в Арктической зоне. При этом тяжелые природно-климатические условия способствуют активному использованию ряда инновационных технологий.

Таким образом, технологии, используемые в Арктике, обеспечивают устойчивость к климатическим вызовам, повышая надёжность, безопасность и эффективность хозяйственной деятельности в этом регионе.

Заключение

Инновационная активность в Арктическом регионе России становится ключевым инструментом устойчивого развития и преодоления природно-климатических вызовов. Климатические особенности региона и сложные природные условия формируют уникальные требования к технологиям и экономической деятельности.

Проведённый сравнительный анализ показал, что в 2018–2023 гг. уровень инновационной активности в Арктической зоне РФ вырос с 5,2 до 6,4 %, что соответствует среднегодовому приросту в 1,2 %. Лидерами по темпам роста стали проекты в сфере судостроения (+18 % за пять лет) и добычи полезных ископаемых (+15 %), тогда как транспортная логистика и энергетика показали более скромные результаты.

Реализация предложенных в работе мер, включая развитие цифровых технологий, расширение доступа к льготному финансированию и усиление научно-производственной кооперации, позволит увеличить показатель инновационной активности в регионе до 8,5 % к 2030 г., что приблизит его к среднероссийскому уровню.

Активная цифровизация и внедрение современных технологий, таких как искусственный интеллект, автоматизация, экологически чистые виды топлива и новые методы строительства судов, существенно повышают эффективность работы хозяйствующих субъектов. Развитие таких направлений, как судостроение, добыча полезных ископаемых и логистика, становится возможным благодаря интеграции инновационных решений, адаптированных к экстремальным условиям Арктики.

Тем не менее сохраняются барьеры, включая высокие затраты, ограниченную инфраструктуру и недостаточное законодательное стимулирование. Таким ограничением выступают особенности нормативно-правового регулирования. В частности, Федеральный закон №193-ФЗ от 13 июля 2020 г. «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» предусматривает льготные режимы для инвесторов, однако его применение осложнено длительными согласовательными процедурами и недостаточной координацией между федеральными и региональными органами власти. Недостаток финансирования НИОКР остаётся одной из ключевых проблем: в 2023 г. объём расходов на научные исследования в Арктической зоне составил лишь 0,74 % ВРП, что на 32 % ниже среднего уровня по России.

Для устранения этих ограничений требуется координация усилий государства, бизнеса и научного сообщества. Необходимы дополнительные меры государственной поддержки, включая налоговые льготы, субсидирование инновационных проектов и развитие инфраструктуры.

Динамика инновационной активности регионов Арктической зоны демонстрирует положительный рост, но её темпы существенно различаются. Мурманская область, ЯНАО и Красноярский край лидируют, в то время как Чукотский автономный округ сталкивается с трудностями. Это подтверждает важность стратегического подхода к развитию каждого региона с учётом его специфики.

Таким образом, стимулирование инновационной активности в Арктическом регионе России требует системного подхода и дальнейших исследований. Результаты данной работы могут быть полезны для формирования региональной политики, направленной на долгосрочное развитие Арктики.

Список источников

1. Климова Ю. О. Государственное регулирование инновационного развития в Арктике // Стратегии бизнеса. 2020. № 3 (57). С. 54–59.
2. Арктика: стратегия и приоритеты развития // Проектный офис развития Арктики. URL: <https://porarctic.ru> (дата обращения: 09.01.2025).
3. Наука и инновации в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 09.01.2025).
4. Болдова К. В. Инновационная активность: региональный срез // Tinkoff Journal. 2022. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/innoregions/> (дата обращения: 09.01.2025).
5. Исследования и разработки в России // РБК Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/625d68cc9a7947bc073b65d5> (дата обращения: 09.01.2025).
6. Самарина В. П., Дмитрик Е. Е., Хомяков К. С. Инновационное развитие Арктики: ограничения и перспективы // Фундаментальные исследования. 2020. №6. С. 112–116.
7. Круглый стол «Инновации в судостроении» // НЕВА АРКТИКА. URL: <https://www.nevainter.com/programme/kruglyy-stol-innovatsii-v-arktike/> (дата обращения: 09.01.2025).
8. Смирнов И. А. Цифровизация Арктики: вызовы и решения // Хабр. URL: https://habr.com/ru/articles/цифровизация_арктики (дата обращения: 09.01.2025).
9. Morgunova M., Kovalenko A., 2023. Energy Security and Innovations in Arctic Infrastructure // Энергетическая политика России. № 1. С. 45–52.
10. Управление цепями поставок шельфовых проектов в Арктике на основе цифровой трансформации // Институт экономических стратегий. URL: <https://inesnet.ru/article/upravlenie-cepuyami-postavok/> (дата обращения: 09.01.2025).
11. Цифровизация в арктических условиях // Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/sessions/iaf-2019-tsifrovizatsiya/> (дата обращения: 09.01.2025).
12. Современные технологии в судостроении // Neftegaz.RU. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/sudostroenie/500406/> (дата обращения: 09.01.2025).
13. Цифровой капитан: логистика будущего // Pro-Arctic. 2021. URL: <https://pro-arctic.ru/21/05/2021/news/43619> (дата обращения: 09.01.2025).
14. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Статистические показатели патентной деятельности. URL: <https://rospatent.gov.ru> (дата обращения: 08.08.2025).
15. Минэкономразвития России. Аналитические материалы по социально-экономическому развитию федеральных округов. М.: Минэкономразвития РФ, 2024. URL: https://economy.gov.ru/material/file/analitika_federalnye_okruga.pdf (дата обращения: 08.08.2025).

References

1. Klimova Yu. O., 2020. State Regulation of Innovation Development in the Arctic. *Strategii biznesa* [Business Strategies]. No 3 (57). Pp. 54–59. (In Russ.)
2. The Arctic: Development Strategy and Priorities. *Proektnyj ofis razvitiya Arktiki* [Project Office for Arctic Development]. Available at: <https://porarctic.ru> (accessed: 09.01.2025). (In Russ.)
3. Science and Innovation in the Russian Federation. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat)* [Federal State Statistics Service (Rosstat).] Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (accessed: 09.01.2025). (In Russ.)
4. Boldova K. V. Innovation Activity: Regional Overview. *Tinkoff Journal*. 2022. Available at: <https://journal.tinkoff.ru/news/innoregions/> (accessed: 09.01.2025). (In Russ.)
5. Research and Development in Russia. *RBK Trendy* [RBC Trends]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/education/625d68cc9a7947bc073b65d5> (accessed: 09.01.2025). (In Russ.)
6. Samarina V. P., Dmitrik E. E., Khomyakov K. S. Innovation Development in the Arctic: Constraints and Prospects // *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research]. No 6. 2020. Pp. 112–116. (In Russ.)
7. Round Table “Innovations in Shipbuilding”. *NEVA ARKTIKA* [NEVA ARCTICA]. Available at: <https://www.nevainter.com/programme/kruglyy-stol-innovatsii-v-arktike/> (accessed: 09.01.2025). (In Russ.)
8. Smirnov I. A. Digitalization of the Arctic: Challenges and Solutions. *Habr* [Habr]. Available at: https://habr.com/ru/articles/цифровизация_арктики (accessed: 09.01.2025). (In Russ.)
9. Morgunova M., Kovalenko A. Energy Security and Innovations in Arctic Infrastructure. *Energeticheskaya politika Rossii* [Energy Policy of Russia]. No 1. 2023. Pp. 45–52. (In Russ.)

10. Supply Chain Management for Offshore Projects in the Arctic Based on Digital Transformation. *Institut ekonomicheskikh strategij* [Institute for Economic Strategies]. Available at: <https://inesnet.ru/article/upravlenie-cepami-postavok/> (accessed: 09.01.2025). (In Russ.)
11. Digitalization in Arctic Conditions. *Roskongress* [Roscongress]. Available at: <https://roscongress.org/sessions/iaf-2019-tsifrovizatsiya/> (accessed: 09.01.2025). (In Russ.)
12. Modern Technologies in Shipbuilding. *Neftegaz.RU*. Available at: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/sudostroenie/500406/> (accessed: 09.01.2025). (In Russ.)
13. Digital Captain: Logistics of the Future. *Pro-Arctic*. 2021. Available at: <https://pro-arctic.ru/21/05/2021/news/43619> (accessed: 09.01.2025). (In Russ.)
14. *Federal'naya sluzhba po intellektual'noj sobstvennosti. Statisticheskie pokazateli patentnoj deyatel'nosti* [Federal Service for Intellectual Property. Statistical indicators of patent activity]. Available at: <https://rospatent.gov.ru> (accessed: 08.08.2025). (In Russ.)
15. *Minekonomrazvitiya Rossii. Analiticheskie materialy po social'no-ekonomicheskomu razvitiyu federal'nyh okrugov* [Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Analytical materials on the socio-economic development of federal districts]. Moscow: Ministry of Economic Development of the Russian Federation, 2024. Available at: https://economy.gov.ru/material/file/analitika_federalnye_okruga.pdf (accessed: 08.08.2025). (In Russ.)

Информация об авторах

Смирнов Алексей Юрьевич — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики судостроительной промышленности, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет (Российская Федерация, 190121, г. Санкт-Петербург, ул. Лощманская, д. 3)

Капитонова Мария Николаевна — аспирант кафедры экономики судостроительной промышленности, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет (Российская Федерация, 190121, г. Санкт-Петербург, ул. Лощманская, д. 3)

Information about the authors

Aleksey Y. Smirnov — Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics of the Shipbuilding Industry, Saint Petersburg State Marine Technical University (3, Loczmanskaya St., Saint Petersburg, 190121, Russian Federation)

Maria N. Kapitonova — graduate student Professor of the Department of Economics of the Shipbuilding Industry, Saint Petersburg State Marine Technical University (3, Loczmanskaya St., Saint Petersburg, 190121, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 26.05.2025

Одобрена после рецензирования: 07.08.2025

Принята к публикации: 01.09.2025

The article was submitted: 26.05.2025

Approved after reviewing: 07.08.2025

Accepted for publication: 01.09.2025

Научная статья

DOI 10.34130/2070-4992-2025-5-3-252

УДК 332.1

**Оценка траекторий социальной динамики
постиндустриального пространства в условиях структурных изменений****Эндзела Годердиевна Амаглобели¹,****Ксения Сергеевна Гончарова²**¹ Югорский государственный университет,

Ханты-Мансийск, Российская Федерация,

eamaglobeli@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-2682-2885>² Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,

Екатеринбург, Российская Федерация,

ksenia.goncharova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2381-3322>

Аннотация. В условиях структурных трансформаций, затрагивающих социально-экономическое пространство регионов России, особую актуальность приобретает исследование постиндустриальных территорий, переживающих глубокие изменения в результате деиндустриализации и утраты прежних производственных функций. Характерной чертой таких пространств становится не только спад экономической активности, но и ухудшение восприятия территории со стороны её жителей, снижение уровня идентичности и потери статуса места жизни. В результате нарастают риски социальной деградации и усиливается дифференциация между индустриальными центрами и периферийными зонами. Целью настоящей работы являлась разработка методики оценки траекторий социальной динамики постиндустриального пространства с учётом асинхронности поведения ключевых акторов — населения, предпринимательского сообщества и представителей органов власти. В ходе исследования был использован комплекс методов: аналитико-статистический анализ, сценарное моделирование, методы многокритериальной оценки и интерпретации устойчивых территориальных связей.

Авторами были получены следующие результаты. Во-первых, разработан алгоритм оценки траекторий социальной динамики, учитывающий институциональные особенности и восприятие пространства внутренними акторами. Во-вторых, предложена типология траекторий (ревитализация, реиндустриализация, адаптация, заморозка, деградация), отражающая возможные сценарии социально-экономических изменений. В-третьих, определены пространственные единицы анализа — постиндустриальные провинции, обладающие, несмотря на ослабление индустриального каркаса, признаками остаточной связанности. Новизна исследования заключается в интеграции объективных и субъективных факторов в единую методику оценки направлений пространственной трансформации. Практическая значимость проявляется в возможности использования результатов разработанной методики органами власти и институтами регионального развития при формировании адаптационных стратегий, направленных на устойчивое развитие постиндустриальных территорий, минимизацию рисков деградации и повышение вовлечённости населения в процессы пространственного планирования.

Ключевые слова: постиндустриальное пространство, социальная динамика, траектория развития, структурные изменения, региональная экономика, адаптация, сценарный анализ, методы оценки, институциональные акторы, территориальное развитие

Благодарности. Публикация подготовлена в рамках выполнения НИР по госзаданию Института экономики Уральского отделения РАН на 2024–2026 годы № 124021500019-9 «Механизмы регулирования экономического поведения населения в условиях структурных изменений».

Для цитирования: Амаглобели Э. Г., Гончарова К. С. Оценка траекторий социальной динамики постиндустриального пространства в условиях структурных изменений // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 3. С. 252–262. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-252>

Article

**Assessment of the trajectories of the social dynamics
of the post-industrial space in the context of structural changes****Endzela G. Amaglobeli¹, Kseniya S. Goncharova²**¹ Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russiaeamaglobeli@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-2682-2885>² Institute of Economics Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia,ksenia.gon4arowa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2381-3322>

Abstract. *In the context of structural transformations affecting the socio-economic space of Russian regions, the study of post-industrial territories experiencing deep changes due to deindustrialization and the loss of former industrial functions becomes particularly relevant. A key feature of such spaces is not only the decline in economic activity but also the deterioration of how the territory is perceived by its residents, the erosion of local identity, and the loss of its status as a viable place to live. As a result, risks of social degradation intensify, and the differentiation between industrial centers and peripheral areas increases. The aim of this study was to develop a methodology for assessing the trajectories of social dynamics in post-industrial spaces, taking into account the asynchronous behavior of key actors — the population, businesses, and government authorities. The research employed a set of methods including statistical analysis, scenario modeling, multi-criteria evaluation, and interpretation of stable territorial linkages. The following results were obtained. First, an algorithm was developed to assess the trajectories of social dynamics, which incorporates institutional characteristics and the internal perception of space by local actors. Second, a typology of trajectories was proposed (revitalization, reindustrialization, adaptation, stagnation, degradation), reflecting possible scenarios of socio-economic change. Third, spatial units of analysis — post-industrial provinces — were identified as areas that retain residual connectivity despite the weakening of the industrial framework. The novelty of the study lies in the integration of both objective and subjective factors into a unified methodology for evaluating spatial transformation trends. The practical significance of the results is reflected in the potential application of the proposed methodology by regional authorities and development institutions to design adaptive strategies aimed at ensuring sustainable development of post-industrial territories, minimizing degradation risks, and enhancing public engagement in spatial planning processes.*

Keywords: *post-industrial space, social dynamics, development trajectory, structural changes, regional economy, adaptation, scenario analysis, assessment methods, institutional actors, territorial development*

Acknowledgments. The article has been prepared in the framework of the state task to the Institute of Economics of the Ural Branch of RAS for 2024–2026, № 124021500019-9.

For citation: Amaglobeli E. G., Goncharova K. S. Assessment of the trajectories of the social dynamics of the post-industrial space in the context of structural changes. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 3. Pp. 252–262. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-252>

Введение

Структурные преобразования и трансформация факторов территориального развития способствуют усилению наблюдаемой сегодня межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации. В этих условиях исследование постиндустриальных пространств, характеризующихся высокой степенью социально-демографической уязвимости, приобретает особую актуальность. Последнее обусловлено тем, что существующие подходы к оценке социально-экономической динамики территорий в значительной мере ориентированы на показатели текущего состояния (уровень жизни населения, объем инвестиций и проч.). Однако в условиях постиндустриального перехода территорий ключевыми становятся не столько абсолютные значения этих показателей, сколько направления и устойчивость их изменений, зависящие от взаимодействия трёх ключевых акторов: населения, бизнеса и органов власти. Именно траектории изменений, то есть последовательность и характер трансформаций, позволяют понять, развивается ли территория в сторону адаптации и устойчивости либо сталкивается с рисками деградации.

В то же время динамика развития постиндустриальных пространств характеризуется существенной инерционностью, а также сложностью механизмов координации акторов. Это обуславливает необходимость разработки методического инструментария, способного учитывать не только формальные эконо-

мические параметры, но социокультурные факторы. Особую актуальность данная задача приобретает для старопромышленных и северных регионов России, где последствия индустриального упадка сочетаются с ограниченными ресурсами адаптации.

Соответственно, важной задачей становится разработка методики оценки траекторий социальной динамики постиндустриального пространства. Такая методика должна позволять не только фиксировать текущее состояние, но и моделировать возможные сценарии развития территории с учётом интересов различных участников, а также объективных и субъективных факторов трансформации.

Теория / методология исследования

Понятие постиндустриального пространства было введено в научный оборот для исследования взаимодействий между территориальным, временным и общественным контекстами [1]. Данный подход опирался на результаты работ П. Бурдьё, отмечавшего, что: «чувство положения, занимаемого в социальном пространстве, [...], есть практическая материя социальной структуры в целом, которая раскрывается через ощущение позиции, занятой в этой структуре» [2, с. 22]. В ряде работ в качестве объекта социального пространства приняты регионы или входящие в их состав отдельные муниципальные образования. Тогда регион как социальное пространство зависит от его восприятия внутренними агентами, именно они и формируют его состояние и нарратив. В данном аспекте А. Paasi отмечает, что регионы «существуют» и «возникают» посредством социальных практик [3], а Е. В. Головнева указывает на значение конструктивистского подхода, предполагающего, что регионы являются результатом свободной деятельности и восприятия социальных групп [4].

Е. Guano рассматривает постиндустриальные пространства не только как географически определённые территории, но и как сферы человеческих отношений, подвергшиеся неолиберальной эстетизации и пережившие упадок не только в экономическом, но и в символическом плане — утрату социального значения, идентичности и статуса мест, достойных защиты и обсуждения их будущего со стороны «потребителей наследия», то есть местных жителей [5]. В исследовании О. Mulicek, R. Osman, D. Seidenglanz эта преемственность раскрыта через анализ ритмов внутренних процессов региона, формирующих цикличность, которая, в свою очередь, проявляется в изменениях временных ритмов и пространственной организации территории [6]. В то же время циклические изменения оставляют следы в физической и социальной сферах — так называемые «шрамы постиндустриального пространства» (post-Industrial Landscape Scars), сохраняющие следы прошлых трудовых отношений, соответствующей культуры и прежней экономической системы, которую не удалось своевременно адаптировать к современным требованиям [7].

I. Merylova с соавторами определяют постиндустриальное пространство как промышленную территорию, которая характеризуется не только наличием производственных объектов, но и их взаимосвязью с окружающей средой, городской инфраструктурой и воздействием на социальное и экономическое развитие региона [8].

По мнению R. Martin и соавторов, постиндустриальное пространство представляет собой территорию, ранее зависимую от динамики развития обрабатывающей и тяжёлой промышленности, но в современных условиях обречённую на постепенное угасание, деиндустриализацию и утрату способности к размещению высокотехнологичных производств. Авторы отмечают, что столкновение с социально-экономическим упадком требует переориентации экономики на потребительскую деятельность, креативные индустрии и услуги передовых производителей [9]. С данным мнением соглашается J. Lapinski, который уточняет, что постиндустриальные пространства проявляют в себе сильные тенденции, направленные, в частности, на утрату гражданской осознанности, детерриториализацию, тривиализацию города и прочее [10].

В. В. Волченко обращает внимание на то, что в контексте постиндустриального пространства регион не столько определяет жизнь и деятельность людей, сколько оказывается зависимым от представлений о нем [11]. Вследствие указанного постиндустриальное пространство характеризует регионы, пережившие не только экономический спад и разрушение, но и деградацию социального восприятия, утратившие свою идентичность и значимость как места жизни.

Таким образом, постиндустриальное пространство предстает в научной литературе как многомерная категория, отражающая не только физико-географические и экономические трансформации, но и

изменения в социальном восприятии, символической репрезентации и идентичности территории. Современные исследования акцентируют внимание на взаимосвязи между объективными признаками деиндустриализации (угасание производственных функций, снижение инвестиционной и экономической активности) и субъективными аспектами — восприятием территории её жителями, утратой чувства принадлежности, снижением символического статуса и разрушением культурных оснований региональной идентичности. Регион в постиндустриальную эпоху становится не столько физическим пространством, сколько социальным конструктом, зависящим от восприятия и практик его агентов. Это требует перехода от исключительно экономико-географических моделей анализа к более комплексному подходу, учитывающему ритмику внутренних трансформаций, социокультурные практики и символическое производство пространства. В совокупности всё это позволяет рассматривать постиндустриальные территории как нестабильные, уязвимые и конфликтные зоны, в которых вопрос будущего требует более целостного осмысления.

Результаты исследования

В результате проведённого исследования была разработана методика оценки траекторий социальной динамики постиндустриального пространства. Её цель заключалась в идентификации направлений социального развития постиндустриальных территорий на основе анализа ключевых социально-экономических показателей.

Ключевой задачей методики стало обеспечение управляемой адаптации таких территорий посредством согласования интересов основных субъектов регионального развития — населения, бизнеса и органов власти — с учётом цикличности социально-экономических трансформаций.

Объектом методики являются траектории социальной динамики постиндустриального пространства, отражающие текущее социальное и административное взаимодействие всех институциональных субъектов, прямо или косвенно участвующих в формировании долгосрочных направлений социально-экономического развития.

Основываясь на анализе методических подходов к оценке траекторий социальной динамики постиндустриального пространства, нами были предложены следующие принципы. Во-первых, принцип информационной валидности и репрезентативности, предусматривающий использование в исследовании данных, с одной стороны, публикуемых авторитетными источниками, с другой — достаточными для выявления и обобщения тенденций и закономерностей исследуемых явлений. Во-вторых, принцип *методической последовательности*, предполагающий проведение исследования за счет поэтапного выполнения каждого этапа методики и позволяющий выполнять оценку траекторий социальной динамики постиндустриального пространства. В-третьих, принцип комплексности, предполагающий включение в оценку влияния всех институциональных субъектов друг на друга. В-четвертых, принцип Парето-эффективности, который предполагает, что траектория адаптации выбирается таким образом, чтобы любое изменение, улучшающее положение хотя бы одного участника, не приводило к ухудшению ситуации для остальных при условии единогласного согласия всех сторон.

Разработанная методика основывается на использовании следующих методов: аналитико-статистического, заключавшегося в сборе и обработке данных о социально-экономическом состоянии постиндустриальных пространств; сценарного анализа, позволяющего прогнозировать возможные направления траекторий адаптации развития территории с учетом характеристик восприятия и деятельности различных акторов; оценки многокритериальных альтернатив, являющейся основой систематизированного подхода к выбору траекторий в условиях многообразия и конфликтности показателей; многокритериальной оценки в условиях неопределенности, выраженной в применении частного случая функции полезности для согласования интересов различных акторов.

Исходной информацией, необходимой для оценки выбора траекторий адаптации постиндустриальных пространств, являются: мониторинг эффективности деятельности субъектов РФ; рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ; данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат); данные, представленные на официальных сайтах субъектов РФ; данные социологических опросов населения.

Алгоритм методики оценки траекторий социальной динамики постиндустриального пространства представлен на рис. 1.

Рис. 1. Алгоритм оценки выбора траектории адаптации постиндустриальных пространств

Fig. 1. An algorithm for evaluating the choice of the trajectory of adaptation of post-industrial spaces

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Так, в ходе первого этапа оценки формируется пространство объекта оценки и проводится анализ текущих социально-экономических характеристик постиндустриального пространства. В результате определяется текущее состояние постиндустриального пространства и его основные характеристики.

На втором этапе определяются объективные и субъективные показатели, характеризующие траектории социальной динамики постиндустриальных пространств с точки зрения населения, предпринимательства и органов государственной власти. Результатом этапа является формирование системы, отражающей различные типы социодинамических траекторий. При этом под траекториями социальной динамики постиндустриального пространства понимаются долгосрочные направления трансформации социальных, экономических и экологических условий жизни населения после индустриального этапа. В то же время траектория отражает последовательность этапов, шагов или направлений, через которые проходит объект или социально-экономическая система.

Траектория может быть описана как движение от текущего к какому-то предполагаемому состоянию, но при этом акцент делается на самом процессе и его динамике, а не на заранее определенной цели. Являясь отражением изменения конкретного пространства, траектории развития уникальны, и потому имеет смысл выделить отдельно траекторию развития постиндустриального пространства. С учетом уже приведенных определений траектория развития постиндустриального пространства может быть представлена как инерционная, цикличная последовательность выборов, отражающая систему прошлых отношений между населением, органами государственной власти и предпринимательством в контексте текущих экономических, социальных, инфраструктурных и экологических трансформаций.

Среди особенностей траекторий развития постиндустриального пространства можно выделить асинхронность поведения внутренних акторов, цикличность социальных и экономических процессов, инерционность направлений и динамики внутренних трансформаций, а также чувствительность внутренних экономических и социальных систем к внешним изменениям.

Соответственно, траектория социодинамик постиндустриального пространства представляет собой комплекс долгосрочных направлений и устойчивых форм трансформации социальных, экономических, экологических условий (среды) жизнедеятельности населения после индустриального этапа развития территории, которые обуславливаются выполнением следующих условий:

- изменением образа жизни населения, проживающего на конкретной территории, в результате потери существовавших продолжительное время рабочих мест в традиционных отраслях экономики;

– формированием новых жизненных стратегий различных социальных групп под воздействием накопленного жизненного опыта, оценки текущей ситуации и перспектив её развития, а также на основе социальных коммуникаций, уровня доверия к органам власти и восприятия степени социальной ответственности предпринимательства;

– деятельностью органов власти, реализующих программы социально-экономического развития территории, включающих мероприятия по смягчению последствий структурных сдвигов и свертывания неэффективных отраслей, а также отражающих их видение текущего состояния и потенциала региона;

– мотивацией (решениями) предпринимательства, обеспечивающего территорию товарами и услугами, заинтересованного в инвестировании в новые виды деятельности на основе оценки прошлого опыта, текущей привлекательности территории и прогнозируемых направлений её развития.

Цикличность траекторий социальной динамики постиндустриального пространства выражается в последовательной смене различных этапов трансформации территории.

Инерционность проявляется в устоявшихся практиках взаимодействия социально-экономических агентов, замедляющих темпы трансформации конкретной территории.

Асинхронность обусловлена различным восприятием социально-экономического положения территории, её внутренними группами акторов (*общественности, предпринимательства и органов власти*).

Полицентричность управления отражает то, что решения по направлениям трансформации территории принимаются различными центрами влияния — государственными органами власти, предпринимателями, гражданскими инициативами, что формирует сложные механизмы координации и конкуренции жизненных стратегий.

Дискретность вовлеченности проявляется в ситуативном характере участия акторов в процессе трансформации пространства, которое активизируется в моменты кризисов.

Анализ сущности траекторий социальной динамики постиндустриального пространства, а также роли населения, предпринимательства и органов власти в процессе трансформации территории позволил выделить основные типы траекторий, на которые может подразделяться социодинамическое развитие постиндустриального пространства. Схема возможных направлений представлена на рис. 2.

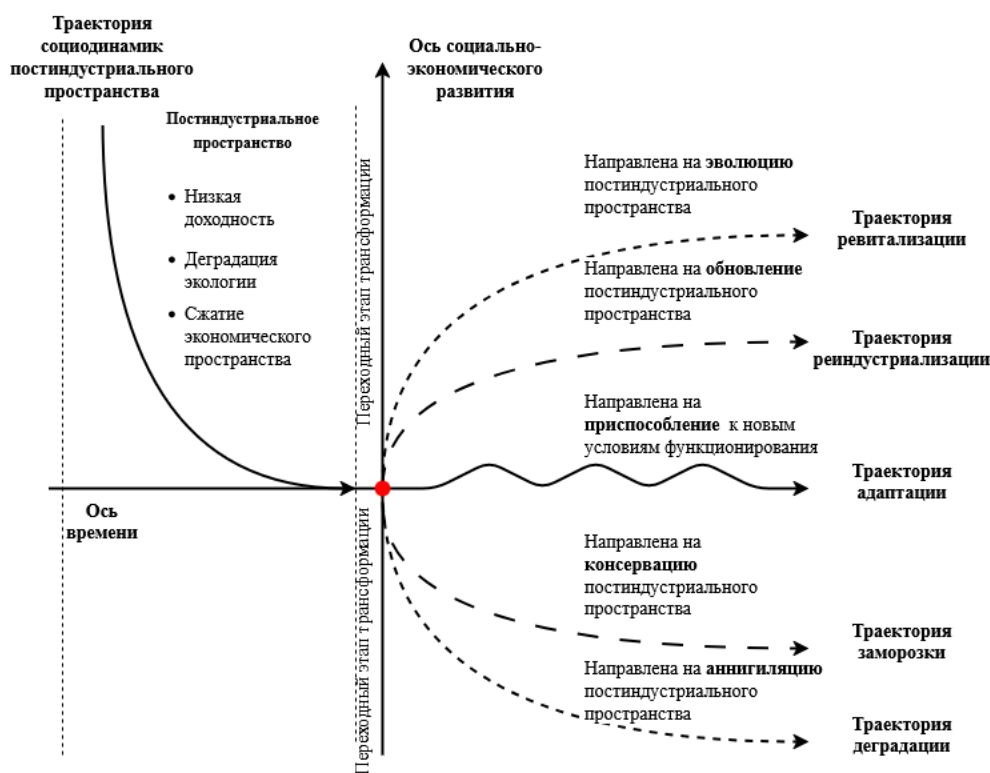

Рис. 2. Траектории социальной динамики постиндустриального пространства

Fig. 2. Trajectories of the social dynamics of the post-industrial space

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Траектория социальной динамики постиндустриального пространства отражает процесс перехода территории от этапа индустриализации к промежуточному этапу трансформации, во время которого местными институциональными акторами (население, органы власти, предпринимательство) совершается подбор нового образа / стратегии жизни, ориентированного на приспособление к новым условиям функционирования.

В точке оценки дальнейших направлений изменения траектория социальной динамики *разветвляется* на несколько возможных векторов трансформации территории, обусловленных комплексом объективных и субъективных факторов, формирующих как материальную, так и абстрактную пространственную структуру.

Рассмотрим более подробно каждый из видов траекторий динамики постиндустриального пространства.

Траектория ревитализации предполагает последовательное и устойчивое развитие постиндустриального пространства за счет комплексных социально-экономических, культурных и экологических преобразований. В отличие от реиндустриализации акцент делается не на восстановление утраченных индустриальных функций, а на формирование новых видов экономической активности и общественного взаимодействия. Такой процесс опирается на модернизацию городской среды, развитие креативных индустрий и внедрение инновационных форм хозяйствования.

Траектория реиндустриализации характеризуется внедрением современных производственных технологий и восстановлением промышленного потенциала территории на основе новых технологий. В отличие от траектории ревитализации в траектории реиндустриализации преобладают стратегии технологического обновления, ориентированные на высокотехнологичные и наукоемкие отрасли. Такая модель развития направлена на создание рабочих мест, восстановление промышленной базы и повышение конкурентоспособности территории.

Траектория адаптации представляет собой компромиссный сценарий, при котором постиндустриальное пространство претерпевает постепенные изменения, направленные на *поддержание устойчивости территории*. В отличие от ревитализации и реиндустриализации она ориентирована на локальные инициативы, маломасштабные изменения и использование имеющихся ресурсов в новых экономических и социальных условиях. Основной особенностью такого пути является высокая степень гибкости населения, бизнеса и местных сообществ в поиске устойчивых стратегий выживания.

Траектория «заморозки» предполагает сохранение текущего состояния постиндустриального пространства без значительных изменений в его экономической и социальной структуре. В отличие от адаптации такая траектория направлена на минимизацию затрат и поддержание базового уровня жизнедеятельности. Такой процесс часто сопровождается сокращением инвестиций, снижением предпринимательской активности и пассивным ожиданием внешних стимулов для дальнейшего развития.

Траектория деградации характеризуется нарастающим социально-экономическим кризисом, снижением качества жизни и постепенной утратой пространством своих функциональных характеристик. В отличие от заморозки этот процесс сопровождается не сохранением, а разрушением существующих структур, что может привести к депопуляции и полной утрате экономического потенциала территории. Такая траектория часто является следствием длительного экономического спада, отсутствия инвестиционной привлекательности и системных управленческих ошибок.

На основе анализа исследований, посвящённых факторам, влияющим на состояние постиндустриальных пространств [12–15], авторами была сформирована матрица показателей, отражающих траектории социальной динамики (табл. 1).

Показатели представлены с учётом перспектив внутренних акторов — населения, органов государственной власти и предпринимательства.

Таблица 1

Матрица факторов, определяющих траектории социальной динамики

Table 1

The matrix of indicators of social dynamics trajectories

Траектория	Органы власти	Предпринимательство	Население
1	2	3	4
Ревитализация	– высокий уровень взаимодействия с местным предпринимательством и сообществами;	– высокая заинтересованность в инвестировании; – расширение предпринимательской деятельности; – создание новых рабочих мест;	– высокое доверие к органам гос. власти; – позитивное восприятие социальной ответственности предпринимательства;

Окончание табл. 1

End of Table 1

1	2	3	4
	– широкий охват освещения своей деятельности в СМИ; – эффективное использование выделенных бюджетов	– высокий уровень выпуска товаров и услуг; – высокий уровень конкуренции; – развитие креативной экономики	– высокий уровень удовлетворенностью жизни; – низкий уровень миграции; – низкий уровень безработицы
Реиндустриализация	– высокий уровень взаимодействия с местным предпринимательством; – исполнение выделенных бюджетов	– высокая заинтересованность в инвестировании; – открытие новых предприятий; – создание новых рабочих мест; – высокий уровень выпуска товаров и услуг;	– позитивное восприятие социальной ответственности предпринимательства; – низкий уровень безработицы; – низкий уровень миграции
Адаптация	– исполнение выделенных бюджетов	– заинтересованность в инвестировании; – обеспечение функционирования уже существующих предприятий; – высокий уровень выпуска товаров и услуг; – низкий уровень конкуренции;	– средний уровень удовлетворенности жизнью; – низкий уровень миграции; – низкий уровень безработицы
Заморозка	– низкий уровень активности и участия с местными и предпринимателями; – недостаточная информированность населения через СМИ	– низкая заинтересованность в инвестировании; – обеспечение функционирования уже существующих предприятий; – сокращение рабочих мест, переход на вахтовый метод найма рабочих; – низкий уровень конкуренции	– низкое доверие к органам гос. власти; – негативное восприятие социальной ответственности предпринимательства; – высокий уровень миграции
Деградация	– низкий уровень взаимодействия с местным предпринимательством и сообществами; – неэффективное использование выделенных бюджетов	– низкая заинтересованность в инвестировании; – низкий уровень конкуренции – завершение предпринимательской деятельности	– низкое доверие к органам гос. власти; – негативное восприятие социальной ответственности предпринимательства; – высокий уровень миграции; – высокий уровень безработицы; – низкий уровень удовлетворенности жизнью

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Выбор данных показателей обусловлен: релевантностью — показатели соответствуют цели и задачам разработанной методики и отражают ключевые аспекты траекторий социодинамики; доступностью — их наличием показателей в открытых базах данных официальной статистики; объективностью и адекватностью отражения анализируемых явлений и процессов; измеримостью, т. е. данные показатели можно зафиксировать, измерить и интерпретировать, в том числе через количественные и качественные методы.

На третьем этапе методики проводится интерпретация результатов диагностики, основанная на идентификации устойчивых территориальных связей.

Данный этап требует перехода от анализа изолированных населённых пунктов к рассмотрению постиндустриальных провинций, т. е. пространств, сформированных в процессе индустриального освоения и демонстрирующих остаточную связанность в постиндустриальный период.

Ядро провинции — это центр пространственной устойчивости, в котором концентрируются административные, экономические и логистические функции. Такие «мягкие» территории представляют собой зоны с нечеткими границами, слабыми формальными связями, но сохраняющие социальную, транспортную и экономическую связанность.

Критериями выделения провинции являются: историко-экономическая и отраслевая интеграция; синхронность демографической и социальной динамики; институциональная координация; транспортно-логистическая связанность; общий вектор траектории.

Такой подход позволяет сформировать пространственные единицы оценки, более релевантные современному состоянию территориального устройства, чем традиционные административные границы.

На четвертом этапе на основе выделенных траекторий и пространственных единиц вырабатываются сценарные стратегии адаптации, различающиеся по масштабу, целям и институциональной сложности. Их типология включает:

– локальные пилотные стратегии — точечные проекты (например, ревитализация одного поселка или креативный индустриальный кластер), реализуемые с участием местных инициатив и при ограниченных ресурсах;

– сетевые стратегии адаптации — формирование горизонтальных связей между аналогичными территориями с аналогичными траекториями для обмена ресурсами, опытом, стратегиями (например, в рамках лесозаготовительных поселков или нефтяных городов);

– институциональные стратегии стабилизации — действия органов власти по выравниванию условий развития территорий с признаками заморозки и деградации (программы субсидий, льгот, переформатирование образовательной и социальной инфраструктуры);

– системная трансформация — переход к стратегическому переосмыслению модели пространственного развития региона, основанному на отказе от индустриального ядра как единственного драйвера и на переходе к полицентричной модели управления.

Таким образом, стратегии могут быть как реактивными, так и проактивными, предполагающими долгосрочную реконфигурацию социально-экономического пространства.

На заключительном этапе методика предлагает типовые наборы рекомендаций, адаптированные под каждую из пяти траекторий (табл. 2).

Таблица 2

Типовые наборы рекомендаций адаптации постиндустриальных пространств

Table 2

Typical sets of recommendations for adapting post-industrial spaces

Траектория	Типовой набор рекомендаций
Ревитализация	– поддержка креативных индустрий и технологических стартапов; – развитие городской среды и культуры участия; – механизмы координации между бизнесом, властью и НКО
Реиндустриализация	– стимулирование высокотехнологичных производств; – поддержка научных центров и образовательных платформ; – создание промышленно-логистических узлов
Адаптация	– развитие территориального самоуправления; – финансирование малых локальных инициатив; – поддержка смешанных форм занятости (в том числе сезонной, неформальной)
Заморозка	– минимизация социальных потерь через программы базовой поддержки; – переформатирование социальной инфраструктуры (мобильные услуги, дистанционные форматы); – поддержка институциональной видимости территории
Деградация	– управляемая консервация территории (вывод из активного оборота); – реализация программ «мягкой» эвакуации (переселение с поддержкой идентичности и социальных связей); – природоохранная трансформация (реабилитация ландшафтов, экозаповедные инициативы)

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Все перечисленные типовые наборы рекомендаций сопровождаются инструментами усиления вовлеченности: консультативными площадками, партиципаторным проектированием, регулярными опросами, цифровыми платформами обратной связи. Это обеспечивает легитимность адаптационных решений и предотвращает риск отчуждения населения от управленческого процесса.

Выводы

Таким образом, разработанная методика оценки траекторий социальной динамики постиндустриального пространства предлагает комплексный подход к анализу региональных трансформаций в условиях структурных изменений. Она позволяет учитывать как формальные экономические параметры, так и социокультурные и институциональные факторы, влияющие на развитие территории. Предлагаемая типология траекторий обеспечивает инструментарий для классификации текущих и потенциальных сценариев развития, включая ревитализацию, реиндустриализацию, адаптацию, заморозку и деградацию. Применение данной методики способствует формированию более точных и обоснованных управленческих решений, ориентированных на устойчивое развитие и минимизацию социально-экономических рисков. Кроме того, она может быть использована как инструмент пространственного планирования, оценки устойчивости территорий и выработки партисипативных стратегий на основе согласования интересов различных акторов — населения, предпринимательства и власти.

Список источников

1. Frank A. U., Campari I., Formentini U. *Theories and Methods of Spatio-Temporal Reasoning in Geographic Space: International Conference GIS — From Space to Territory: Theories and Methods of Spatio-Temporal Reasoning, Pisa, Italy, September 21–23*. Berlin; Heidelberg: Springer, 1992. 439 p. DOI: 10.1007/3-540-55966-3.
2. Бурдые П. Социология социального пространства: пер. с франц. / отв. ред. пер. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
3. Paasi A. Re-visiting the region and regional identity // *The archeology of regional technologies: case studies from the Palaeolithic to the Age of the Vikings* / eds. R. Barndon [et al.]. London: Edwin Mellen Press, 2010. Pp. 15–33.
4. Головнева Е. В. Концепт «регион» в контексте теории социального конструктивизма // *Известия Уральского федерального университета*. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 4 (132). С. 113–122.
5. Guano E. Neoliberal aesthetics and the struggle against redevelopment in an Italian post-industrial periphery // *Space and Culture*. 2020. Vol. 25. No 4. Pp. 2–30. DOI: 10.1177/1206331220908212.
6. Mulíček O., Osman R., Seidenglanz D. Time-space rhythms of the city — the industrial and post-industrial Brno // *Environment and Planning A*. 2015. Vol. 48. No 1. Pp. 115–131. DOI: 10.1177/0308518X15594809.
7. Storm A. *Post-industrial landscape scars*. New York: Palgrave Macmillan, 2014. 227 p. DOI: 10.1057/9781137025999.
8. Merylova I., Nevhomonnyi H., Rechyts O., Turhan I. Ecological urban regeneration of depressive territories of large cities // *Urban Development and Spatial Planning*. 2022. No 80. Pp. 283–294. DOI: 10.32347/2076-815x.2022.80.283-294.
9. Martin R., Sunley P., Tyler P., Gardiner B. Divergent cities in post-industrial Britain // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2016. Vol. 9. No 2. Pp. 269–299. DOI: 10.1093/cjres/rsw005.
10. Lapinski J. Post-industrial culture as a source of transformation of space and landscape // *Political Science*. 2014. No 23. Pp. 57–72.
11. Волченко В. В. Риски деятельности социальных субъектов в условиях детерриторизации глобального социального пространства // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2017. Т. 6. № 6А. С. 76–81.
12. Пилясов А. Н. Алгоритм преодоления монопрофильности арктического города: случай Норильска // *Арктика и Север*. 2023. № 53. С. 101–134. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.53.101.
13. Kumo R., Litvinenko T. Post-Soviet population dynamics in the Russian Extreme North: a case of Chukotka // *Polar Science*. 2019. Vol. 21. Pp. 58–67. DOI: 10.1016/j.polar.2018.11.002.
14. Российский Север: проблемы социального развития : учеб. пособие / А. Н. Аверин, Ю. П. Алексеев, А. М. Бабич [и др.]; под общ. ред. Н. А. Волгина, Ю. П. Алексеева. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. 896 с.
15. Селин В. С. Оценка эффективности системы государственных гарантий и компенсаций в северных регионах России // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. 2016. № 4. С. 90–98.

References

1. Frank A. U., Campari I., Formentini U. *Theories and Methods of Spatio-Temporal Reasoning in Geographic Space: International Conference GIS — From Space to Territory: Theories and Methods of Spatio-Temporal Reasoning, Pisa, Italy, September 21–23*. Berlin; Heidelberg: Springer, 1992. 439 p. DOI: 10.1007/3-540-55966-3.
2. Bourdieu P. *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of Social Space]. Moscow: Institut eksperimental'noi sotsiologii; Saint Petersburg: Aleteia, 2007. 288 p. (In Russ.)
3. Paasi Re-visiting the region and regional identity. *The archeology of regional technologies: case studies from the Palaeolithic to the Age of the Vikings*. Eds. R. Barndon [et al.]. London: Edwin Mellen Press, 2010. Pp. 15–33.

4. Golovneva E. V. The concept of "region" in the context of the theory of social constructivism. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Proceedings of the Ural Federal University. Series 1. Problems of Education, Science and Culture]. 2014. No 4 (132). Pp. 113–122. (In Russ.)
5. Guano E. Neoliberal aesthetics and the struggle against redevelopment in an Italian post-industrial periphery. *Space and Culture*. 2020. Vol. 25. No 4. Pp. 2–30. DOI: 10.1177/1206331220908212.
6. Mulíček O., Osman R., Seidenglanz D. Time-space rhythms of the city — the industrial and post-industrial Brno. *Environment and Planning A*. 2015. Vol. 48. No 1. Pp. 115–131. DOI: 10.1177/0308518X15594809.
7. Storm A. *Post-industrial landscape scars*. New York: Palgrave Macmillan, 2014. 227 p. DOI: 10.1057/9781137025999.
8. Merylova I., Nevhomonnyi H., Rechys O., Turhan I. Ecological urban regeneration of depressive territories of large cities. *Urban Development and Spatial Planning*. 2022. No 80. Pp. 283–294. DOI: 10.32347/2076-815x.2022.80.283-294.
9. Martin R., Sunley P., Tyler P., Gardiner B. Divergent cities in post-industrial Britain // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2016. Vol. 9. No 2. Pp. 269–299. DOI: 10.1093/cjres/rsw005.
10. Lapinski J. Post-industrial culture as a source of transformation of space and landscape // *Political Science*. 2014. No 23. Pp. 57–72.
11. Volchenko V. V. Risks of social actors in the context of deterritorialization of the global social space. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy about the World and Human]. 2017. Vol. 6. No 6A. Pp. 76–81. (In Russ.)
12. Pilyasov A. N. The algorithm for overcoming mono-functionality of an Arctic city: the case of Norilsk. *Arktika i Sever* [Arctic and North]. 2023. No 53. Pp. 101–134. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.53.101. (In Russ.)
13. Kumo R., Litvinenko T. Post-Soviet population dynamics in the Russian Extreme North: a case of Chukotka. *Polar Science*. 2019. Vol. 21. Pp. 58–67. DOI: 10.1016/j.polar.2018.11.002.
14. *Russian North: Problems of Social Development* [Rossiyskiy Sever: problemy sotsial'nogo razvitiya]. Averin A. N., Alekseev Yu. P., Babich A. M. et al; subcom. ed. N. A. Volgina, Yu. P. Alekseeva. Moscow: Publishing and trading Corporation "Dashkov and K", 2004. 896 p. (In Russ.)
15. Selin V. S. Assessment of the effectiveness of the system of state guarantees and compensations in the northern regions of Russia. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the North's Economy: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2016. No 4. Pp. 90–98. (In Russ.)

Информация об авторах

Эндзела Годердзиевна Амаглобели — аспирант, Югорский государственный университет (Российская Федерация, 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16)

Ксения Сергеевна Гончарова — кандидат экономических наук, научный сотрудник сектора исследований адаптации региональных систем, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29)

Information about the authors

Endzela G. Amaglobeli — PhD student, Yugra State University (16, Chekhova str., 628012 Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra, Russian Federation)

Kseniya S. Goncharova — Candidate of Economics, Researcher, Department of Regional Systems Adaptation Research, The Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya str., Yekaterinburg, 620014, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 20.06.2025

Одобрена после рецензирования: 20.08.2025

Принята к публикации: 01.09.2025

The article was submitted: 20.06.2025

Approved after reviewing: 20.08.2025

Accepted for publication: 01.09.2025

ТРАНСПОРТ И ЛОГИСТИКА

TRANSPORT AND LOGISTICS

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-3-263

УДК 656.078

Развитие грузоперевозок по Северному морскому пути в условиях санкционного давления

Юлия Николаевна Соловьева¹, Александр Владимирович Ушаков²

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

Санкт-Петербург, Российская Федерация,

¹ solovjova@unecon.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4508-4781>

² alex.ushakov.0808@gmail.com

Аннотация. Богатства арктических территорий и континентального шельфа в условиях потепления климата привлекают внимание арктических и неарктических стран, что может привести к углублению геополитических противоречий между ними. Развитие арктических территорий и Северного морского пути является стратегическим приоритетом для Российской Федерации. Грузооборот Северного морского пути увеличивается, однако его темпы роста отстают от запланированных. Географические и климатические условия Северного морского пути обуславливают его низкую загруженность на данный момент, уступающую основным глобальным морским магистралям. Санкционная политика западных стран привела к определённым сложностям в освоении арктических месторождений и стала одним из факторов замедления роста грузооборота по Северному морскому пути. В исследовании поставлена цель оценить влияние западных санкций на проекты добычи полезных ископаемых, обеспечивающие загрузку Северного морского пути. Проведён контент-анализ сайтов арктических проектов и публикаций о них в российских авторитетных деловых и отраслевых средствах массовой информации за 2022–2025 гг. Перечень проанализированных проектов соответствует Плану развития Северного морского пути на период до 2035 г. Проанализировано влияние антироссийских санкций на состав инвесторов проектов, поставки оборудования и вывоз готовой продукции. Установлено, что бóльшим рискам влияния антироссийских санкций подвергаются новые проекты, зависящие от поставок оборудования и не сформировавшие устойчивый портфель покупателей. Их строительство и ввод в эксплуатацию затягиваются и не обеспечивают запланированную загрузку Северного морского пути. Сделан вывод о важности развития транспортной инфраструктуры Северного морского пути и многостороннего международного сотрудничества.

Ключевые слова: Северный морской путь, антироссийские санкции, Арктическая зона Российской Федерации, освоение полезных ископаемых, СПГ

Для цитирования: Соловьева Ю. Н., Ушаков А. В. Развитие грузоперевозок по Северному морскому пути в условиях санкционного давления // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 3. С. 263–270. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-263>

Article

**Development of cargo transportation along the Northern Sea Route
under sanctions pressure****Julia N. Solovjova¹, Alexander V. Ushakov²**

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation,

¹ solovjova@unecon.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4508-4781>² alex.ushakov.0808@gmail.com

Abstract. *The mineral wealth of the Arctic territories and the continental shelf in a warming climate attracts the attention of Arctic and non-Arctic countries, which can lead to deepening of geopolitical contradictions between them. The development of the Arctic territories and the Northern Sea Route is a strategic priority for the Russian Federation. The cargo turnover of the Northern Sea Route is increasing, but its growth rates are lagging behind the planned ones. The geographical and climatic conditions of the Northern Sea Route cause its low workload at the moment and make it inferior to the main global sea routes. The sanctions policy of Western countries has led to certain difficulties in the development of Arctic deposits and has become one of the factors slowing the growth of cargo turnover along the Northern Sea Route. The study aims to assess the impact of Western sanctions on mining projects that ensure the loading of the Northern Sea Route. Content analysis of Arctic projects websites and publications about them in the Russian reputable business and industry media for 2022–2025 has been carried out. The list of analyzed projects corresponds to the Development Plan of the Northern Sea Route for the period up to 2035. The impact of anti-Russian sanctions on the composition of project investors, equipment supplies and export of finished products is analyzed. New projects that depend on equipment supplies and have not formed a stable buyer portfolio are at greater risk of being affected by anti-Russian sanctions. Their construction and commissioning are delayed and do not ensure the planned loading of the Northern Sea Route. The conclusion is made about the importance of developing the transport infrastructure of the Northern Sea Route and multilateral international cooperation.*

Keywords: Northern Sea Route, anti-Russian sanctions, Arctic zone of the Russian Federation, mineral development, LNG

For citation: Solovjova J. N., Ushakov A. V. Development of cargo transportation along the Northern Sea Route under sanctions pressure. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 3. Pp. 263–270. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-263>

Введение

Россия обладает наиболее протяжённым арктическим побережьем, издавна исследует и развивает свои северные регионы, однако не является единственной державой, заинтересованной в арктических ресурсах и транспортных путях. Арктическими странами также являются США, Канада и несколько европейских стран. Страны имеют различные взгляды на принципы использования арктических возможностей, что вызывает противоречия между ними, обострившиеся в последнее время и проявляющиеся в числе прочего в санкциях, которые препятствуют развитию российских арктических проектов.

Северный морской путь (СМП) — морская транспортная артерия, проходящая вдоль северных берегов России. Вместе с многочисленными реками, впадающими в Северный Ледовитый океан, он является частью транспортной системы, объединяющей российские территории в направлении Север — Юг [1]. Важно отметить, что СМП обеспечивает России доступ в Мировой океан без каких-либо ограничений [2], которые потенциально могут наложить другие страны.

Навигация по Северному морскому пути проходит в суровых погодных условиях с необходимостью обеспечения лоцманской проводки, а также ледовой проводки или наличия ледового класса судна. Мелководные участки могут быть удалены от берега на большие расстояния. Это одна из самых опасных и сложных морских транспортных коммуникаций большой протяженности и недостаточной гидрографической изученности рельефа дна [3]. При этом при сравнении оправдываемости ледовых прогнозов, разработанных в 1960–1970-х гг., и современных, сделанных в 2018–2021 гг., оказалось, что существенного увеличения качества прогнозов не произошло, несмотря на рост вычислительных мощностей и объёма информации, получаемой с искусственных спутников [4].

В последние годы Северный морской путь всё чаще привлекает к себе внимание исследователей. На портале eLibrary.ru за период 2019–2023 гг. ежегодно регистрировалось более 300 публикаций с данным ключевым словом, а в 2024 г. — уже 500 публикаций. Развитие Северного морского пути требует объединения усилий учёных множества специализаций, что отражается в тематике публикаций: история, экология, геополитика, гидрология, техника, экономика, право и другие. При этом практика освоения

Севморпути развивается столь быстро, что требуется постоянное обновление аналитических данных и обоснование последующих шагов.

Из-за экстремальных природно-климатических условий Севморпуть достаточно долго рассматривался как неконкурентоспособный по сравнению с традиционными глобальными логистическими путями через Суэцкий канал или вокруг мыса Доброй Надежды. Например, в статье [5] доказывалось, что непредсказуемая ледовая обстановка, низкая скорость движения сквозь льды, высокие технические требования к судам, повышенный расход топлива при движении во льдах и отсутствие подготовленных портов по пути следования делают транзит через СМП экономически непривлекательным для судовладельцев. Вместе с тем глобальное потепление и технический прогресс увеличивают продолжительность навигации в восточной части Арктики. Всё чаще СМП рассматривается не только как внутренняя транспортная артерия, но и как кратчайший судоходный маршрут между Северной / Западной Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом, который имеет потенциал для укрепления инфраструктурной связности европейского и азиатского регионов [6].

Таким образом, Северный морской путь можно охарактеризовать как очень протяженный географический объект с экстремальными климатическими условиями и необходимостью особых компетенций и инвестиций для его развития и использования. В связи с изменением климата и совершенствованием транспортных технологий привлекательность этого маршрута возрастает. Однако значительный объём и долгосрочный характер инвестиций в его развитие требует подтверждения его загруженности в ближайшем будущем и на перспективу.

На рис. 1 представлен объём перевозок по Северному морскому пути. Резкий рост грузоперевозок произошел благодаря транспортировке нефти и сжиженного природного газа с арктических месторождений. В 2024 г. объём перевозок стал рекордным: 37,9 млн т.

Загрузка СМП напрямую связана с добычей нефти и угля, производством СПГ [7]. В 2023 г. СПГ и нефть составляли более 75 % грузов, перевозимых по Севморпути [8]. В современных условиях геополитической напряжённости растёт важность проектов освоения минеральных ресурсов в Арктической зоне [9]. Есть предпосылки для формирования благоприятных условий для возвращения России на мировой рынок СПГ [10].

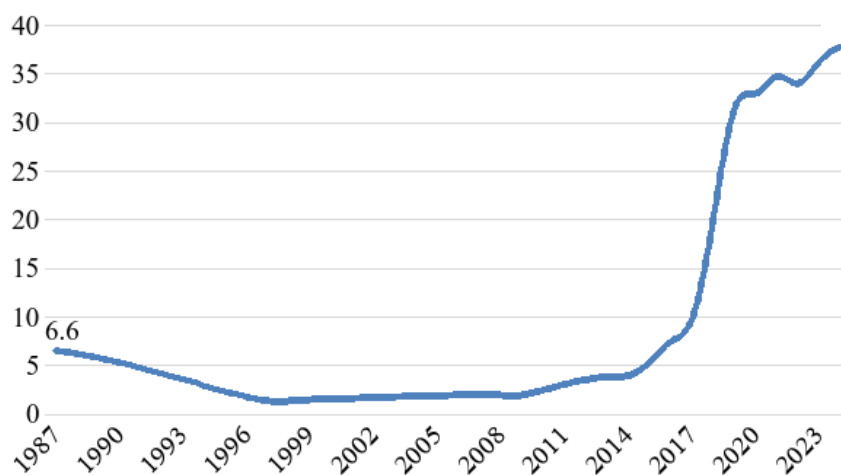

Рис. 1. Динамика объёма перевозок по Северному морскому пути, млн т, 1987–2024 гг.

Fig. 1. Traffic volume along the Northern Sea Route, million tons, 1987–2024

Источник: составлено авторами по данным Росатомфлота [3; 8].

Source: compiled by the authors according to Rosatomflot [3; 8].

Как отмечается в исследовании Е. Ю. Кочемасовой [11], ограничительные меры, накладываемые западными странами, могут стать факторами риска развития экспорта сырьевых ресурсов из Арктической зоны РФ и развития международного судоходства по Севморпути. Санкции стали серьезным инструментом давления на Россию начиная с 2014 г. [12]. Они остаются значимым фактором сдерживания научно-технического развития России и препятствием для углубления интеграции с дружественными странами [13].

Методология исследования

Цель данного исследования — оценить влияние западных санкций на проекты, обеспечивающие загрузку Северного морского пути.

В Плане развития Северного морского пути на период до 2035 г., утверждённого распоряжением Правительства РФ от 1 августа 2022 г., перечислены конкретные мероприятия, из которых одним из важнейших является развитие экспортной грузовой базы. Под этим подразумевается установление взаимных обязательств между Росатомом как инфраструктурным оператором Севморпути и компаниями, добывающими природные ресурсы в Арктике. Характеристика проектов этих компаний приведена в табл. 1. По СМП могут перевозиться как оборудование и материалы, необходимые для запуска проектов, так и добытые ресурсы.

Таблица 1

Основные проекты, обеспечивающие загрузку Северного морского пути

Table 1

The main projects loading the Northern Sea Route

Проект	Компания	Ресурс	Порт / терминал	Состояние
Ямал СПГ	Новатэк	СПГ	Сабетта	Действующий
Арктик СПГ-2	Новатэк	СПГ	Сабетта / Утренний	Действующий
Арктик СПГ-1	Новатэк	СПГ	Сабетта	Перспективный
Восток Ойл	Роснефть	Нефть	Диксон / Бухта Север	Перспективный
Ворота Арктики	Газпромнефть	Нефть	Ворота Арктики	Действующий
Норникель	Норникель	Руды	Дудинка	Действующий
Сырадасайское	Северная звезда	Уголь	Енисей	Действующий
Баимское	Баимский ГОК	Руды	Певек / Наглейнын	Перспективный

Источник: [14].

Source: [14].

В процессе исследования проведен контент-анализ сайтов арктических проектов вышеперечисленных компаний и публикаций в российских авторитетных деловых и отраслевых СМИ за 2022–2025 гг.:

- Коммерсантъ;
- РБК;
- Forbes;
- NEFTEGAZ.RU;
- GoArctic;
- ПортНьюс.

В качестве ограничения исследования следует отметить, что новостные порталы могут уделять большее внимание одним проектам и публиковать меньше информации о других. Кроме того, в настоящее время часть информации может не раскрываться, чтобы не стимулировать появление новых санкций.

Результаты исследования

По результатам контент-анализа дадим краткую характеристику текущего состояния проектов освоения природных ресурсов российской Арктики.

«Ямал СПГ» — проект по добыче, сжижению и поставкам природного газа на ресурсной базе Южно-Тамбейского месторождения с транспортной инфраструктурой, включающей морской порт и аэропорт Сабетта. Первая отгрузка сжиженного газа с завода произошла в 2017 г.; на данный момент это крупнейший российский производитель СПГ. 50,1 % принадлежит НОВАТЭКу, по 20 % у французской Total Energies и китайской CNPC, 9,9 % у китайского Фонда Шелкового пути. НОВАТЭК находится под американскими санкциями еще с 2014 г., однако это не остановило проект, который продолжил развитие на средства из российского Фонда национального благосостояния и китайских банковских кредитов [15]. Основные объемы производства «Ямал СПГ» законтрактованы европейскими покупателями и обеспечены флотом газозовозов. Однако в будущем, предположительно в 2027 г., страны ЕС планируют отказаться от импорта российского СПГ.

«Арктик СПГ — 2» — проект по добыче, сжижению и поставкам природного газа на ресурсной базе Утреннего месторождения. Производство на первой технологической линии начато в конце 2023 г.,

коммерческие отгрузки — в 2024 г.; строительство объекта по состоянию на 2025 г. полностью не завершено. Участниками проекта являются НОВАТЭК (60 %), французская Total Energies (10 %), китайская CNPC (10 %), китайская CNOOC (10 %) и Japan Arctic LNG (10 %).

В 2022 г. санкционное давление началось с запрета ЕС на экспорт в Россию оборудования, необходимого для производства СПГ. В 2023 г. США ввели санкции против ООО «Арктик СПГ — 2», которое ведет строительство объекта, в связи с чем все иностранные акционеры приостановили своё участие в проекте, т. е. отказались от финансирования и выполнения offtake-контрактов на СПГ. Кроме того, внесение в санкционный список повлекло за собой угрозу вторичных американских санкций для покупателей СПГ из Европы и Азии. Также проект испытывает нехватку газозовов ледового класса из-за задержек в строительстве на российской судовой верфи и невозможности получить построенные танкеры из Южной Кореи. США ввели санкции против оператора двух плавучих хранилищ газа на Сахалине и под Мурманском, которые позволяют сократить время использования ледовых танкеров. Американские санкции от августа 2024 г. распространяются на танкеры-газовозы, которые связывают с теневым флотом, создаваемым для вывоза СПГ. По сообщениям информантов, «Арктик СПГ — 2» в октябре 2024 г. приостанавливал сжижение газа из-за нехватки танкеров и трудностей с поиском покупателей, однако в 2025 г. наращивал объёмы добычи.

«Арктик СПГ — 1» — перспективный проект по добыче и сжижению природного газа на базе нескольких месторождений на полуострове Гыдан. Проект полностью принадлежит компании НОВАТЭК и находится под санкциями США.

«Восток Ойл» — перспективный проект по перенаправлению нефти Ванкорского кластера месторождений по новому нефтепроводу на Таймыр и освоению новых нефтяных месторождений Красноярского края с транспортной инфраструктурой, включающей нефтеналивную терминал «Бухта Север» близ порта Диксон. Планировалось, что проект выйдет на промышленную мощность в 2024 г. Участниками проекта являлись дочка «Роснефти» ООО «РН-Трейд» (85 %), международный трейдер Trafigura (10 %), консорциум компаний Vitol и Mercantile & Maritime Energy (5 %). В 2022 г. на фоне санкций Trafigura и европейская нефтетрейдинговая компания Vitol вышли из проекта «Восток Ойл».

Американские санкции против проекта «Восток Ойл» затрагивают компании, участвующие в строительстве магистрального нефтепровода и логистических операциях. Проект изначально ориентировался на отечественное оборудование и материалы, поэтому его завершение реально даже в условиях текущих санкций. Работы проекта «Восток Ойл» отстают от намеченного графика: запуск первой очереди запланирован на 2026 г.

Ворота Арктики — проект по строительству транспортной инфраструктуры для освоения Новопортовского месторождения нефти и газа на Ямале. Оператором проекта является ООО «Газпромнефть-Ямал». Первая отгрузка через «Ворота Арктики» была выполнена в 2016 г. Нефть поставлялась на рынки Европы и Китая. Для обслуживания месторождения имеется собственный флот: дизель-электрические ледоколы и нефтеналивные танкеры ледового класса. Санкции США и ЕС 2025 г. распространяются на челночные танкеры, которые вывозят нефть проекта «Ворота Арктики» до танкера-накопителя в Мурманске.

Норникель — лидер горно-металлургической промышленности России, крупнейший в мире производитель высокосортного никеля и палладия. Ресурсная база Норильского дивизиона Норникеля расположена на полуострове Таймыр. Транспортное сообщение осуществляется по реке Енисей и Севморпути, поэтому Норникель обладает собственным морским и речным флотом, реконструирует порт Дудинка. Перевозки грузов Норникеля по СМП в 2023–2024 гг. несколько снизились по сравнению с пиковым 2022 г. из-за отказа со стороны контрагентов в продаже оборудования, но все равно остаются значимыми в грузообороте СМП.

Некоторые структуры Норникеля находятся под американскими санкциями, цель которых — подрыв цепочек поставок для военно-промышленного комплекса России. В 2024 г. США и Великобритания запретили импорт алюминия, никеля и меди из России. Значимым покупателем продукции Норникеля является Китай.

Сырадасайское месторождение коксующегося угля расположено на Таймыре. Для его освоения строится угольный порт Енисей. Промышленная добыча угля начата в 2022 г., были осуществлены первые экспортные поставки в Китай. Инвестор — компания «Северная звезда». Из-за санкционных проблем с поставками оборудования приостановлен проект по строительству обогатительной фабрики. Поставки угля в Европу невозможны из-за действующего с 2022 г. эмбарго ЕС на импорт российского угля. Потенциальные покупатели угля данного месторождения есть в России, Турции, Индии, Вьетнаме и Бразилии.

Баимская площадь — рудная зона на Чукотке с запасами меди, золота, молибдена, серебра. Планируется построить горно-обогатительный комбинат, а также транспортную инфраструктуру, включая новый морской терминал в Певеке. Инвестором проекта была казахстанская KAZ Minerals, которая прекратила деятельность в России; в 2024 г. собственность перешла российскому комбинированному закрытому паевому инвестиционному фонду «Северная Аврора». С 2022 г. работа над проектом замедлилась из-за сложностей с финансированием и поставками оборудования на фоне санкций. Начало промышленной эксплуатации ожидается в 2029 г.

В табл. 2 сделаны выводы о востребованности Севморпути со стороны проанализированных проектов разработки арктических полезных ископаемых, а также о воздействии санкций на реализацию проектов.

Таблица 2

**Развитие проектов добычи полезных ископаемых в АЗ РФ в условиях санкционного давления
(по сообщениям СМИ)**

Table 2

Development of mining projects in the Russian Arctic under sanctions (according to media)

Проект	Влияние санкций			Изменение грузооборота по СМП по сравнению с плановым	
	изменение состава собственников	снижение закупок оборудования	трудности сбыта добытых ресурсов	поставки оборудования	вывоз природных ресурсов
Ямал СПГ	-	-	вероятны в будущем	=	=
Арктик СПГ-2	+	+	+	↓	↓
Арктик СПГ-1	-	+	добыча не ведётся	↓	=
Восток Ойл	+	-	добыча не ведётся	=	↓
Ворота Арктики	-	-	+	=	=
Норникель	-	+	-	↓	=
Сырадасайское	-	+	+	↓	↓
Баимское	+	+	добыча не ведётся	↓	↓

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Анализ результатов исследования показал, что, хотя санкции тем или иным образом затрагивают все проекты разработки арктических природных ресурсов, оказываемое ими воздействие неодинаково. Уже запущенные производства, в меньшей степени зависимые от поставок нового оборудования, имеющие устоявшуюся покупательскую базу и отработанные логистические решения, продолжают стабильную работу.

Почти все новые проекты объявили о сдвиге сроков запуска на более поздний срок. Зарубежные инвесторы вышли из этих проектов; есть сложности с поставкой оборудования. Значительным ограничением является нехватка судов арктического класса и санкции, накладываемые на всё новые танкеры, заподозренные в принадлежности к так называемому теневому флоту. При этом санкции создают стимул для развития импортозамещающих технологий, поиска внутренних или азиатских источников финансирования, для амбициозных проектов роста отечественных отраслей промышленности, в частности судостроения и атомной энергетики.

Замедление арктических проектов непосредственно влияет на загрузку Северного морского пути: темпы роста его грузооборота отстают от запланированного. Несмотря на это, опережающее развитие инфраструктуры СМП является оправданным, так как является толчком для научно-технического развития, повышает качество жизни в арктических регионах, привлекает транзитных грузоотправителей, снижает риски судоходства.

Заключение

Развитие грузоперевозок по Северному морскому пути является стратегическим приоритетом для Российской Федерации и приобретает особую значимость в условиях глобальных климатических изменений и геополитических вызовов. Значимость исследования состоит в комплексном анализе влияния

антироссийских санкций на проекты добычи минеральных ресурсов, обеспечивающих загрузку Северного морского пути. Санкции создают определённые препятствия для реализации проектов, в особенности новых, зависящих от поставок импортного оборудования и не имеющих стабильного портфеля покупателей, вызывая задержки в их строительстве и вводе в эксплуатацию.

Несмотря на это, ежегодно наблюдается рост грузоперевозок по Северному морскому пути, сопровождаемый развитием соответствующей инфраструктуры, что является важным фактором научно-технического прогресса и повышения качества жизни в Арктическом регионе. Активизация международного сотрудничества и поиск новых партнёрств в рамках многополярного мира способны смягчить негативные последствия санкционного давления и способствовать развитию Арктической зоны. Освоение Арктики требует многостороннего сотрудничества для решения амбициозных социально-экономических задач.

Список источников

1. Журавель В. П. Развитие Северного морского пути: национальный и международный аспекты // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 2. С. 119–124. DOI: 10.15211/vestnikieran22019119124.
2. Баттахов П. П. Некоторые аспекты правового регулирования Северного морского пути // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11. С. 279–282. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_11_279.
3. Андреева Е. В., Исаулова К. Я. Перспективы развития СМП // NEFTEGAZ.RU. 2021. № 6. С. 30–37.
4. Юлин А. В., Миронов Е. У., Шевелева Т. В., Павлова Е. А. Качество долгосрочных ледовых прогнозов для обеспечения морских операций в морях Российской Арктики // Метеорология и гидрология. 2025. № 2. С. 88–99. DOI: 10.52002/0130-2906-2025-2-88-99.
5. Горохова А. Арктический Суэц 2.0 невозможен. И невыгоден России // Эксперт. 2021. № 15. С. 18–19.
6. Чистиков М. Н., Стрельникова И. А. Арктика во внешнеполитическом стратегическом планировании России в рамках политики «Поворота на Восток» // Арктика-2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2023. № 2. С. 4–17.
7. Степанов Н. С. Траектория развития Северного морского пути: проблемы и перспективы // Россия и современный мир. 2022. № 3. С. 94–116. DOI: 10.31249/rsm/2022.03.06.
8. Григорьев М. Грузы для Севморпути // ПортНьюс. 2024. № 1. С. 66–71.
9. Гончарова А. Н., Григорян М. Г., Лаврусь О. Е. Проблемы организации вывоза углеводородов из Арктической зоны Российской Федерации // Логистика. 2025. № 4. С. 34–37.
10. Назимов А. Т. Будущее российских СПГ-проектов в условиях санкционного давления и трансформации мирового газового рынка: вызовы и окно возможностей // Финансовый менеджмент. 2025. № 6. С. 283–288.
11. Кочемасова Е. Ю. Особенности влияния глобальных процессов на политику и экономику арктических стран // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 3. С. 168–178. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-497-3-168-178.
12. Федулов П. В. Экономическая деятельность России в условиях действия санкций // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 4. С. 100–106. DOI: 10.36871/ек.ур.р.г.2025.04.14.011.
13. Хамуков А. А. Особенности принятия и применения антироссийских санкций ЕС // Legal Bulletin. 2025. № 1. С. 95–105.
14. Соловьева Ю. Н. К вопросу устойчивого развития Северного морского пути // Проблемы современной экономики. 2025. № 1. С. 171–174.
15. Яковенко Д. Газовое сияние: как «Новатэк» построил завод на краю земли // Forbes. 27.12.2018. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/370603-gazovoe-siyanie-kak-novatek-postroil-zavod-na-krayu-zemli> (дата обращения: 20.08.2025).

References

1. Zhuravel V. P. Development of the Northern Sea Route: national and international aspects. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN* [Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences]. 2019. No 2. Pp. 119–124. DOI: 10.15211/vestnikieran22019119124. (In Russ.)
2. Battakhov P. P. Some aspects of the legal regulation of the Northern Sea Route. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and the State: theory and practice]. 2023. No 11. Pp. 279–282. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_11_279. (In Russ.)
3. Andreeva E. V., Isaulova K. Ya. Prospects for the development of the NSR. *NEFTEGAZ.RU*. 2021. No 6. Pp. 30–37. (In Russ.)
4. Yulin A. V., Mironov E. U., Sheveleva T. V., Pavlova E. A. The quality of long-term ice forecasts to ensure maritime operations in the seas of the Russian Arctic. *Meteorologiya i gidrologiya* [Meteorology and hydrology]. 2025. No 2. Pp. 88–99. DOI: 10.52002/0130-2906-2025-2-88-99. (In Russ.)
5. Gorokhova A. Arctic Suez 2.0 is impossible. And it is unprofitable for Russia. *Ekspert* [The expert]. 2021. No 15. Pp. 18–19. (In Russ.)

6. Chistikov M. N., Strelnikova I. A. The Arctic in Russia's foreign policy strategic planning within the framework of the policy of "Turning to the East". *Arktika 2035: aktual'nye voprosy, problemy, resheniya* [Arctic 2035: current issues, problems, solutions]. 2023. No 2. Pp. 4–17. (In Russ.)
7. Stepanov N. S. The Development Trajectory of the Northern Sea Route: Challenges and Prospects. *Rossiia i sovremennyy mir* [Russia and the Modern World]. 2022. No 3. Pp. 94–116. (In Russ.)
8. Grigoriev M. Cargo for the Northern Sea Route. *PortN'yus* [PortNews]. 2024. No 1. Pp. 66–71. (In Russ.)
9. Goncharova A. N., Grigoryan M. G., Lavrus O. E. Problems of Organizing the Export of Hydrocarbons from the Arctic Zone of the Russian Federation. *Logistika* [Logistics]. 2025. No 4. Pp. 34–37. (In Russ.)
10. Nazimov A. T. The Future of Russian LNG Projects in the Context of Sanctions Pressure and the Transformation of the Global Gas Market: Challenges and Opportunities. *Finansovyy menedzhment* [Financial Management]. 2025. No 6. Pp. 283–288. (In Russ.)
11. Kochemasova E. Yu. The peculiarities of the influence of global processes on the politics and economy of the Arctic countries. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2025. No 3. Pp. 168–178. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-497-3-168-178. (In Russ.)
12. Fedulov P. V. Russia's economic activity under sanctions. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and management: problems, solutions]. 2025. No 4. Pp. 100–106. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.04.14.011. (In Russ.)
13. Khamukov A. A. Features of the adoption and application of EU anti-Russian sanctions. *Legal Bulletin*. 2025. No 1. Pp. 95–105. (In Russ.)
14. Solovjova J. N. On the issue of sustainable development of the Northern Sea Route. *Problemy sovremennoj ekonomiki* [Problems of modern economics]. 2025. No 1. Pp. 171–174. (In Russ.)
15. Yakovenko D. Gas glow: how Novatek built a factory on the edge of the earth. *Forbes*. 27.12.2018. Available at: <https://www.forbes.ru/milliardery/370603-gazovoe-siyanie-kak-novatek-postroil-zavod-na-krayu-zemli> (accessed: 20.08.2025). (In Russ.)

Информация об авторах

Соловьева Юлия Николаевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Российская Федерация, 191023, г. Санкт-Петербург, канал Грибоедова, д. 30–32)

Ушаков Александр Владимирович — студент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Российская Федерация, 191023, г. Санкт-Петербург, канал Грибоедова, д. 30–32)

Information about the authors

Julia N. Solovjova — Doctor of Economics, Professor, Professor of Marketing Department, St. Petersburg State University of Economics (21, Sadovaya street, St. Petersburg, 191023, Russian Federation)

Alexander V. Ushakov — student of marketing analyst, student of the Department of Regional Economics and Environmental Management, St. Petersburg State University of Economics (21, Sadovaya street, St. Petersburg, 191023, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 27.08.2025

Одобрена после рецензирования: 09.09.2025

Принята к публикации: 01.10.2025

The article was submitted: 27.08.2025

Approved after reviewing: 09.09.2025

Accepted for publication: 01.10.2025

ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ

INDUSTRIAL ECONOMY

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-3-271

УДК 338.12

Пути повышения эффективности деятельности нефтеперерабатывающих предприятий в современных условиях

Оксана Сергеевна Чечина¹, Евгений Сергеевич Поротькин², Анастасия Алексеевна Халякина³

Самарский государственный технический университет, Самара, Российская Федерация

¹ chechinaos@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9166-9185>

² evg.porotkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2770-1881>

³ akhalyakina@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0082-1081>

Аннотация. Повышение экономической эффективности процессов нефтепереработки остается одной из ключевых задач современной энергетической отрасли, что обусловлено комплексом факторов, актуальных в условиях глобальных вызовов в виде санкционного давления, сокращения доступа к западным технологиям, переориентации экспорта на Азию, ужесточения экологических стандартов работы предприятий, истощения традиционных запасов углеводородов. Эти ограничения создают необходимость глубокой модернизации производственных процессов с акцентом на повышение глубины переработки, увеличение выхода светлых нефтепродуктов, снижение энергоемкости производства. Особую значимость приобретает разработка адаптивных моделей управления, позволяющих оптимизировать технологические параметры с учетом изменяющихся условий сырьевой базы и рыночной конъюнктуры. Таким образом, исследование направлено на разработку научно обоснованных подходов к повышению операционной и экономической эффективности нефтеперерабатывающих производств в условиях действия комплекса внешних и внутренних ограничений, что определяет его практическую значимость для отраслевого развития. В качестве теоретико-методологической основы использованы научные труды и публикации ведущих исследователей в области нефтепереработки, управления и цифровизации. Исследование базировалось на комплексном анализе текущего состояния нефтеперерабатывающей отрасли России, включая статистические данные (2019–2024 гг.), сравнение с мировыми практиками (бенчмаркинг) и оценку технологических, управленческих и экологических факторов. Выявлены ключевые проблемы отрасли. Проведенная оценка экономической эффективности в отраслевом разрезе позволила сделать вывод о низком уровне маржинальности, а также отсутствии положительной динамики использования ключевых элементов ресурсного потенциала. На основе состояния отрасли в части инновационной активности и изучения зарубежного опыта определены перспективы ее развития — стимулирование внедрения инновационных, и прежде всего, цифровых технологий за счет инструментов льготного кредитования, а также интеграция с нефтехимией и локализация производства катализаторов. Результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегии развития нефтегазового комплекса, а также выработке и корректировке долгосрочных планов развития вертикально интегрированных нефтяных компаний.

Ключевые слова: нефтеперерабатывающий сектор, глубина переработки, инновации, нефтехимия, цифровизация, повышение эффективности

Для цитирования: Чечина О. С., Поротькин Е. С., Халякина А. А. Пути повышения эффективности деятельности нефтеперерабатывающих предприятий в современных условиях // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного

права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 3. С. 271–278. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-271>

Article

Ways to improve the efficiency of oil refineries in modern conditions

Evgeny S. Porotkin¹, Anastasia A. Khalyakina², Oksana S. Chechina³

Samara State Technical University, Samara, Russian Federation

¹ evg.porotkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2770-1881>

² akhalyakina@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0082-1081>

³ chechinaos@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9166-9185>

Abstract. Improving the economic efficiency of oil refining processes remains one of the key tasks of the modern energy industry, which is due to a complex of factors relevant in the context of global challenges in the form of sanctions pressure, reduced access to Western technologies, reorientation of exports to Asia, stricter environmental standards for enterprises, and depletion of traditional hydrocarbon reserves. These limitations create the need for a deep modernization of production processes with an emphasis on increasing the depth of processing, increasing the yield of light petroleum products, and reducing the energy intensity of production. Of particular importance is the development of adaptive management models that optimize technological parameters, taking into account the changing conditions of the raw material base and market conditions. Thus, the research is aimed at developing scientifically sound approaches to improving the operational and economic efficiency of oil refining industries under the conditions of a set of external and internal constraints, which determines its practical significance for industry development. The scientific works and publications of leading researchers in the field of oil refining, management and digitalization are used as a theoretical and methodological basis. The study was based on a comprehensive analysis of the current state of the Russian oil refining industry, including statistical data (2019–2024), comparison with international practices (benchmarking), and assessment of technological, managerial, and environmental factors. The key problems of the industry have been identified. The conducted assessment of economic efficiency in the sectoral context allowed us to conclude that there is a low level of marginality, as well as the absence of positive dynamics in the use of key elements of resource potential. Based on the state of the industry in terms of innovation activity and the study of foreign experience, the prospects for its development have been determined — stimulating the introduction of innovative, and above all, digital technologies through preferential lending tools, as well as integration with petrochemicals and localization of catalyst production. The research results can be used to develop a strategy for the development of the oil and gas complex, as well as to develop and adjust long-term development plans for vertically integrated oil companies.

Keywords: refining sector, refining depth, innovation, petrochemistry, digitalization, efficiency improvement

For citation: Chechina O. S., Porotkin E. S., Khalyakina A. A. Ways to improve the efficiency of oil refineries in modern conditions. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 3. Pp. 271–278. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-271>

Введение

В последние годы нефтеперерабатывающий сектор России столкнулся с комплексом проблем, существенно снижающих его экономическую эффективность. Ключевыми вызовами стали ограничения экспорта, дисбаланс внутреннего ценообразования на нефтепродукты, рост стоимости логистики, а также высокий уровень ключевой ставки ЦБ РФ. Последнее привело к существенному удорожанию кредитных ресурсов, что в условиях дефицита собственных средств предприятий ограничило возможности технической модернизации и внедрения инноваций.

Макроэкономические риски, включая волатильность цен на нефть и изменения спроса, усиливают необходимость повышения операционной эффективности и глубины переработки для снижения зависимости от конъюнктурных факторов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки стратегий, направленных на оптимизацию затрат, управление рисками и интеграцию инновационных решений в контексте ужесточения регуляторных требований и существенной изменчивости рынка нефтепродуктов. Научная новизна заключается в разработке комплексного подхода к повышению эффективности нефтеперерабатывающих компаний через оптимизацию технологических процес-

сов, внедрение цифровых решений и адаптацию к современным вызовам, включая санкционное давление и ужесточение экологической повестки осуществления работ.

Теория и методология исследования

Повышение экономической эффективности нефтеперерабатывающих предприятий достигается за счёт комбинации технологических, организационных и инновационных методов, дополненных мерами государственной поддержки. По мнению таких ученых, как К. С. Хачатурян, А. С. Абдулкадыров, современные технологии в нефтепереработке и нефтехимии должны быть направлены на повышение глубины переработки нефти, увеличение выхода ценных продуктов, снижение энергозатрат и минимизацию негативного воздействия на окружающую среду [1; 2]. В области глубокой переработки нефти сегодня активно развиваются процессы гидрокрекинга, каталитического крекинга, висбрекинга и коксования. Новое поколение катализаторов для гидрокрекинга позволяет увеличить выход дизельного топлива и снизить образование кокса, а многоступенчатый гидрокрекинг обеспечивает селективность превращений и повышает эффективность удаления сернистых соединений. Современные технологии каталитического крекинга включают использование цеолитных катализаторов, снижающих выбросы CO₂, и применение процессов с низким выходом побочных продуктов, что продлевает срок службы катализаторов [3].

В нефтехимии активно развиваются технологии пиролиза, позволяющие получать ценные мономеры, такие как этилен и пропилен. Каталитический пиролиз — это современный термохимический процесс, используемый для преобразования органических материалов в ценные продукты, такие как жидкая нефть, синтез-газ и биоуголь. Использование катализаторов увеличивает производство ароматических углеводородов в бионефти, что делает ее более подходящей в качестве топлива или химического сырья [4].

Также отдельно развивается процесс вторичного использования углекислого газа. В ключевые задачи направления входит превращение CO₂ в реальный сырьевой резерв для экономики, который может применяться для интенсификации добычи нефти, при производстве карбамида, синтезе ароматических углеводородов [5].

Параллельно с технологическими изменениями на предприятиях применяется метод снижения энергоёмкости за счёт использования когенеративных установок, позволяющих сократить энергозатраты, составляющие значительную долю в структуре себестоимости производимой продукции, на 40 % [6].

Инновации и цифровизация являются базисом в повышении гибкости производственных процессов. Так, внедрение систем предиктивной аналитики позволяет прогнозировать износ оборудования, а искусственный интеллект оптимизирует технологические параметры, такие как температура крекинга.

Государственная поддержка усиливает эффект от перечисленных мер. Прямое финансирование НИОКР, налоговые льготы и создание специальных экономических зон снижают финансовую нагрузку на предприятия при закупке оборудования посредством использования параллельного импорта.

Результаты исследования

На основании опыта работы международных компаний и текущих возможностей отрасли в области импортозамещения, а также вероятной инновационной повестки можно сформировать следующую матрицу ключевых проблем отечественной нефтепереработки и возможностей их решения (табл. 1):

Таблица 1

Анализ ключевых отраслевых проблем и возможностей их решения

Table 1

Analysis of key industry problems and their solutions

Наименования ключевых проблем	Источник проблемы	Последствия и влияние на экономическую эффективность отрасли	Пути решения
1	2	3	4
Низкая глубина переработки, изношенность инфраструктуры НПЗ	Использование «советских» наработок, недостаточные инвестиции в модернизацию	Снижение выхода высокомаржинальных продуктов, рост зависимости от экспорта сырой нефти, убытки компаний	Внедрение процессов гидрокрекинга, каталитического крекинга, технологическая модернизация НПЗ [7]

Окончание табл. 1

End of Table 1

1	2	3	4
Зависимость от импортных катализаторов (и технологий) и низкая доля высокомаржинальной продукции	Отсутствие отчетственных НИОКР, санкционные ограничения	Низкий уровень глубины переработки, высокая себестоимость производимой продукции, технологическое отставание от мировых лидеров (США, Китай). Наличие издержек «упущенных возможностей»	Локализация производства катализаторов с учетом внедрения экономических принципов «замкнутого цикла». Развитие производства ароматических углеводородов
Повышенная опасность для здоровья сотрудников	Высокий уровень износа материально-технической базы, недостаток инвестиций в обновление фонда оборудования и цифровизацию	Ухудшение здоровья сотрудников предприятий, увеличение текучести кадров, простои участков	Внедрение инструментов цифровизации и автоматизации производства

Источник: составлено авторами на основе данных [7].

Source: compiled by the authors based on the data [7].

Анализ показателей экономической эффективности деятельности предприятий, относящихся к виду деятельности по производству кокса и нефтепродуктов, показал, что, несмотря на существенный рост выручки и сальдированного финансового результата, рентабельность продаж на протяжении всего рассматриваемого периода времени является очень низкой, варьируясь в пределах 3–3,5 %. Одновременно с этим эффективность использования ключевых элементов ресурсного потенциала также испытывает неустойчивую динамику: отдача от использования основных средств, достигнув пика в 2022 г., в 2023 г. упала почти на 10 %; превышение индекса производства над индексом изменения численности занятых наблюдалось только в 2021 г., что свидетельствует об отсутствии роста производительности труда; продолжительность оборота оборотных активов, снизившись на 14 дней с 2020 по 2022 г., в 2023 г. испытывала негативную динамику. Необходимо отметить, что все это происходило на фоне ухудшения соотношения между заемными и собственными источниками финансирования и роста ключевой ставки в 2023–2024 гг. с 7,5 до 21 % (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика показателей эффективности деятельности предприятий
по производству кокса и нефтепродуктов**

Table 2

Dynamics of performance indicators of coke and petroleum products production enterprises

Наименование показателя	2019	2020	2021	2022	2023	Относит. отклонение, %
1. Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции (работ, услуг), млрд руб.	13 720,4	10 690,2	16 101,7	17 403,3	20 512,0	149,5
2. Сальдированный финансовый результат, млрд руб.	892,8	644,3	2 161,3	2 557,0	3 038,5	340,3
3. Рентабельность продаж, %	3,5	3,5	3,4	3,4	3,0	-
4. Рентабельность активов, %	2,4	1,7	2,6	2,4	2,7	-
5. Соотношение индекса производства и индекса изменения численности занятых, %	96,7	95,5	106,7	94,7	97,2	-
6. Фондоотдача, руб.	5,66	4,22	6,75	6,98	6,42	113,4
7. Оборачиваемость оборотных активов, дн	147	168	160	154	157	106,8
8. Коэффициент финансового левериджа	1,41	1,25	1,59	1,71	1,80	127,7

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Source: compiled by the authors according to Rosstat.

Динамика показателей, отражающих инновационную деятельность предприятий рассматриваемого сектора экономики, позволяет заключить, что при достаточно стабильном уровне инновационной ак-

тивности в целом ее результативность, характеризующаяся объемом выпускаемой инновационной продукции и ее долей в общем объеме продукции, существенно сокращается. А учитывая сокращение затрат на инновации в 2023 г. более чем на 30 млрд руб. по сравнению с уровнем 2020–2022 гг., можно говорить о продолжении негативной динамики в будущем (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика показателей инновационной активности предприятий
по производству кокса и нефтепродуктов**

Table 3

Dynamics of indicators of innovative activity of enterprises producing coke and petroleum products

Наименование показателя	2019	2020	2021	2022	2023	Относительное отклонение, %
Удельный вес инновационных товаров (работ, услуг), %	5,1	6,5	3,6	2,8	2,9	-
Уровень инновационной активности, %	27,5	25,0	29,1	24,2	28,0	-
Объем инновационных товаров (работ, услуг), млрд руб.	516,8	552,7	383,8	328,9	373,0	72,2
Затраты на инновационную деятельность, млрд руб.	140,3	176,0	176,2	175,3	145,0	103,3

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Source: compiled by the authors according to Rosstat.

Разработанный прогноз развития нефтеперерабатывающей отрасли, базирующийся на глобальных отраслевых тенденциях, свидетельствует о необходимости более интенсивного инновационного развития данного сектора экономики преимущественно за счет инструментов цифровизации (табл. 4).

Таблица 4

**Прогноз по виду экономической деятельности предприятий
по производству кокса и нефтепродуктов**

Table 4

Forecast by type of economic activity of coke and petroleum products production enterprises

Показатель	Изменение фактора	Влияние	Обоснование
↑ экологизации производства [8]	↑ тенденций и требований в области экологической безопасности	Необходимость формирования дополнительных резервных фондов; переориентация производства и его диверсификация	Диверсификация и адаптивность процессов позволяют компаниям оставаться прибыльными в условиях глобального энергоперехода
↓ инвестиций [9]	↓ объема инвестиций и мер в области государственной поддержки бизнеса	↓ рентабельности капитала, замедление модернизации НПЗ, падение уровня нефтепереработки в перспективе	Сокращение инвестиций ведет к износу оборудования, росту затрат на ремонт и дальнейшему сокращению объема экспорта нефтепродуктов в дружественные страны

Источник: составлено авторами на основе данных [8; 9].

Source: compiled by the authors based on the data [8; 9].

Именно применение различных цифровых инструментов в перспективе может способствовать нивелированию негативного эффекта от технологических рисков и существующих отраслевых и макроэкономических проблем. Спектр возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями, включает:

- мониторинг состояния оборудования в реальном времени с помощью сети датчиков интернета вещей;

- цифровые двойники используемых технологических установок обеспечивают моделирование и оптимизацию технологических процессов при изменениях режимов работы;

- прогнозная аналитика на основе больших данных и машинного обучения позволяет точнее планировать поставки сырья, оптимизировать логистику готовой продукции и предсказывать рыночный спрос.

Исследование мирового опыта позволило выявить наиболее перспективные направления, способствующие повышению экономической эффективности процессов в области нефтепереработки и нефтехимии (табл. 5).

Таблица 5

Мировой опыт повышения эффективности процессов в области нефтепереработки

Table 5

Global experience in improving the efficiency of oil refining processes

Направление совершенствования	Страна / Компания	Проект / Технология	Экономический эффект
Глубокая переработка сырья	Саудовская Аравия (SATORP)	Интеграция переработки нефти с производством ароматических углеводородов	Повышение маржи на 30–40 % [10]
Интеграция с нефтехимией	Китай (ZPC)	Создание нефтехимических комплексов с полной переработкой побочных продуктов	Увеличение прибыли на 150–200 \$/т [11]
Господдержка	США	Программа «45Q»: налоговые кредиты за улавливание CO ₂ (50 \$/т)	Стимулирование низкоуглеродных технологий
Цифровизация	Shell, Saudi Aramco	Внедрение цифровых двойников, IoT, AI, SCADA-систем, блокчейн-технологий	Повышение эффективности на 10–25 %, снижение затрат на 15–30 % [12–15]

Источник: составлено авторами на основе данных [10–15].

Source: compiled by the authors based on the data [10–15].

Бенчмаркинг показал, что современная трансформация нефтеперерабатывающей отрасли реализуется через интеграцию нефтехимических производств, внедрение перспективных каталитических систем и государственное стимулирование.

Заключение

Проведенное исследование показало, что российская нефтеперерабатывающая отрасль сталкивается с комплексом вызовов, включая технологическое отставание, зависимость от импортных катализаторов и технологий, низкую рентабельность и недостаточный уровень инновационной активности. Несмотря на рост выручки и сальдированного финансового результата, рентабельность продаж остается низкой (3,0 % в 2023 г.), а эффективность использования ресурсного потенциала демонстрирует неустойчивую динамику. К числу ключевых направлений повышения эффективности нефтеперерабатывающих предприятий относятся:

- технологическая модернизация за счет внедрения гидрокрекинга и каталитического крекинга для увеличения выхода светлых нефтепродуктов и маржинальности;
- локализация производства катализаторов и технологий для снижения импортозависимости и санкционных рисков;
- цифровизация и автоматизация процессов на основе элементов искусственного интеллекта и предиктивной аналитики для оптимизации параметров и сокращения расходов;
- углубленная интеграция с нефтехимией, нацеленная на выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью (ароматические углеводороды, полимеры) для диверсификации портфеля и роста доходности;
- государственная поддержка через прямое финансирование НИОКР, налоговые льготы, создание особых экономических зон и субсидирование кредитных ставок для проектов с высокой локализацией.

Реализация предложенных мер позволит повысить конкурентоспособность российских нефтеперерабатывающих предприятий, снизить зависимость от внешних факторов и обеспечить устойчивое развитие отрасли в долгосрочной перспективе.

Список источников

1. Хачатурян К. С., Абдулкадыров А. С., Ефимова Д. В. Российская нефтехимия: текущее состояние и перспективы развития // Инновации и инвестиции. 2018. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-neftehimiya-tekushee-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 12.09.2025).

2. Губайдуллин К. Современное состояние и перспективы развития российской нефтехимии // Вестник науки. 2025. № 5 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-rossiyskoy-neftehimii> (дата обращения: 12.09.2025).
3. Выпуск катализатора гидрокрекинга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.argusmedia.com/ru/news-and-insights/latest-market-news/2334605-rosneft-nachala-vypusk-katalizatora-gidrokrekinga> (дата обращения: 25.01.2025).
4. Каталитический пиролиз [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.kindle-tech.com/faqs/what-is-catalytic-pyrolysis> (дата обращения: 25.01.2025).
5. Инновации и «зелёные технологии» для нефтехимии и нефтедобычи [Электронный ресурс]. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/pererabotka/694330-innovatsii-i-zelyenye-tehnologii-dlya-neftekhimii-i-neftedobychi/> (дата обращения: 25.01.2025).
6. Комбинированная выработка тепла и электроэнергии: экономика и инвестиции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.viessmann.az/ru/znaniya/tehnologii-i-sistemy/kogeneratsionnaya-ustanovka.html> (дата обращения: 04.05.2025).
7. Повышение эффективности подготовки нефти [Электронный ресурс]. URL: <https://www.neftegaz-expo.ru/ru/articles/povyshenie-effektivnosti-podgotovki-nefti/> (дата обращения: 25.01.2025).
8. Перспективы нефтегазовой индустрии в реалиях энергетического перехода [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/knowledge/tsifrovizatsiya/materials/> (дата обращения: 15.06.2025).
9. Определение перспектив развития отрасли [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/gosreg/825015-glava-minenergo-rossiya-v-2024-g-sokhranit-obemy-pererabotki-nefti/> (дата обращения: 15.06.2025).
10. SaudiAramco и TotalEnergies подписали контракт на строительство нефтехимического комплекса в Саудовской Аравии [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/partnership/762970-saudi-aramco-i-totalenergies-postroyat-neftekhimicheskii-kompleks-v-saudovskoy-aravii/> (дата обращения: 28.04.2025).
11. ZPC-china [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mrc.ru/news/410702-ningbo-kingfa-advanced-materials-zakrila-proizvodstvo-pp-v-ninbo-na-remont> (дата обращения: 28.04.2025).
12. Shell Petrochemicals запустила установку по переработке отходов пластмасс в Нидерландах [Электронный ресурс]. URL: https://rupec.ru/news/54384/?sphrase_id=61564 (дата обращения: 28.04.2025).
13. Никитенко С. С., Андиева Е. Ю. Refinery 4.0: Цифровая эволюция нефтепереработки // Вестник науки. 2025. № 5 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/refinery-4-0-tsifrovaya-evolyutsiya-neftepererabotki> (дата обращения: 13.06.2025).
14. Шапилов М. А. Блокчейн-технология как инструмент оптимизации цепочек поставок в нефтяной промышленности // Прикладные экономические исследования. 2025. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blokcheyn-tehnologiya-kak-instrument-optimizatsii-tsepochek-postavok-v-neftyanoj-promyshlennosti> (дата обращения: 13.06.2025).
15. Цифровые решения для нефтегазовых компаний [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstip.ru/news/4631-kak-tsifrovizatsiya-snizhaet-zatraty-primery-reshenij-dlya-neftegazovykh-kompanij> (дата обращения: 28.04.2025).

References

1. Khachaturyan K. S., Abdulkadyrov A. S., Efimova D. V. Russian petrochemistry: current state and development prospects *Innovacii i investicii* [Innovation and investment]. 2018. No 8. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-neftehimiya-tekushee-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (accessed: 09.12.2025). (In Russ.)
2. Gubaidullin K. The current state and prospects of development of Russian petrochemistry. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science]. 2025. No 5 (86). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-rossiyskoy-neftehimii> (accessed: 09.12.2025). (In Russ.)
3. *Vypusk katalizatora gidrokrekinga* [Production of hydrocracking catalyst] [Electronic resource]. Available at: <https://www.argusmedia.com/ru/news-and-insights/latest-market-news/2334605-rosneft-nachala-vypusk-katalizatora-gidrokrekinga> (accessed: 25.01.2025). (In Russ.)
4. *Kataliticheskij piroliz* [Catalytic pyrolysis] [Electronic resource]. Available at: <https://ru.kindle-tech.com/faqs/what-is-catalytic-pyrolysis> (accessed: 25.01.2025). (In Russ.)
5. *Innovacii i «zelyonye tekhnologii» dlya neftekhimii i nefteobychi* [Innovations and "green technologies" for petrochemistry and oil production] [Electronic resource]. Available at: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/pererabotka/694330-innovatsii-i-zelyenye-tehnologii-dlya-neftekhimii-i-neftedobychi> (accessed: 25.01.2025). (In Russ.)
6. *Kombinirovannaya vyrabotka tepla i elektroenergii: ekonomika i investicii* [Combined heat and power generation: economics and investments] [Electronic resource]. Available at: <https://www.viessmann.az/ru/znaniya/tehnologii-i-sistemy/kogeneratsionnaya-ustanovka.html> (accessed: 04.05.2025). (In Russ.)
7. *Povyshenie effektivnosti podgotovki nefti* [Improving the efficiency of oil treatment] [Electronic resource]. Available at: <https://www.neftegaz-expo.ru/ru/articles/povyshenie-effektivnosti-podgotovki-nefti/> (accessed: 25.01.2025). (In Russ.)
8. *Perspektivy neftegazovoj industrii v realiyah energeticheskogo perekhoda* [Prospects for the oil and gas industry in the realities of the energy transition] [Electronic resource]. Available at: <https://roscongress.org/knowledge/tsifrovizatsiya/materials/> (accessed: 15.06.2025). (In Russ.)

9. *Opredelenie perspektiv razvitiya otrasli* [Determining the prospects for the development of the industry] [Electronic resource]. Available at: <https://neftegaz.ru/news/gosreg/825015-glava-minenergo-rossiya-v-2024-g-sokhranit-obemy-pererabotki-nefti/> (accessed: 15.06.2025). (In Russ.)
10. *SaudiAramco i TotalEnergies podpisali kontrakt na stroitel'stvo neftekhimicheskogo kompleksa v Saudovskoy Aravii* [SaudiAramco and TotalEnergies signed a contract for the construction of a petrochemical complex in Saudi Arabia] [Electronic resource]. Available at: <https://neftegaz.ru/news/partnership/762970-saudi-aramco-i-totalenergies-postroyat-neftekhimicheskii-kompleks-v-saudovskoy-aravii/> (accessed: 28.04.2025). (In Russ.)
11. *ZPC-china* [ZPC-china] [Electronic resource]. Available at: <https://www.mrc.ru/news/410702-ningbo-kingfa-advanced-materials-zakrila-proizvodstvo-pp-v-ninbo-na-remont> (accessed: 28.04.2025). (In Russ.)
12. *Shell Petrochemicals zapustila ustanovku po pererabotke othodov plastmass v Niderlandah* [Shell Petrochemicals launched a plastic waste recycling plant in the Netherlands] [Electronic resource]. Available at: https://rupec.ru/news/54384/?sphrase_id=61564 (accessed: 28.04.2025). (In Russ.)
13. Nikitenko S. S., Andieva E. Yu. Refinery 4.0: Digital evolution of oil refining. *Vestnik nauki* [Bulletin of science]. 2025. No 5 (86). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/refinery-4-0-tsifrovaya-evolyutsiya-neftepererabotki> (accessed: 13.06.2025). (In Russ.)
14. Shapilov M. A. Blockchain technology as a tool for optimizing supply chains in the oil industry. *Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya* [Applied economic research]. 2025. No 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/blokcheyn-tehnologiya-kak-instrument-optimizatsii-tsepohek-postavok-v-neftyanoy-promyshlennosti> (accessed: 13.06.2025). (In Russ.)
15. *Cifrovye resheniya dlya neftegazovykh kompanij* [Digital solutions for oil and gas companies] [Electronic resource]. Available at: <https://rosstip.ru/news/4631-kak-tsifrovizatsiya-snizhaet-zatraty-primery-reshenij-dlya-neftegazovykh-kompanij> (accessed: 28.04.2025). (In Russ.)

Информация об авторах

Оксана Сергеевна Чечина — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика промышленности и производственный менеджмент», Институт инженерно-экономического и гуманитарного образования, Самарский государственный технический университет (Российская Федерация, 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244)

Евгений Сергеевич Поротькин — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика промышленности и производственный менеджмент», Институт инженерно-экономического и гуманитарного образования, Самарский государственный технический университет (Российская Федерация, 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244)

Анастасия Алексеевна Халыкина — магистрант кафедры «Экономика промышленности и производственный менеджмент», Институт инженерно-экономического и гуманитарного образования, Самарский государственный технический университет (Российская Федерация, 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244)

Information about the authors

Oksana Sergeevna Chechina — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Industrial Economics and Production Management, Institute of Engineering, Economics and Humanities, Samara State Technical University (244 Molodogvardeyskaya str., Samara, 443100, Russian Federation)

Evgeny Sergeevich Porotkin — PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Industrial Economics and Production Management, Institute of Engineering, Economics and Humanities, Samara State Technical University (244 Molodogvardeyskaya str., Samara, 443100, Russian Federation)

Anastasia Alekseevna Khalyakina — Master's student of the Department of Industrial Economics and Production Management, Institute of Engineering, Economics and Humanities Education, Samara State Technical University (244 Molodogvardeyskaya str., Samara, 443100, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 04.08.2025

Одобрена после рецензирования: 09.09.2025

Принята к публикации: 17.09.2025

The article was submitted: 04.08.2025

Approved after reviewing: 09.09.2025

Accepted for publication: 17.09.2025

ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКА ТРУДА

ECONOMY OF POPULATION AND LABOR ECONOMICS

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-3-279

УДК 614.2

Современные тренды российской экономики и их влияние на уровень жизни населения в условиях санкционного давления

Михаил Андреевич Степчук¹, Константин Викторович Павлов²

¹ Белгородский областной центр статистики по здравоохранению, Белгород, Российская Федерация,
m.stepchuk@mail.ru

² Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, Новополоцк, Республика Беларусь,
kvp_ruk@mail.ru

Аннотация. В работе анализируются основные направления развития мировой и российской экономики и политики в первых десятилетиях третьего тысячелетия, направленные на укрепление торгово-экономических отношений и обеспечение безопасности. Несмотря на отрицательное влияние различных факторов, таких как борьба США и Китая за мировое лидерство, эскалация конфликтов на Ближнем Востоке, противостояние между Украиной и Россией и Украиной, напряженную обстановку на Корейском полуострове, в регионе Южно-Китайского моря и ряда иных стран, брекзит, covid-19, введение странами «Большой двадцатки» беспрецедентных торговых санкций против России и ряда других стран, а также наличие ряда других отрицательных факторов мировой экономики. В 2000–2010 гг. она росла среднегодовыми темпами 3,9 %, во втором десятилетии эти темпы составили 3,6 %, по прогнозам к началу 2025 г. они должны были составить 3,7 %, что свидетельствует об отсутствии признаков тенденций развития кризисных процессов. На этом фоне российская экономика пережила кризис 2008–2009 гг., санкции и эпидемию covid-19, трудности в связи с СВО, что сказалось на уровне жизни населения. Однако в последние годы по рейтингу темпов прироста ВВП РФ заняла в мировой экономике 4-е место, что свидетельствует о правильной политике: переориентации торговли на Восток, развитии импортозамещающей продукции и укреплении экономики за счёт развития отраслей народного хозяйства, без надежды только на реализацию углеводородного сырья.

Наращивание экономического, политического, военного и духовного потенциала России способствует укреплению её роли как одного из влиятельных центров современного мира. Россия продолжает курс на дальнейшее повышение независимой позиции в международных делах, оставаясь при этом открытой к взаимовыгодному сотрудничеству. Свою внешнюю политику РФ переориентировала со стран Запада на Восток и развивает экономическое сотрудничество с другими странами, являясь членом: Шанхайской организации сотрудничества и Евразийского экономического сообщества (2001); Единого экономического пространства (2003), преобразованного в 2014 г. в Евразийский экономический союз; БРИКС (Бразилия, Россия, Индия и Китай, создан в 2009 г., в 2010 г. присоединилась ЮАР). Это 44 % населения планеты и 37 % мирового ВВП. Этот союз создан не против кого-то, а для равноправного развития и безопасности.

Сравнительно недавно в Казани на саммите БРИКС+ участвовали представители около 40 государств. Большинство из них не соглашались с американским монополизмом, навязыванием долларовой зависимости, диктатом и вмешательством во внутренние дела других стран, организацией желтых революций, сменой неудобных правительств и не хочет жить по западным «правилам» и «порядкам». В ближнесрочной перспективе — будет расширение использования многосторонних отношений с участием БРИКС и ШОС, реализация про-

екта «Один путь», международного транспортного коридора «Север — Юг», создание своих торговых и финансовых объединений для социально-экономического развития и процветания стран-участниц союза и улучшения условий жизни населения.

Ключевые слова: мировая экономика, российская экономика, перспективы развития, международные союзы, жизнь населения, тренды

Для цитирования: Степчук М. А., Павлов К. В. Современные тренды российской экономики и их влияние на уровень жизни населения в условиях санкционного давления // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 3. С. 279–289. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-279>

Article

Modern trends of the Russian economy and their impact on the standard of living of the population under the pressure of sanctions

Mikhail A. Stepchuk¹, Konstantin V. Pavlov²

¹ Belgorod Regional Center for Health Statistics Belgorod, Russian Federation,
m.stepchuk@mail.ru,

² Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk Novopolotsk, Republic of Belarus,
kvp_ruk@mail.ru

Abstract. *The paper analyzes the main directions of development of the world and Russian economy and policy in the first decades of the third millennium, aimed at strengthening trade and economic relations and ensuring security. Despite the negative impact of various factors, such as the confrontation between the United States and China for world leadership, the escalation of conflicts in the Middle East, between Ukraine and Russia, on the Korean Peninsula, in the South China Sea region and a number of other countries, Brexit, covid-19, the introduction of unprecedented trade sanctions against Russia and a number of other countries by the G20 countries; as well as the presence of a number of other negative factors of the world economy in 2000–2010 it grew at an average annual rate of 3.9 %, in the second decade these rates were 3.6 %, according to forecasts by the beginning of 2025 they should be 3.7 %, which indicates the absence of signs of trends in the development of crisis processes. Against this background, the Russian economy survived the 2008–2009 crisis, sanctions and the covid-19 epidemic, difficulties related to the CIS, which affected the standard of living of the population. However, in recent years, according to the GDP growth rate rating, the Russian Federation has taken 5th place in the world economy, which indicates the right policy: reorientation of trade to the East, development of import-substituting products and strengthening the economy through the development of sectors of the national economy, without relying only on the sale of hydrocarbon raw materials. The growth of Russia's economic, political, military and spiritual potential contributes to strengthening its role as one of the influential centers of the modern world. Russia continues its course towards further enhancing its independent role in international affairs, while remaining open to mutually beneficial cooperation. The Russian Federation has reoriented its foreign policy from Western countries to the East and developed economic cooperation with other countries: the Shanghai Cooperation Organization and the Eurasian Economic Community (2001); the Single Economic Space (2003), transformed into the Eurasian Economic Union in 2014; BRICS (Brazil, Russia, India and China, created in 2009, South Africa joined in 2010). This is 44 % of the world's population and 37 % of global GDP. This union was created not against anyone, but for equal development and security. Relatively recently, representatives of about 40 states participated in the BRICS+ summit in Kazan. Most of them do not agree with American monopoly, the imposition of dollar dependence, dictatorship and interference in the internal affairs of other countries, the organization of yellow revolutions, the change of inconvenient governments and with those who do not want to live by Western "rules" and "orders". In the near term, the use of multilateral relations with the participation of BRICS and the SCO, the implementation of the "One Road" project, the international transport corridor "North-South", the creation of their own trade and financial associations for the socio-economic development and prosperity of the member countries of the union and the improvement of the living conditions of the population will be expanded.*

Keywords: *global economy, Russian economy, development prospects, international unions, life of the population, trends*

For citation: Stepchuk M. A., Pavlov K. V. Modern trends of the Russian economy and their impact on the standard of living of the population under sanctions pressure. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyv-*

karskogo gosudarstvennogo universiteta [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 3. Pp. 279–289. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-279>

Введение

Возрастание политического, социального, экономического, военного и духовного потенциала Российской Федерации укрепляет ее значение и роль как значимого центра современного социума. Продолжается также прежний курс на повышение рейтинга страны в мире. Важно также, что РФ переориентировала свою социально-экономическую политику с Запада на Восток и укрепила сотрудничество с другими государствами и различными интеграционными группировками: ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), Евразийским экономическим союзом и БРИКС (эта группировка, прежде всего, включает такие страны, как Бразилия, Россия, Индия и Китай, она создана в 2009 г., а в 2010 г. в нее вошла и ЮАР, в 2024 г. — Иран, Египет, ОАЭ, Эфиопия, в 2025 г. — Индонезия. Основные направления развития мировой экономики и политики на среднесрочную перспективу будут нацелены в первую очередь на укрепление торгово-экономических отношений и обеспечение безопасности.

В Евросоюзе продолжается кризис либеральной демократии и к власти приходят радикалы. В США идёт борьба демократов с республиканцами. В Китае устанавливается власть лидеров новой формации. На Ближнем Востоке разгорается конфликт между государствами. Англосаксы и Евросоюз активно участвуют в противостоянии между Россией и Украиной, а также на Ближнем Востоке. «Чёрные ястребы» постоянно стремятся дестабилизировать международную обстановку. Это отрицательно сказывается на развитии экономики и торговли [1, 2].

Введение санкций по отношению к России и ряду других стран привело к переориентации торговли, развитию собственной экономики, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства, созданию новых экономических и политических союзов. К началу 2025 г. и на ближайшую перспективу определяются основные направления развития мировой торговли, что будет зависеть не только от США и Китая, но и развития и позиции стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Европейско-Азиатского экономического союза, БРИКС и Европейского союза [3].

Происходит милитаризация экономики США и ряда других стран, производство новых видов вооружения и торговля ими. Реальным стал старт новой гонки вооружения, требующий контроля его распространения. Ускоренными темпами развиваются новые технологии, которые ведут к инновациям производственных процессов, в научной, образовательной и социальной сферах, области телекоммуникаций и IT-технологий [4].

Продолжающееся потепление климата значительно скажется как на экологической безопасности, так и на аграрном секторе и обеспечении населения продовольствием, его транспортировке и торговле им. Растёт движение «зелёных», вовлекающее молодёжь, которая поддерживает протестные настроения и зачастую препятствует поиску рациональных решений международных проблем.

На фоне снижения рождаемости и старения населения продолжается разрыв поколений. Особенно заметен в ряде стран разрыв в нравственных ценностях между правящей элитой и молодёжью, когда элиты и правительства теряют связь с обществом и не знают о его чаяниях. Большинство молодого поколения не приучено к труду, воспитано в интернет-сетях, подвержено протестным выступлениям недовольных социальным расслоением общества и не видящих перспектив. Ссылка некоторой элиты в ЕС на «миграцию» как виновника всех проблем свидетельствует в своём большинстве на проявление исторического пессимизма и инфантилизма.

Большие потери понесла экономика в результате эпидемии covid-19. Данные предпосылки будут оказывать влияние на начинающуюся трансформацию мирового порядка, которому способствует также общая деградация международно-правовых институтов. 29 стран, не соглашающиеся с американским монополизмом, навязыванием долларовой зависимости, диктатом и вмешательством во внутренние дела других стран и тех, кто не хочет жить по западным «правилам» и «порядкам», изъявили желание вступить в БРИКС+.

В основу исследовательского материала легли научные труды российских, белорусских и зарубежных ученых, затрагивающих вопросы определения уровня жизни населения в современных условиях хозяйствования. Особенно следует выделить труды таких известных специалистов, как В. Г. Гусаков, Т. А. Верезубова, Г. В. Лепеш, А. А. Хачатрян, Н. З. Солодилова, К. А. Левчук и некоторые другие. В исследо-

вании использовались методы системного анализа, ранжирования и выбора приоритетов, экономико-статистические, социально-политические методы.

Результаты исследования и их обсуждение

В первом десятилетии третьего тысячелетия мировая экономика росла среднегодовыми темпами в 3,9 %, во втором десятилетии темпы прироста снизились до 3,6 %, по прогнозам к началу 2025 г. должны были повыситься до 3,7 %. Развитие мировой экономики в 2020–2024 гг. определялось в основном торговым противостоянием США и КНР, обострением геополитических противоречий в основных регионах мира; ограничением макроэкономического регулирования стимулирования роста экономики ведущих развитых стран и стран с развивающимися рынками; влиянием стимулирования ресурсосберегающих мероприятий из-за ограничения поступления углеводородного сырья из стран — поставщиков сырья.

В результате введения странами «Большой двадцатки» торговых ограничений для ряда стран, в том числе России, объём мировой торговли с мая 2012 по июнь 2017 г. снизился на 826 млрд долл., а с июня 2018 по ноябрь 2019 г. — на 1 277 млрд долл. Это отрицательно сказалось на фондовых рынках США и ведущих экспортоориентированных экономик КНР, Германии, Японии и ряда других государств, а среди стран — экспортёров сырья — России и Бразилии. Дополнительным фактором неопределённости на мировых рынках является напряжённость в отдельных регионах мира: в районе Персидского залива и на всём Ближнем Востоке, на Корейском полуострове (проблема ядерной программы Северной Кореи) и в Южно-Китайском море (ситуация вокруг Тайваня) [4]. Потери Европы от сокращения поставок российского газа уже составили в 2024 г. 700 млрд евро, а к концу года достигнут 1 трлн евро (данные Российского фонда прямых инвестиций). В начале XXI века (точнее, в первом его десятилетии) среднегодовые темпы прироста ВВП составили 3,9 %, а уже позже — в следующем десятилетии — они несколько снизились и составили 3,6 %. К началу 2025 г., по некоторым прогнозам, они должны были повыситься до 3,7 %. В период с 2020 по 2024 г. основное направление функционирования мировой экономики главным образом определялось торговым противостоянием между Китаем и США, разработкой системы стимулирования сберегающих технологий и различных мероприятий [5].

Однако при этом в последние годы отсутствуют достоверные признаки тенденций развития кризисных процессов в мировой экономике (см. табл. 1).

Как видим из данных табл. 1, быстрыми темпами развивается экономика в Индии. Она первая справилась с кризисной ситуацией и заняла в рейтинге первое место. Чего нельзя сказать о Китае, где по темпам прироста ВВП он хотя и занимает 2-е место, но с 1991 г. темпы роста снизились почти в 2 раза и продолжает иметь место отрицательная тенденция.

В развивающихся странах и странах с переходной экономикой в первом десятилетии отмечен рост на 2,6 %, но в последующие годы прирост снизился на 1,6 % и стабилизировался. Несмотря на санкции и эпидемию covid-19, Россия по рейтингу темпов прироста ВВП заняла в мировой экономике 4-е место, что свидетельствует о правильной политике по развитию импортозамещающей продукции и укреплению экономики за счёт отраслей народного хозяйства, без расчёта только на реализацию углеводородного сырья.

Высокие темпы роста ВВП в этот период времени продемонстрировала и Республика Беларусь [6; 7]. В экономически развитых странах наблюдаются устойчиво высокие темпы роста под влиянием эффективных финансовых вливаний и восстановления после серии негативных шоков.

Таблица 1

**Темпы прироста ВВП в отдельных странах мира
(по рейтингу прироста в последние годы)**

Table 1

**GDP growth rates in individual countries of the world
(by growth rating in recent years)**

Страны / Годы	1991–2000	2001–2010	2011–2019	2020–2024
1	2	3	4	5
Индия	5,6	7,5	6,9	7,4
КНР	10,4	10,5	7,3	5,7
Развивающиеся страны и страны	4,0	6,6	5,0	5,0
Все страны мира	3,2	3,9	3,6	3,7
Россия	-3,9	4,8	1,6	2,7
США	3,4	1,7	2,3	2,6

Окончание табл. 1

End of Table 1

1	2	3	4	5
Развитые страны	2,7	1,7	1,9	2,0
ЕС	2,2	1,5	1,6	1,6

Источник: составлено авторами по данным IMF WEO Database, ИМЭМО [8].

Source: compiled by the authors based on data from the IMF WEO Database, IMEMO [8].

Некоторое замедление развития китайской экономики в определённой степени может быть компенсировано приростом важнейших макропоказателей вследствие ускоренного развития индийской экономики. В этой связи необходимо добавить, что использование средств экономической политики как инструмента ускорения производственного роста весьма ограничено. Сказанное справедливо в том числе в отношении таких инструментов и методов, как финансовое регулирование низких процентных ставок, использование комплексно-целевых программ, так как они позволяют обеспечить некоторый рост, особенно в условиях рецессии и кризиса. Действительно, когда объёмы международной торговли не сокращаются, темпы прироста макропоказателей (например, ВВП) в регионах с развивающимися рынками будут составлять 4,5–5,5 %.

Одним из важнейших направлений роста ВВП в среднесрочной перспективе, которое обеспечивает существенный воспроизводственный эффект, является фискальное стимулирование. В отношении использования практики воздействия на рост общественного производства посредством методов фиксирования бюджетных расходов можно отметить, что эффективность её применения, как об этом свидетельствуют многочисленные примеры, сравнительно невелика. Об этом необходимо помнить при выборе стратегии развития российской экономики. По оценкам использования вышеприведенных подходов может нанести определённый ущерб также и белорусской экономике [9], и даже в целом международной торговле. По мнению некоторых экспертов, энергетические ресурсы не должны оказать существенного влияния на функционирование мировой экономической системы в обозримом будущем. Такая ситуация в значительной степени объясняется опережением предложения над спросом первичных энергетических источников и вызванным этим обстоятельством обострением различных форм (ценовой и неценовой) конкуренции между этими источниками.

В структуре энергетических ресурсов особенно снизились позиции угля. Объясняется это в основном тем обстоятельством, что из-за эколого-климатических причин многие государства выводят уголь из своего энергетического потребления и комплекса [10]. На международном нефтяном рынке в связи с ростом экспорта американской сырой нефти и проводимой политикой ОПЕК цена нефти колеблется и в случае продолжения ближневосточного военного конфликта может существенно возрасти, что приведёт к росту нефтедобычи в ряде государств, таких как РФ, США и в некоторые другие.

В отношении мирового газового рынка следует отметить, что, по оценкам экспертов, в ближайшей перспективе цена на газ несколько возрастает, а экологические условия его добычи ужесточатся. Так, на прошедшем в 2019 г. в Испании экологическом саммите было принято решение о необходимости существенного снижения выбросов парниковых газов в окружающую атмосферу, что могут позволить себе далеко не все государства, а только страны Европейского союза, Китай и некоторые другие с весьма высоким средним уровнем дохода.

Динамика изменений, происходящих в агропродовольственном секторе мировой экономики и торговли, прежде всего определяется соотношением спроса и предложения, причем спрос объясняется преимущественно низким уровнем показателя прироста населения в мире за год (около 1 %) и прироста мирового ВВП (3,6–3,7 %) [3]. К основным факторам соотношения спроса и предложения относятся урбанизация, увеличение доли молодёжи в структуре населения стран третьего мира, изменение форм и моделей потребительского поведения и некоторые другие [11].

В связи со снижением среднего уровня доходов населения в обозримой перспективе возрастает спрос на молочную продукцию, тогда как спрос на продукцию мясной промышленности сократится, а продуктивность аграрного производства в целом будет превышать рост спроса. В целом всё это скажется на динамике цен на некоторые важнейшие виды продовольственной продукции. По официальным оценкам ФАО, суммарный объём международной торговли за период с 2017 по 2024 г. возрастает по большинству сельскохозяйственных культур: по мясу птицы — на 20 %, по свинине — на 18 %, пшенице — на 10 %, кукурузе — на 20 %, по сливочному маслу — на 10 %.

Как известно, показатели объёма мировой торговли превышают показатели, характеризующие объёмы мирового производства. В частности, объём мировой торговли во второй половине XX века приблизительно в 1,5 раза превышал мировой ВВП, а в последнее десятилетие этого века данное соотношение составило уже 2 раза. В настоящее время отношение объёма мировой торговли к ВВП мира несколько уменьшилось [3], что в значительной мере связано с торговыми войнами между США и Китаем. Кроме этого, в данный период времени США вышли с инициативой о пересмотре существующих норм ВТО, которые перестали соответствовать их торговым интересам. Американское государство вышло также из соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве [12]. По оценкам специалистов, в связи с изменениями, произошедшими в международной финансово-налоговой сфере, устойчивость экономического роста ведущих государств в обозримом будущем снизится.

Темпы роста ВВП стран с развивающимися рынками в случае несокращения мировой торговли стабильно будут иметь прирост 4,5–5,5 %. В этих условиях воздействие на рост ВВП оказывает фискальное стимулирование, обеспечившее существенный среднесрочный эффект. При оценке перспектив учитывается стимулирование экономики РФ посредством расходов на национальные проекты и иные масштабные инвестиционные инициативы.

Ряд налоговых инициатив в экономически развитых странах имело потенциально негативный эффект для экономического роста. Наибольшие риски несут налоговые инициативы, связанные с «углеродородным налогом» и компенсирующими таможенными пошлинами для стран, отказывающихся от жестких мер борьбы с изменением климата. Эти инициативы окажутся дополнительным бременем для налогоплательщиков и удорожат использование энергоресурсов, а также нанесут ущерб интересам стран — экспортёров углеводородного сырья, к которым относится и Россия. В определенной степени это нанесет ущерб и Республике Беларусь [9].

При этом налоговые инициативы могут оказать негативное влияние и на мировую торговлю. По оценке экспертов, **энергоресурсы** не окажут заметного влияния на развитие мировой экономики. В случае расширения военного конфликта на Ближнем Востоке цена нефти может временно возрасти, что приведёт к увеличению нефтедобычи в США и России. Кроме того, из-за различных ограничений в сфере международной торговли, как и торговли некоторых государств, включая РФ, суммарный объём международной торговли за период с середины 2012 до середины 2017 г. снизился почти на 830 млрд долл., а с середины 2018 по конец 2019 г. уже на 1277 млрд долл. Это отрицательно сказалось на динамике некоторых важных фондовых рынков — американского, японского, китайского, немецкого, а также рынков Бразилии и Российской Федерации. Причиной негативных значений ряда важных показателей, характеризующих динамику фондовых рынков многих стран, стала также сложная и неопределённая политическая ситуация в отдельных регионах мира, таких как Ближний Восток, Персидский залив, Тайвань в Южно-Китайском море и некоторые другие.

Изменения в мировом *агропродовольственном секторе* и торговле будут определяться трендами спроса и предложения. Спрос прогнозируется от невысокого (1,0 %) годового прироста мирового населения и мирового экономического роста в 3,6–3,7 %. В 11 развивающихся странах прирост населения составит 1,15 %, экономический рост — 5,0 % [3]. Уменьшится спрос на мясные продукты и возрастет спрос на продукцию молочной промышленности, что обусловлено также и снижением доходов населения [11]. По имеющимся прогнозам, продуктивность сельскохозяйственного производства будет опережать рост спроса, что скажется на некотором снижении цен на ряд основных видов продовольствия.

Существуют определенные опасения в устойчивости экономического роста в США и КНР, а также сомнения в способности международной финансовой системы обеспечить условия для бесперебойного функционирования кредитной и денежной сферы [12]. Структура международной торговли может измениться под влиянием новых правил налогообложения, инициированных странами ОЭСР. При этом корпорации будут платить налоги пропорционально прибыли, извлекаемой из операций в той или иной стране, что уменьшит привлекательность налоговых убежищ и всего офшорного бизнеса.

Одним из важнейших условий сокращения разрыва между уровнем среднедушевого ВВП группы развитых государств и стран третьего мира в настоящее время является процесс цифровизации общества. Цифровые технологии используются во все большем числе отраслей народнохозяйственного комплекса, охватывают разные сферы общественного воспроизводства. Всё это способствует росту благосостояния в развивающихся странах [13], ускорению роста товарооборота в них. Важно также, что индустриализация этих государств уменьшит экспорт изделий из-за рубежа и будет способствовать увеличению реализации собственной продукции на внутреннем рынке.

Одним из наиболее значимых факторов, которые тормозят развитие международной экономики, кроме продолжающихся противоречий в сфере американо-китайской торговли, является брекзит [14]. Вместе с тем в последнее время произошло перераспределение информационных, финансовых и торговых потоков между государствами, и данное обстоятельство серьёзно учитывается в системе регулирования международного обмена. Однако по-настоящему разрушительного влияния на мировую торговлю эти факторы не окажут, и по оценкам рост международной торговли в обозримой перспективе превысит 3 %. Как следствие, спрос на товары российского производства должен быть устойчивым и стабильным.

Россия в третьем тысячелетии. Внутренняя политика. Усиливающаяся нестабильность в мире, рост радикальных и экстремистских настроений могут привести к попыткам разрешить нарастающие межгосударственные противоречия за счёт поиска внутренних и внешних врагов, к разрушению экономики, традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека. В этой связи реализация РФ государственной политики в области обеспечения национальной безопасности способствует повышению *внутренней стабильности*, наращиванию экономического, политического, военного и духовного потенциала России, необходимого для укрепления её роли как одного из влиятельных центров современного мира. В настоящее время усиливается сплочённость российского общества, укрепляется гражданское самосознание, растёт понимание необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, возрастает социальная активность граждан, их вовлечённость в решение наиболее актуальных задач местного и государственного значения. РФ старается обеспечивать государственную и общественную безопасность, территориальную целостность и суверенитет страны, снижение уровня террористической активности. Пресекаются попытки внешнего вмешательства во внутренние дела РФ.

Цели внешней политики РФ: сохранение ведущей роли России в международных делах; строительство многополярного мира; взаимовыгодное сотрудничество со всеми заинтересованными странами. Во втором десятилетии Россия, значительно укрепившая до 2025 г. свои позиции в мировой политике, в перспективе будет продолжать курс на дальнейшее повышение независимой роли в международных делах, оставаясь при этом открытой к взаимовыгодному сотрудничеству. Свою внешнюю политику РФ переориентировала со стран Запада на Восток.

Экономическое сотрудничество с другими странами. В июне 2001 г. по инициативе Китая была создана *Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)* для обеспечения безопасности в Центральной Азии (создана на базе политического объединения «Шанхайская пятёрка»), а также взаимовыгодного развития экономических и культурных связей. В организацию вошли Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан.

В 2001 г. было создано *Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)*, в которое вошли Россия, Белоруссия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан.

Растёт роль РФ на Ближнем Востоке. Кроме успешного решения задач по урегулированию полутора десятков конфликтов, её политика позволяет укреплять позиции страны в регионе, в перспективе и экономические, о чём свидетельствует Африканский саммит в Сочи, договор с Ираном и ряд других положительных соглашений. В ближайшей перспективе Россия будет наращивать многостороннюю активность и в Индо-Тихоокеанской Азии, развивать сотрудничество с Индией, Северной Кореей, Вьетнамом, странами АСЕАН. Главным партнёром России в Азиатско-Тихоокеанском регионе остаётся Китай. Расширение торгово-экономического, культурного, технологического и военного сотрудничества с КНР требует от России максимальной концентрации усилий в связи с тем, что основной задачей РФ остается выстраивание самостоятельной и сбалансированной структуры взаимоотношений в Евразии. С этой целью она будет широко использовать развитие многосторонних отношений с участием Китая в ШОС, реализацию проекта «Один путь», международного транспортного коридора «Север — Юг» и других проектов. При этом может возрасть беспокойство в отношениях с Китаем по поводу сохранения своего суверенитета и независимости. В связи с этим Россия продолжит следовать стратегии развития взаимно выгодных двусторонних отношений, углубления интеграции и повышения эффективности Евразийского экономического союза, двусторонних отношений с постсоветскими государствами в рамках международных организаций и инициатив. Приоритетной задачей России остаётся создание Большого евразийского пространства процветания и безопасности. Поэтому РФ будет прилагать усилия, чтобы повысить свою экономическую, технологическую и гуманитарную привлекательность для стран-соседей, особенно с главным союзником — Беларусью. Это возможно при условии качественного улучшения в России социально-экономической ситуации и поддержания ею статуса технологически высокоразвитой страны [15].

Демографическая ситуация в России. РФ — это многонациональное государство, в котором проживают представители более 193-х этнических групп по всей стране. По данным переписи населения 2021 г., почти 72 % населения составляют этнические русские и примерно 19 % населения — представители этнических меньшинств. Численность населения России составляет 147,2 млн чел. Это самая густонаселённая страна в Европе и девятая по численности населения страна в мире с плотностью населения 8,5 чел. на кв. км. По состоянию на 2020 г. общая продолжительность жизни в России при рождении составляла 71,54 г. (66,49 г. для мужчин и 76,43 г. для женщин). С 1992 по 2012 г., а затем снова с 2016 г., уровень смертности превышал уровень рождаемости, что аналитики называли демографическим кризисом. Впоследствии в стране наблюдается старение населения, средний возраст которого составляет 40,3 года. В 2009 г. впервые за пятнадцать лет был зафиксирован ежегодный прирост населения; в середине 2010-х гг. наблюдался рост населения из-за снижения уровня смертности, увеличения рождаемости и увеличения иммиграции (притока мигрантов). По данным ООН, количество иммигрантов в России является третьим по величине в мире и составляет более 11,6 млн чел., большинство из них — выходцы из других постсоветских государств. Значительное количество граждан Республики Беларусь, по оценкам специалистов, работает за рубежом (преимущественно в России) — при населении страны менее 10 млн человек около 600 тыс. человек работает за рубежом [16].

Уровень жизни населения. Значимые изменения в международных отношениях после антигосударственного переворота 2014 г. на Украине и ответных мер РФ по защите населения Крыма и его возвращению в состав России, а также обусловленные последствиями covid-19 и дальнейшими беспрецедентными санкциями коллективного Запада к нашей стране, особенно после начала Россией СВО по защите обратившегося за помощью Донбасса и ответных российских санкций, привели к значительной трансформации мировой экономики и усилили риски для уровня жизни населения в большинстве стран, в т. ч. в РФ.

В развитых зарубежных странах риски для уровня жизни имеют свои особенности. В последние годы европейская экономика и социально-трудовая сфера находятся под давлением роста цен на энергоносители и сырьё, отмечается нехватка рабочей силы необходимой квалификации, происходит падение реальных доходов населения, на грани неплатёжеспособности находятся многие европейские домохозяйства. Существенное замедление темпов экономического роста, инфляция в странах ЕС требуют решения непростых проблем преодоления кризиса стоимости жизни, снижения рисков бедности и роста социально-экономического неравенства.

Большинство этих проблем имеют место и в РФ. Согласно данным опроса на начало 2024 г., для нормальной жизни россиянам в среднем требовалось 70,4 тыс. руб. в месяц. Это чуть меньше, чем было осенью 2023 г., когда средняя сумма составляла 70,8 тыс. руб. Летом 2023 г. средняя сумма, достаточная для нормальной жизни, составляла 63,6 тыс. руб. Таким образом, всего за несколько месяцев во второй половине 2023 г. потребность в необходимом душевом доходе, по оценке респондентов (опрошенных), увеличилась на 11 %. Это существенно выше официальных темпов роста потребительских цен — инфляция по итогам 2023 г. составила 7,42 %. Средняя сумма «нормального» дохода при этом не изменилась и остается на уровне 50 тыс. руб. Это значит, что половина респондентов назвали «нормальным» доходом сумму до 50 тыс., а половина — выше.

По данным Росстата, в 2023 г. за чертой бедности (месячный доход до 14 339 руб.) в России находилось 13,5 млн россиян, или 9,3 % населения. Это требует от правительства реализации мер по повышению жизненного уровня граждан и, в первую очередь, мало защищённых слоев населения.

С целью улучшения ситуации желательно завершить СВО и уйти от санкций; ускорить дальнейшую модернизацию промышленности и агропромышленного комплекса с учётом достижений науки, робототехники и информатики. Это позволит улучшить социальную сферу, модернизировать здравоохранение, повысить защиту окружающей среды, а соответственно, условия и качество жизни граждан.

Заключение

Сегодня США и их сателлиты в попытках сохранить свою гегемонию диктуют американский миропорядок, основанный на правилах (ими устанавливаемые себе в угоду), навязывая долларовую зависимость, используя принцип «разделяй и властвуй», организуют в странах Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока и Азии «жёлтые революции», смену неугодных правительств или прямые агрессии с целью использования их как рынки сбыта, дешёвой рабочей силы и необходимых им природных ископа-

емых, и в первую очередь, — энергоресурсов и редкоземельных металлов. Тормозят их экономическое развитие в угоду интересам США, вводя всевозможные санкции.

Англосаксы под руководством США и Великобритании особенно агрессивно проводят свою политику на постсоветском пространстве (Украина, Молдавия, Грузия, Армения, Средняя Азия) для снижения влияния России, Китая, Индии и ряда других стран, которые борются за установление многополярного мира, мирного сосуществования, взаимовыгодной торговли и совместного развития с использованием современных достижений науки, робототехники и информатики. Кроме этого, США планомерно продвигают НАТО на Восток, вовлекая приоритетно в его состав страны, расположенные по границе вокруг России (Литва, Латвия, Эстония, Финляндия, Швеция), и пытаются втянуть в кандидаты в члены НАТО Молдавию, Грузию, Армению, страны Средней Азии, а также провоцируют страны Евросоюза и НАТО на войну с Россией, накачивая их вооружением, размещая на их территории военные базы НАТО, атомное вооружение и устрашая угрозой нападения на них России. Они спровоцировали конфликт на Украине, а сейчас намерены развязать третью мировую войну и не исключают применение атомного оружия, что грозит исчезновению цивилизации на планете. К этому ведёт и безрассудное отношение человечества к природе: загрязнение воздуха, воды и земли, парниковый эффект, изобретение и распространение химического и бактериологического оружия и др. Всё это не способствует развитию мировой экономики, торговли, добрососедских, культурных, спортивных и других отношений между странами, сохранению мира на земле и улучшению качества жизни населения.

Список источников

1. Ляшенко В. И., Павлов К. В. Фондовые индексы. М.: Магистр, 2009. 558 с.
2. Ostaev G. Y., Mukhina I. A., Kondratiev D. V. et. al. Position and role of business in economic security system as in the case of the Russian Federation // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2023. Vol. 622. Pp. 696–707.
3. Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика / рук. Проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН, 2019. 42 с. DOI:10.20542/978-5-9535-0563-5.
4. Мясникович М. В. В новом веке движение вперед возможно только на научной основе // *Союзное государство. Общественно-политический журнал*. 2008. Январь–февраль. URL: http://www.soyuzgos.ru/2008/22/22_07_Mjasnikovicv.html (дата обращения: 29.10.2024).
5. Поставка нефти и газа в Европу // *Известия*. 6 июня 2024, 10:45. URL: <https://iz.ru/1708051/2024-06-06/v-rfpi-predrekli-es-poteriu-eu1-trln-iz-za-otkaza-ot-gaza-iz-rf> (дата обращения: 29.10.2024).
6. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // *Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь*. 2015. № 4. С. 6–99.
7. Верезубова Т. А., Сивашенко Т. А. Теоретические основы денежно-кредитной политики и применение ее основных режимов в Республике Беларусь // *Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сборник научных статей : в 2 т. / ред. кол.: Д. В. Муха [и др.]; Национальная академия наук Беларуси; Институт экономики НАН Беларуси. Минск: Право и экономика, 2022. Т. 1. С. 42–47.*
8. Хачатрян А. А. Влияние цифровизации экономики на маркетинговую деятельность организации // *Экономика: вчера, сегодня, завтра: Менеджмент*. 2024. № 4А. С. 703–709.
9. Современная политэкономия : учеб. пособие / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. Минск: РИВШ, 2022. 464 с.
10. Романова Е. С. Экономика организации (предприятия) : учеб.-метод. пособие. Минск: БГЭУ, 2019. 97 с.
11. Тетеринец Т. А. Экономика и управление предприятий (организаций) АПК: ресурсы, резервы, развитие : учеб.-метод. пособие. Минск: БГАТУ, 2019. 736 с.
12. Зенькова И. В., Маликов Р. И., Павлов К. В. Социально-экономическая среда и ее влияние на хозяйственные процессы на разных уровнях управленческой иерархии. Новополоцк: Полоцкий гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой, 2022. 296 с.
13. Солодилова Н. З., Горин А. А., Андреева Е. И., Чурсина А. С. Цифровизация экономики как фактор инфраструктурного противодействия санкционной политике в современных условиях // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*. 2022. № 4 (42). С. 7–12.
14. Галанский Б. А. Маркетинговые технологии в организации электронной торговли // *Наука и образование: от теории к практике*. 2023. С. 53–55.
15. Панченко Е. В., Сеницына А. С., Савосина А. А. Современная реклама: ее виды и методы. Особенности ее использования в Республике Беларусь // *Материалы докладов 57-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов : в 2 т. / УО «ВГТУ». Витебск, 2024. Т. 1. С. 245–247.*
16. Левчук К. А. Развитие маркетинга в условиях цифровизации // *Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования*. Минск, 2023. С. 325–329.

References

1. Lyashenko V. I., Pavlov K. V. *Fondovye indeksy* [Stock indices]. Moscow: Magistr, 2009. 558 p. (In Russ.)
2. Ostaev G. Y., Mukhina I. A., Kondratiev D. V. et. al. Position and role of business in economic security system as in the case of the Russian Federation. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2023. Vol. 622. Pp. 696–707.
3. *Rossiya i mir: 2024. Ekonomika i vneshnyaya politika* [Russia and the World: 2024. Economy and Foreign Policy] / Project Director: A. A. Dynkin, V. G. Baranovsky. Moscow: IMEMO RAS, 2019. 42 p. DOI: 10.20542/978-5-9535-0563-5. (In Russ.)
4. Myasnikov M. V. In the new century, forward movement is possible only on a scientific basis. *Soyuznoye gosudarstvo. Obshchestvenno-politicheskiy zhurnal* [Union State. Socio-political journal]. 2008. January-February. Available at: http://www.soyuzgos.ru/2008/22/22_07_Mjasnikovcv.html (accessed: 29.10.2024). (In Russ.)
5. Oil and gas supply to Europe. *Izvestiya*. [Izvestia]. June 6, 2024, 10:45. Available at: <https://iz.ru/1708051/2024-06-06/v-rfpi-predrekli-es-poteriu-eu1-trln-iz-za-otkaza-ot-gaza-iz-rf> (accessed: 29.10.2024). (In Russ.)
6. National Strategy for Sustainable Socioeconomic Development of the Republic of Belarus through 2030. *Ekonomicheskij byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus'* [Economic Bulletin of the Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus]. 2015. No 4. P. 6–99. (In Russ.)
7. Verezubova T. A., Sivashchenko E. S. Theoretical Foundations of Monetary Policy and the Application of Its Main Regimes in the Republic of Belarus. *Strategiya razvitiya ekonomiki Belarusi: vyzovy, instrumenty realizatsii i perspektivy : sbornik nauchnykh statej : v 2 t.* [Strategy for the Development of the Economy of Belarus: Challenges, Implementation Instruments and Prospects: A Collection of Scientific Articles : in 2 volumes]. Ed. Col.: D.V. Mukha [et al.]; National Academy of Sciences of Belarus; Institute of Economics of the NAS of Belarus. Minsk: Law and Economics, 2022. Vol. 1. P. 42–47. (In Russ.)
8. Khachatryan A. A. The influence of digitalization of the economy on the marketing activities of the organization. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra: Menedzhment* [Economy: yesterday, today, tomorrow: Management]. 2024. No 4A. P. 703–709. (In Russ.)
9. *Sovremennaya politekonomiya : uchebnoye posobie* [Modern Political Economy : A Textbook]. V.G. Gusakov, [et al.]; edited by V. G. Gusakov. Minsk: RIVSh, 2022. 464 p. (In Russ.)
10. Romanova E. S. *Ekonomika organizatsii (predpriyatiya) : ucheb.-metod. posobie* [Economics of the organization (enterprise) : textbook-method. manual]. Minsk: BGEU, 2019. 97 p. (In Russ.)
11. Teterinets T. A. *Ekonomika i upravlenie predpriyatij (organizatsij) APK: resursy, rezervy, razvitie : ucheb.-metod. posobie*. [Economy and management of enterprises (organizations) of the agro-industrial complex: resources, reserves, development : textbook-method. manual]. Minsk: BGATU, 2019. 736 p. (In Russ.)
12. Zenkova I. V., Malikov R. I., Pavlov K. V. *Sotsial'no-ekonomicheskaya sreda i ee vliyanie na hozyajstvennyye processy na raznykh urovnyakh upravlencheskoj ierarhii. Novopolock: Polockij gos. un-t im. Evfrosinii Polockoj* [Socio-economic environment and its influence on business processes at different levels of the management hierarchy]. Novopolotsk: Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk, 2022. 296 p. (In Russ.)
13. Solodilova N. Z., Gorin A. A., Andreeva E. I., Chursina A. S. Digitalization of the economy as a factor in infrastructural counteraction to sanctions policy in modern conditions. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Ufa State Petroleum Technical University. Science, education, economics. Economics series]. 2022. No 4 (42). P. 7–12. (In Russ.)
14. Galansky B.A. Marketing technologies in the organization of e-commerce. *Nauka i obrazovanie: ot teorii k praktike* [Science and education: from theory to practice]. 2023. Pp. 53–55. (In Russ.)
15. Panchenko E. V., Sinitsyna A. S., Savosina A. A. Modern advertising: its types and methods. Features of its use in the Republic of Belarus. *Materialy dokladov 57-j Mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoj konferencii prepodavatelej i studentov : v 2 t.* [Proceedings of the reports of the 57th International Scientific and Technical Conference of Teachers and Students : in 2 volumes]. UO "VSTU". Vitebsk, 2024. Vol. 1. Pp. 245–247. (In Russ.)
16. Levchuk K. A. Marketing development in the context of digitalization. *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki i povyshenie effektivnosti deyatel'nosti sub"ektov hozyajstvovaniya* [State regulation of the economy and improving the efficiency of business entities]. Minsk, 2023. Pp. 325–329. (In Russ.)

Информация об авторах

Степчук Михаил Андреевич — кандидат медицинских наук, сотрудник Белгородского областного центра статистики по здравоохранению (Российская Федерация, 308015, г. Белгород, ул. Б. Хмельницкого, д. 18)

Константин Викторович Павлов — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой (Республика Беларусь, 211440, Витебская обл., г. Новополоцк, ул. Блохина, 29)

Information about the authors

Stepchuk Mikhail A. — Candidate of Medical Sciences, employee of the Belgorod Regional Center for Health Statistics (18, B. Khmel'nitsky St., Belgorod, 308015, Russian Federation)

Pavlov Konstantin V. — Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk (29, Blokhina St., Novopolotsk, Vitebsk region, 211440, Republic of Belarus)

Статья поступила в редакцию: 05.08.2025

Одобрена после рецензирования: 03.09.2025

Принята к публикации: 14.09.2025

The article was submitted: 05.08.2025

Approved after reviewing: 03.09.2025

Accepted for publication: 14.09.2025

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-3-290

УДК 330.34

**Факторы влияния на экономическое поведение населения
в условиях трансформирующейся экономики****Сергей Николаевич Орлов¹, Илья Николаевич Луговой²**

Курганский филиал Института экономики УрО РАН, Курган, Российская Федерация,

¹ orlovsn@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6042-8082>,² ilyalugovoy1996@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1851-853X>

Аннотация. В современном мире понимание механизмов принятия экономических решений населением становится все более актуальной задачей. Настоящее исследование направлено на всестороннее изучение и систематизацию факторов, определяющих экономическое поведение граждан в условиях трансформирующейся экономики. Методологический аппарат работы включает интеграцию количественных и качественных методов анализа. Применение системного подхода позволило рассмотреть экономическое поведение как сложную многоуровневую систему, подверженную влиянию различных факторов. Цель исследования заключается в определении факторов влияния на экономическое поведение населения. Для достижения поставленной цели разработан поэтапный план, включающий: критический анализ существующих теоретических концепций экономического поведения; идентификацию ключевых детерминант, воздействующих на принятие экономических решений; разработку многомерной таксономии факторов с учётом их взаимного влияния и относительной значимости. Особое внимание уделено моделированию экономических процессов и построению прогностических сценариев, что позволило оценить долгосрочное влияние структурных изменений в национальной экономике на формирование поведенческих стратегий населения. Исследование опирается на обширный массив данных, включающий результаты лонгитюдных опросов, макроэкономические индикаторы и отраслевую статистику. В результате проведённого исследования сформирована целостная картина взаимосвязи между институциональными преобразованиями в экономике и трансформацией моделей потребительского, сберегательного и инвестиционного поведения граждан, что имеет существенное значение для разработки эффективной экономической политики. В современном мире динамичных изменений особую значимость приобретает понимание того, как население приспосабливается к новым экономическим реалиям. Исследования, проведённые в данной области, фокусируются на комплексном изучении адаптационных стратегий граждан в период структурных экономических преобразований. Центральным аспектом научного анализа стало изучение многогранной системы социально-экономических взаимосвязей, формирующих институциональные механизмы приспособления населения к меняющимся условиям. Эти взаимосвязи образуют сложный комплекс отношений, определяющих эффективность адаптационных процессов как в социальной, так и в экономической сферах.

Ключевые слова: экономическое поведение, уровень жизни, человеческий капитал, структурные преобразования, адаптация населения, поведенческие модели, финансовое поведение, инвестиционное поведение, трудовое поведение

Источник финансирования. Исследование проведено в рамках плана НИР Института экономики УрО РАН на 2024–2026 гг. № 0327-2024-0009.

Для цитирования: Орлов С. Н., Луговой И. Н. Факторы влияния на экономическое поведение населения в условиях трансформирующейся экономики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 3. С. 290–299. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-290>

Article

Factors influencing the economic behavior of the population in a transforming economy

Sergey N. Orlov¹, Ilya N. Lugovoy²Kurgan branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Kurgan, Russian Federation,¹ orlovsn@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6042-8082>,² ilyalugovoy1996@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1851-853X>

Abstract. *In the modern world, understanding the mechanisms of economic decision-making by the population is becoming an increasingly urgent task. The present study is aimed at a comprehensive study and systematization of the factors determining the economic behavior of citizens in a transforming economy. The methodological framework of the work includes the integration of quantitative and qualitative methods of analysis. The application of a systematic approach made it possible to consider economic behavior as a complex multilevel system influenced by various factors. The purpose of the study is to analyze the factors influencing the economic behavior of the population. To achieve this goal, a step-by-step plan has been developed, including: a critical analysis of existing theoretical concepts of economic behavior; identification of key determinants influencing economic decision-making; development of a multidimensional taxonomy of factors, taking into account their mutual influence and relative importance. Special attention is paid to the modeling of economic processes and the construction of predictive scenarios, which made it possible to assess the long-term effects of structural changes in the national economy on the formation of behavioral strategies of the population. The study is based on an extensive data set, including the results of longitudinal surveys, macroeconomic indicators and industry statistics. As a result of the conducted research, a holistic picture of the relationship between institutional transformations in the economy and the transformation of models of consumer, savings and investment behavior of citizens has been formed, which is essential for the development of effective economic policy. In today's world of dynamic change, understanding how the population adapts to new economic realities is of particular importance. The research conducted in this area focuses on a comprehensive study of citizens' adaptation strategies during the period of structural economic transformations. The central aspect of the scientific analysis was the study of a multifaceted system of socio-economic relationships that form the institutional mechanisms of adaptation of the population to changing conditions. These relationships form a complex set of relationships that determine the effectiveness of adaptation processes in both the social and economic spheres.*

Keywords: *economic behavior, standard of living, human capital, structural transformations, population adaptation, behavioral models, financial behavior, investment behavior, labor behavior*

Source of funding. The article was prepared as part of the state task of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024–2026. № 0327-2024-0009.

For citation: Orlov S. N., Lugovoy I. N. Factors influencing the economic behavior of the population in a transforming economy. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 3. Pp. 290–299. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-290>

Введение

В современном геополитическом ландшафте Россия оказалась в центре беспрецедентной экономической турбулентности. Масштабное санкционное давление, с которым столкнулась наша страна, требует фундаментального переосмысления экономической стратегии и поиска новых путей развития.

Финансовый рынок и экономика России переживают период глубокой трансформации. Внешние ограничения, направленные на разрушение российской экономики, создали комплекс сложных проблем, потребовавших немедленного реагирования. Своевременные и решительные антикризисные меры, реализованные совместными усилиями Правительства РФ и Банка России, позволили не только стабилизировать текущую ситуацию, но и заложить основу для адаптации к будущим реалиям.

Очевидно, что нынешние экстраординарные обстоятельства носят долгосрочный характер и неизбежно приведут к структурным изменениям в экономике. Это открывает уникальное окно возможностей для качественного обновления экономической модели страны. Переориентация на инновационный путь развития становится не просто желательной, а жизненно необходимой стратегией.

Экономическое поведение граждан определяется комплексом факторов, которые экономисты объединяют в концепцию «эффекта 3Д»: доход, доверие и доступность. Именно указанные компоненты формируют основу для принятия решений о сбережениях и инвестициях на индивидуальном уровне.

Накопления населения представляют собой один из наиболее перспективных и недостаточно используемых ресурсов для долгосрочного экономического роста. Они могут стать существенным источником капитала для отечественных предприятий, нуждающихся в модернизации и расширении производства.

Однако ключевой вопрос заключается в наличии благоприятных условий для формирования таких сбережений. Текущее социально-экономическое положение России и состояние финансового рынка создают не только определённые ограничения, но и возможности для различных моделей экономического поведения граждан.

Необходимо тщательно проанализировать существующие барьеры и разработать эффективные механизмы трансформации личных сбережений в производительные инвестиции, которые будут способствовать экономическому росту и повышению благосостояния всего общества.

Технологические инновации играют ключевую роль в трансформации экономического ландшафта. Проведённый анализ убедительно демонстрирует, что интеграция передовых технологических решений в производственные процессы значительно повышает трудовую эффективность. Параллельно с этим стратегические корректировки государственной политики, соответствующие актуальным вызовам, создают благоприятные условия для повышения благосостояния граждан.

Таким образом, исследование наглядно иллюстрирует взаимозависимость между технологическим прогрессом, государственным регулированием и качеством жизни населения в контексте глобальных экономических трансформаций. Понимание этих взаимосвязей открывает новые перспективы для разработки эффективных стратегий социально-экономического развития в условиях постоянно изменяющегося мира.

В современных условиях экономической нестабильности особую важность приобретает понимание механизмов адаптации населения к трансформирующимся реалиям. Многолетние наблюдения показывают, что эффективность государственного вмешательства напрямую зависит от своевременности принимаемых мер.

Комплексный анализ региональных данных демонстрирует значительную корреляцию между активностью социальной политики и экономическими показателями. Территории, где власти проявляют инициативу в социальной сфере, демонстрируют более быстрое сокращение безработицы в сравнении с пассивными регионами. Примечательно, что временной промежуток, необходимый для адаптации экономического поведения граждан к новым условиям, составляет от полугода до года. Этот факт подчёркивает критическую необходимость разработки и внедрения среднесрочных регуляторных механизмов, направленных на сглаживание социальных дисбалансов.

Результаты выполненных исследований убедительно свидетельствуют о положительном влиянии грамотной социальной политики на общую экономическую активность населения. В регионах с развитыми социальными программами наблюдается не только снижение безработицы, но и существенный рост валового регионального продукта. Данная взаимосвязь подтверждает необходимость стратегического планирования социальных инициатив как неотъемлемой части экономической политики государства [1].

Таким образом, инвестиции в социальную сферу следует рассматривать не как затраты, а как вложения в экономическое благополучие региона, приносящие значительные дивиденды уже в среднесрочной перспективе. Дальнейшее изучение этих процессов позволит разработать более эффективные инструменты государственного регулирования экономики [2].

В современном мире потребительское поведение является ключевым фактором экономических преобразований. Исследования последних лет демонстрируют значительное воздействие меняющихся предпочтений населения на региональные экономические системы [3].

Структурные изменения в хозяйственном комплексе регионов всё чаще обусловлены эволюцией потребительских приоритетов. Наблюдается устойчивая корреляция между трансформацией покупательских привычек и перераспределением ресурсов в различных отраслях экономики. Особенно показательна тенденция роста популярности здорового образа жизни, которая катализировала развитие соответствующих рыночных сегментов [4].

Экспансия рынка экологически чистых и полезных продуктов питания стала одним из наиболее заметных проявлений этого тренда. Производители, оперативно адаптировавшиеся к новым запросам по-

требителей, получили значительные конкурентные преимущества. Как следствие, повысилась общая продуктивность экономической системы, что проявилось в увеличении региональных показателей эффективности [5].

Комплексный анализ выявленных закономерностей позволил сформировать фундаментальную базу для разработки стратегических рекомендаций. Эти рекомендации ориентированы на стимулирование экономической активности населения с учётом современных потребительских трендов и могут стать основой для формирования долгосрочной политики регионального развития.

Теоретическая база исследования

В современном динамичном мире понимание механизмов человеческого поведения в экономической сфере становится ключевым для эффективного управления социально-экономическими процессами. Многочисленные исследования в области поведенческой экономики демонстрируют сложность и многогранность человеческих решений.

Углублённое изучение теоретических концепций, касающихся финансового поведения как основной составляющей экономического поведения, раскрывает его сложную природу. Деятельность людей в экономической сфере формируется под воздействием комплексной системы факторов — от культурных традиций до психологических особенностей личности, от уровня финансовой грамотности до макроэкономической ситуации [6].

Регулирующие органы, понимая эту многофакторную обусловленность, получают возможность разрабатывать эффективные инструменты влияния на экономические процессы. Особенно важно, что такое понимание позволяет создавать условия для расширения доступа населения к разнообразным финансовым инструментам [7].

Трансформационные процессы в экономике могут быть направлены в конструктивное русло, если учитывать как внешние (социальные, культурные, институциональные), так и внутренние (психологические, когнитивные) детерминанты поведения. Это открывает путь к повышению материального благосостояния граждан через их более активное и осознанное включение в финансовый сектор [8].

Таким образом, целенаправленное формирование экономического поведения населения является не просто теоретическим концептом, но и практическим механизмом улучшения качества жизни и экономического развития общества в целом. Дальнейшие исследования в этой области должны фокусироваться на разработке конкретных стратегий, учитывающих национальную и региональную специфику экономического поведения [9].

В современном научном дискурсе наблюдается значительное усложнение моделей, описывающих экономическое поведение населения. Междисциплинарный подход становится фундаментальной основой для понимания многогранности факторов, влияющих на принятие экономических решений [10].

Постоянная трансформация внешней среды, её непредсказуемость и волатильность приводят к необходимости регулярного пересмотра и расширения классификаций факторов микро- и макросреды. Это особенно актуально в условиях глобализации и цифровизации экономики, когда традиционные границы между различными сферами размываются [11].

В приведенных концептуальных моделях принято подразделять факторы на две основные группы. Внешние (объективные) факторы включают экономические условия, состояние и доступность финансовой инфраструктуры, уровень инфляции и процентных ставок. Внутренние (субъективные) детерминанты представлены психологическими и демографическими характеристиками, уровнем финансовой грамотности, мотивами формирования сбережений, экономическими ожиданиями и степенью доверия к финансовой системе [12].

Важно подчеркнуть, что взаимодействие указанных факторов носит комплексный характер, а их воздействие на экономическое поведение может существенно различаться в зависимости от социокультурного контекста и институциональной среды конкретного общества [13]. Исследования в этой области продолжают развиваться, открывая новые перспективы для понимания механизмов принятия экономических решений в условиях неопределенности.

Современные исследования в области экономической психологии все чаще обращаются к вопросам, определяющим финансовое поведение граждан. Финансовая грамотность становится ключевым навыком в эпоху экономической нестабильности и цифровизации финансовых услуг [14].

Отечественная научная литература предлагает разнообразные подходы к классификации детерминант экономического поведения. Множество исследователей выделяют такие значимые аспекты, как

горизонт финансового планирования, степень доверия к банковской системе и другим финансовым институтам, а также наличие финансовых ресурсов у населения. Дополнительно подчёркивается важность инфраструктурной доступности финансовых сервисов и прозрачности информации о финансовых продуктах [15].

Особый интерес представляет комплексная классификация, разработанная вологодскими исследователями. Их инновационный подход предлагает структурировать факторы по шести ключевым категориям. В частности, они выделяют:

- социально-экономические параметры;
- политико-правовые аспекты;
- демографические характеристики;
- показатели уровня жизни;
- финансовые индикаторы;
- социокультурные особенности.

Такая многоуровневая систематизация позволяет более глубоко понять механизмы формирования финансового поведения россиян и разработать эффективные стратегии повышения финансовой грамотности с учётом региональной специфики. Это особенно актуально в условиях цифровой трансформации финансового сектора и растущей сложности финансовых инструментов, доступных рядовому потребителю.

Результаты исследования

В современном экономическом пространстве наблюдается сложная взаимосвязь между индивидуальными решениями и макроэкономическими процессами. Построение эффективной модели экономического поведения населения требует глубокого понимания всех влияющих факторов.

Исследование продемонстрировало, что экономическое поведение индивидуума формируется под воздействием многочисленных переменных, среди которых ключевую роль играют средовые и ресурсные компоненты. Именно эти элементы определяют вектор сберегательно-инвестиционной активности в долгосрочной перспективе.

При детальном рассмотрении факторного пространства можно выделить три фундаментальных аспекта: доход, определяющий финансовые возможности; доверие к финансовым институтам и экономической системе в целом; и доступность в многогранном понимании этого термина.

Под доступностью следует понимать не только инфраструктурные возможности и физическую близость финансовых учреждений, но и образовательную составляющую, позволяющую индивидууму компетентно оценивать имеющиеся финансовые инструменты. Эта триада факторов создаёт основу для формирования устойчивых экономических стратегий населения.

Таким образом, программа экономического поведения каждого домохозяйства представляет собой сложную адаптивную систему, реагирующую на изменения как внутренних ресурсов, так и внешней среды, что требует комплексного подхода к изучению финансовых решений в современном обществе.

В современном мире экономическое поведение населения формируется под воздействием множества факторов. Среди них особенно выделяется так называемый «эффект 3Д», включающий три ключевых компонента: доверие к финансовой системе, финансовую доступность и информационную доступность.

Доверие к финансовым институтам выступает фундаментом, на котором строится вся система экономических взаимоотношений граждан с рынком. Без этого базового элемента невозможно представить активное участие населения в финансовых процессах.

Активное экономическое поведение населения, выражающееся в формировании сбережений и их последующем инвестировании, невозможно при отсутствии хотя бы одного из элементов «эффекта 3Д». Например, даже при высоком уровне доверия и информационной доступности недостаточная финансовая доступность становится непреодолимым барьером для многих потенциальных инвесторов.

Интенсивность проявления «эффекта 3Д» коррелирует с уровнем финансовой вовлеченности населения. Чем ярче выражены составляющие, тем разнообразнее модели экономического поведения, которые выбирают граждане.

Недостаточное развитие «эффекта 3Д» не только сигнализирует о наличии проблем в сфере индивидуальной финансовой активности, но и отражает общее состояние финансового благополучия общества и экономической устойчивости государства в целом. Это своего рода индикатор, позволяющий оце-

нить зрелость финансовой системы страны и готовность населения к активному участию в экономических процессах.

Финансовое благополучие граждан России демонстрирует устойчивую положительную динамику в последние годы, что создаёт благоприятные условия для формирования сбережений. За период с начала 2024 г. наблюдается значительное укрепление экономического положения домохозяйств.

Недостаточный уровень материального обеспечения традиционно выступал главным препятствием для создания финансовой подушки безопасности среди населения. Однако последние статистические данные свидетельствуют о кардинальном изменении ситуации. В первом квартале 2025 г. зафиксирован рост реальных располагаемых доходов на 8,4 % в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года.

Долгосрочная тенденция также оптимистична: за период с 2014 по 2025 г. совокупное увеличение реальных доходов россиян составило 17,9 %. Этот показатель отражает постепенное, но стабильное улучшение финансового положения граждан, даже с учётом периодов экономической турбулентности.

Особенно примечателен результат 2024 г., когда реальные располагаемые доходы (с поправкой на инфляцию и за вычетом обязательных платежей) возросли на 7,3 %. Позитивная динамика создаёт прочный фундамент для развития культуры сбережений и долгосрочного финансового планирования среди российских граждан.

Согласно информации, предоставленной Росстатом, в первом квартале 2025 г. наблюдалось увеличение реальных располагаемых денежных доходов населения на 8,4 % в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года, что значительно превышает показатель четвёртого квартала 2024 г. (4,1 %). При этом рост реальных денежных доходов несколько замедлился, составив 7,1 % против 7,5 % в последнем квартале 2024 г.

Февральские данные по заработным платам, которые Росстат публикует с месячной задержкой, демонстрируют замедление темпов роста. Средняя зарплата выросла на 13,6 % год к году, что является самым низким показателем с октября 2023 г. (в январе рост составлял 17,1 %). В реальном выражении рост оказался еще скромнее — всего 3,2 % по сравнению с февралём предыдущего года, достигнув минимального значения с марта 2023 г. Это существенно ниже январского показателя в 6,5 % и не соответствует ожиданиям аналитиков Reuters, прогнозировавших увеличение реальной заработной платы на 4,6 % [16].

Рынок труда демонстрирует противоречивые тенденции. Признаком сохраняющейся напряжённости служит мартовское снижение безработицы до рекордно низких 2,3 % после удерживания показателя на уровне 2,4 % в первые два месяца года. Также впервые с июля прошлого года компании увеличили количество открытых вакансий.

Следует отметить, что анализ годовой динамики заработных плат осложняется преждевременными выплатами годовых премий в декабре 2024 г. вместо традиционного первого квартала 2025 г. Это явление вызвано внедрением новой шкалы налога на доходы физических лиц с начала текущего года. По мнению Центрального банка, достоверная оценка тенденций в области оплаты труда станет возможной только после получения статистических данных за второй квартал.

Рынок труда показывает признаки охлаждения, согласно индексу Headhunter, достигшему 5,9 в марте — самого высокого показателя с весны 2022 г. Этот индекс, представляющий соотношение активных резюме к вакансиям, демонстрирует снижение напряжённости по сравнению с мартом 2024 г., когда его значение составляло лишь 3,6, что указывало на более «горячий» рынок. Опросы предприятий, проведённые ЦБ, подтверждают эту тенденцию: компании планируют более сдержанное повышение зарплат по сравнению с предыдущими двумя годами. Хотя пока рано с уверенностью говорить о замедлении роста заработных плат, текущая ситуация создаёт благоприятные условия для такого сценария в будущем.

В следующие три года прогнозируется плавное увеличение безработицы с 2,3 % (конец предыдущего года) до 3 % — уровня, который, несмотря на рост, останется исторически низким. Концепция «мягкой посадки» предполагает также замедление темпов роста заработных плат до 12–13 % в текущем году после значительного скачка на 18,3 % в 2024 г. В таких условиях рынок труда будет характеризоваться межотраслевой и межкорпоративной миграцией освобождающихся трудовых ресурсов.

Согласно мартовским данным Росстата, экономические показатели преимущественно не достигли уровня консенсус-прогноза, а оценка Минэкономразвития по росту ВВП в первом квартале 2025 г. (1,7 % в годовом выражении) существенно уступает февральскому прогнозу Центробанка (2,9 %). Промышленный сектор демонстрирует явные признаки застоя, причем многие отрасли уже показывают отрицательную динамику по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Хотя в официальных формулировках Минэкономразвития говорится о продолжающемся росте, отмечается, что он утратил свой

всеобъемлющий характер. Потребительская активность также становится более умеренной, с особенно заметным снижением интереса к непродовольственным категориям товаров.

Замедление инфляционных процессов обусловлено в том числе существенным ростом курса рубля, наблюдаемым с начала текущего года.

Мировая экономика претерпевает изменения из-за обострившихся внешних угроз. Торговое противостояние между США и КНР, спровоцированное тарифными реформами администрации Трампа, негативно отразилось на глобальных экономических прогнозах и привело к падению нефтяных котировок. Ситуацию усугубляет политика ОПЕК+, направленная на ускоренное увеличение объёмов добычи. Стоимость Brent достигла минимальных за четыре года значений, что вынудило Минэкономразвития пересмотреть прогноз цены российской нефти в сторону понижения — с 69,7 до 56 долларов за баррель, что ниже бюджетного порога в 60 долларов.

Несмотря на эти вызовы, статистические данные свидетельствуют о росте благосостояния граждан России. Это благоприятно влияет на формирование долгосрочных стратегий домохозяйств, укрепляет потребительскую уверенность и стимулирует не только сберегательную, но и инвестиционную активность населения.

Согласно данным, в первом квартале 2025 г. наблюдается заметное изменение в структуре расходов населения. Процент доходов, используемых для накопления, вырос до 8,9 % по сравнению с 4,4 % за аналогичный период прошлого года. Одновременно доля средств, направляемых на потребление, уменьшилась с 82,9% до 79,7 %.

Привлекательные процентные ставки по банковским вкладам, хотя и снижающиеся с декабря, продолжают стимулировать сберегательное поведение граждан. Это прямое следствие высокой ключевой ставки Центрального банка.

Регулятор в своём «Обзоре региональной экономики» фиксирует продолжающееся замедление потребительской активности в марте по большинству макрорегионов. Особенно заметно снижение в сегменте непродовольственных товаров, с наибольшим спадом на автомобильном рынке. При этом сам ЦБ придерживается мнения, что увеличение доходов позволяет гражданам одновременно наращивать как сбережения, так и потребление.

Доверие к финансовым учреждениям и государственной политике играет ключевую роль при выборе инвестиционных и сберегательных инструментов, не уступая по значимости потенциальной прибыли. СМИ, личный опыт, аналитические способности, экономическая грамотность и мнения из близкого окружения формируют общественные представления, влияющие на финансовые решения. Недостаточная стабильность и надёжность финансового рынка побуждает людей искать более выгодные альтернативы для вложений и ограничиваться краткосрочным финансовым планированием.

Финансовая система России страдает от кризиса доверия. Граждане, столкнувшиеся с кибермошенничеством, мисселингом и завышенными процентами, теряют веру в банковские институты. Ситуацию усугубляют внешние санкции, дестабилизирующие работу отечественного финансового сектора.

Это недоверие приводит к серьёзным последствиям: россияне отказываются от финансовых продуктов, не желают разбираться в деталях операций и тонкостях услуг. В конечном счете подорванное доверие напрямую влияет на формирование сберегательных и инвестиционных стратегий населения, снижая финансовую активность граждан.

Отсутствие элементарных финансовых знаний существенно ограничивает способность людей принимать правильные финансовые решения. Граждане теряют веру в свою способность понимать финансовую информацию и не знают, где искать достоверные источники. Это становится существенным препятствием для эффективного экономического поведения, снижает активность на финансовых рынках и блокирует возможности для дальнейшего обучения. В результате финансовое благосостояние граждан страдает из-за невозможности реализовать потенциально выгодные стратегии.

Рост цифрового мошенничества, сопровождающий развитие технологий в цифровой сфере, требует от россиян постоянно совершенствовать свою финансовую грамотность в цифровом пространстве.

Соблазн получить сверхдоходы в 200 % годовых через сомнительные схемы, подобные финансовым пирамидам, может возникать у людей с низким материальным достатком, особенно когда легальные банковские депозиты предлагают лишь 16–20 % в рублях. Недостаточная финансовая образованность в сочетании с трудным экономическим положением нередко толкает граждан, не видящих законных путей улучшения своего благосостояния, к принятию чрезмерно рискованных финансовых решений.

Заключение

В современных реалиях экономическая ситуация в стране претерпевает значительные изменения. Анализируя экономические показатели последних нескольких лет, эксперты отмечают постепенное повышение уровня благосостояния граждан России. Особенно заметной эта тенденция стала по результатам первой половины 2024 г.

Потребительское поведение россиян трансформировалось в сторону более активных покупок. Население проявляет повышенный интерес к приобретению товаров и услуг, хотя и подходит к расходованию своих сбережений с определённой осторожностью. Интересно, что этот баланс между потреблением и сбережением формирует новую модель экономического поведения граждан.

Государственная поддержка играет ключевую роль в стабилизации экономической ситуации. В текущих условиях меры, предпринимаемые правительством, продолжают существенно влиять на поддержание занятости, уровень доходов и стимулирование потребительского спроса. Без этих мер экономическая картина могла бы выглядеть значительно менее оптимистично.

Процесс адаптации российского рынка к новым условиям уже запущен, особенно через механизмы импортозамещения. Однако этот процесс может замедлиться из-за возможного дефицита определённых категорий товаров. Экономисты предупреждают, что несбалансированность спроса и предложения может создать дополнительные вызовы для развития внутреннего производства.

Даже в пессимистическом сценарии развития событий регионы, находящиеся в зоне экономического риска, вероятно, смогут достичь и даже превзойти показатели кризисного 2020 г. Это свидетельствует о возросшей устойчивости российской экономики к внешним шокам и ее способности к восстановлению.

В заключение стоит отметить, что, несмотря на сохраняющиеся вызовы, российская экономика демонстрирует признаки стабилизации и даже некоторого роста, что позволяет с осторожным оптимизмом смотреть в будущее экономического благосостояния населения страны.

В современных реалиях экономического развития России особое значение приобретает формирование прочной основы взаимоотношений между гражданами и финансовыми структурами. Создание атмосферы доверия к финансовому рынку и его институтам становится фундаментальной задачей для обеспечения стабильного экономического роста страны.

Анализируя экономические прогнозы, можно предположить, что к концу 2025 г. общие показатели благосостояния российского населения сохранятся на уровне не ниже середины 2020 г., несмотря на текущие вызовы. Это обусловлено рядом факторов, включая адаптивность экономической системы и принимаемые государством меры поддержки.

Формирование лояльного отношения граждан к финансовым структурам является краеугольным камнем в построении здоровой экономической экосистемы. Особенно актуальным это становится в период, когда привлечение инвестиционного капитала играет решающую роль в развитии национальной экономики. Без должного уровня доверия со стороны населения эффективное функционирование финансовых рынков практически невозможно.

Для достижения высокого уровня общественного доверия необходима комплексная стратегия. Ключевыми направлениями в этой работе должны стать: совершенствование механизмов защиты потребителей финансовых услуг, повышение прозрачности деятельности финансовых организаций, а также системное информирование граждан о происходящих изменениях в финансовой политике государства.

Таким образом, только через построение открытого диалога между всеми участниками финансового рынка и повышение финансовой грамотности населения можно создать благоприятную среду для экономического развития и обеспечить устойчивость финансовой системы в долгосрочной перспективе.

В современном мире финансовая образованность становится ключевым фактором экономического благополучия населения. Эффективное регулирование и прозрачность «правил игры» на финансовом рынке создают фундамент для формирования доверительных отношений между гражданами и финансовыми институтами.

Когда государство однозначно формулирует нормативные рамки и активно транслирует их обществу, это значительно повышает ощущение защищенности среди населения. Люди, уверенные в надёжной защите своих прав, более охотно взаимодействуют с финансовой системой и используют разнообразные финансовые инструменты. Такое взаимодействие, основанное на доверии, способствует устранению коммуникационных барьеров между всеми участниками рынка.

Развитие как практических навыков обращения с финансами, так и концептуального понимания финансовых процессов играет решающую роль в этом взаимодействии. Технологическая финансовая грамотность, включающая умение рассчитывать проценты и эффективно использовать цифровые банковские сервисы, должна дополняться интеллектуальной составляющей — глубоким пониманием сущности финансовых продуктов и принципов функционирования финансовых учреждений.

Комплексные образовательные инициативы, направленные на повышение финансовой компетентности граждан, не только укрепляют доверительный компонент экономических отношений, но и способствуют формированию более устойчивого и информированного общества, способного принимать взвешенные финансовые решения в условиях современной экономики.

Список источников

1. Орлов С. Н., Луговой И. Н. Экономическое поведение населения в условиях структурных изменений и общественная результативность // Финансовые рынки и банки. 2025. № 4.
2. Орлов С. Н., Луговой И. Н. Особенности экономического поведения населения в условиях динамичных изменений // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2024. Т. 4. № 3. С. 318–327. DOI: 10.34130/2070-4992-2024-4-3-318.
3. Кремлев Н. Д. Оценка социально-экономического поведения населения в условиях современных вызовов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2024. Т. 4. № 1. С. 13–23. DOI: 10.34130/2070-4992-2024-4-1-13.
4. Ciumara T. Factors Influencing Individual Financial Decisions: A literature review // Globalization, Intercultural Dialogue and National Identity. GIDNI, At Targu Mures, 2014. Vol. 1. Pp. 421–428.
5. Кремлев Н. Д. Механизмы регулирования социально-экономического поведения населения в условиях структурных изменений // Национальная ассоциация ученых. 2024. № 100–1. С. 104–111. DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.1.100.888.
6. Антропов В. А., Гусев А. А. Методологические принципы регулирования экономического поведения населения в условиях структурных изменений // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 1. С. 74–80. DOI: 10.34773/EU.2025.1.13.
7. Кулькова И. А. Обзор научных исследований экономического поведения населения // Human Progress. 2024. Т. 10. Вып. 1. С. 2. DOI: 10.34709/IM.1101.2.
8. Алиперова Н. В. Микроэкономика личности и её роль в формировании финансово грамотного поведения // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 1. С. 18–28. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.2; EDN: NSIKMQ.
9. Matthew J. H., Paul G. B., Emily A. H. How Much Is Enough in a Perfect World? Cultural Variation in Ideal Levels of Happiness, Pleasure, Freedom, Health, Self-Esteem, Longevity, and Intelligence // Psychological Science. 2018. DOI: 10.1177/0956797618768058.
10. Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness. New York, NY: Guilford, 2017.
11. Щербakov И. В. Экономическое поведение человека: сущность и особенности // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2019. № 4 (42). С. 152–157.
12. Белехова Г. В. Экономическое поведение населения: Осмысление категории // Проблемы развития территории. 2018. № 5 (97). С. 68–83. DOI: 10.15838/ptd.2018.5.97.5.
13. Медведева Е. И. Социально-экономические аспекты феномена «доверие» // Социальное пространство. 2022. Т. 8. № 4. DOI: 10.15838/sa.2022.4.36.9; EDN: UAGWJ. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29476> (дата обращения: 04.07.2025).
14. Mathis K., Steffen A. D. Chapter 3. From Rational Choice to Behavioural Economics // European Perspectives on Behavioural Law and Economics. Switzerland: Springer International Publishing. 2015. Pp. 31–48.
15. Soukup A., Maitah M., Svoboda R. The Concept of Rationality in Neoclassical and Behavioural Economic Theory // Modern Applied Science. 2015. Vol. 9. No 3. URL: https://www.researchgate.net/publication/276676364_The_Concept_of_Rationality_in_Neoclassical_and_Behavioural_Economic_Theory (дата обращения: 04.07.2025).
16. Росстат: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 27.08.2025).

References

1. Orlov S. N., Lugovoy I. N. Economic behavior of the population in the context of structural changes and social effectiveness. *Finansovye rynki i banki* [Financial markets and banks]. 2025. No 4. (In Russ.)
2. Orlov S. N., Lugovoy I. N. Features of economic behavior of the population in the context of dynamic changes. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate governance and innovative economic development North: Bulletin of the Scientific Research Center for Corporate Law, Management and Venture

Investment of Syktyvkar State University]. 2024. Vol. 4. No 3. Pp. 318–327. DOI: 10.34130/2070-4992-2024-4-3-318. (In Russ.)

3. Kremlev N. D. Assessment of socio-economic behavior of the population in the context of modern challenges. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Scientific Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment Syktyvkar State University]. 2024. Vol. 4. No 1. Pp. 13–23. DOI: 10.34130/2070-4992-2024-4-1-13. (In Russ.)

4. Ciumara T. Factors Influencing Individual Financial Decisions: A literature review. *Globalization, Intercultural Dialogue and National Identity*. GIDNI, At Targu Mures, 2014. Vol. 1. Pp. 421–428.

5. Kremlev N. D. Mechanisms for regulating the socio-economic behavior of the population in the context of structural changes. *Nacional'naya asociaciya uchenyh* [National Association of Scientists]. 2024. No 100–1. Pp. 104–111. DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.1.100.888. (In Russ.)

6. Antropov V. A., Gusev A. A. Methodological principles of regulating the economic behavior of the population in the context of structural changes. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal* [Economics and Management: a scientific and practical journal]. 2025. No 1. Pp. 74–80. DOI: 10.34773/EU.2025.1.13. (In Russ.)

7. Kulkova I. A. Review of scientific research on the economic behavior of the population. *Human Progress* [Human Progress]. 2024. Vol. 10. Issue 1. P. 2. DOI: 10.34709/IM.1101.2. (In Russ.)

8. Alikperova N. V. Microeconomics of personality and its role in the formation of financially literate behavior. *Narodonaselenie* [Population]. 2022. Vol. 25. No 1. Pp. 18–28. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.2; EDN: NSIKMQ. (In Russ.)

9. Matthew J. H., Paul G. B., Emily A. H. How Much Is Enough in a Perfect World? Cultural Variation in Ideal Levels of Happiness, Pleasure, Freedom, Health, Self-Esteem, Longevity, and Intelligence. *Psychological Science*. 2018. DOI: 10.1177/0956797618768058.

10. Ryan R. M., Deci E. L. *Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness*. New York, NY: Guilford, 2017.

11. Shcherbakov I. V. Economic human behavior: essence and features. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom* [News of higher educational institutions. Series: Economics, Finance and Production Management]. 2019. No 4 (42). Pp. 152–157. (In Russ.)

12. Belekova G. V. Economic behavior of the population: Understanding the category. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory development]. 2018. No 5 (97). Pp. 68–83. DOI: 10.15838/ptd.2018.5.97.5. (In Russ.)

13. Medvedeva E. I. Socio-economic aspects of the phenomenon of "trust". *Social'noe prostranstvo* [Social space]. 2022. Vol. 8. No 4. Available at: <http://socialarea-journal.ru/article/29476>. DOI: 10.15838/sa.2022.4.36.9; EDN: UAGWJJ (accessed: 04.07.2025). (In Russ.)

14. Mathis K., Steffen A. D. Chapter 3. From Rational Choice to Behavioural Economics. *European Perspectives on Behavioural Law and Economics*. Switzerland: Springer International Publishing. 2015. Pp. 31–48.

15. Soukup A., Maitah M., Svoboda R. The Concept of Rationality in Neoclassical and Behavioural Economic Theory. *Modern Applied Science*. 2015. Vol. 9. No 3. Available at: https://www.researchgate.net/publication/276676364_The_Concept_of_Rationality_in_Neoclassical_and_Behavioural_Economic_Theory (accessed: 07.04.2025).

16. Rosstat: *oficial'nyj sajт* [Rosstat. Official website] [Electronic resource]. Available at: https://www.rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (accessed: 27.08.2025). (In Russ.)

Информация об авторах

Сергей Николаевич Орлов — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, директор Курганского филиала Института экономики УрО РАН (Российская Федерация, 640018, г. Курган, ул. Максима Горького, д. 149)

Илья Николаевич Луговой — младший научный сотрудник Курганского филиала Института экономики УрО РАН (Российская Федерация, 640018, г. Курган, ул. Максима Горького, д. 149)

Information about the authors

Sergey N. Orlov — Doctor of Economics, leading researcher, director of the Kurgan branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. (149, Maxim Gorky str., Kurgan, 640018, Russian Federation)

Ilya N. Lugovoy — Junior researcher of the Kurgan branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (149, Maxim Gorky str., Kurgan, 640018, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 22.05.2025

Одобрена после рецензирования: 14.09.2025

Принята к публикации: 17.09.2025

The article was submitted: 22.05.2025

Approved after reviewing: 14.09.2025

Accepted for publication: 17.09.2025

ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

ECONOMY OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX

Научная статья / Article

DOI 10.34130/2070-4992-2025-5-3-300

УДК 338.2

Цифровая трансформация — условие устойчивого развития АПК

**Татьяна Ивановна Бухтиярова¹, Ирина Николаевна Батурина²,
Ирина Александровна Кутенина³**

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинск, Российская Федерация, viola_1_49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0276-9337>

^{2,3} Курганский государственный университет, Курган, Россия

² baturina76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0442-5674>,

³ arishkaartam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5145-2061>

Аннотация. Целью данной статьи является исследование хода реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в сфере сельского хозяйства с помощью информационно-аналитического подхода. Основные направления исследования определены происходящей повсеместно цифровизацией бизнес-процессов. В настоящее время в России активно внедряются собственные технологические решения для использования цифровых процессов в сельскохозяйственном секторе (автономные трактора и комбайны) и в системах производства и переработки сельскохозяйственной продукции (цифровые платформы для отслеживания пищевых товаров). При этом результаты исследования позволили сделать вывод о том, что цифровые решения в сельском хозяйстве представляют собой ответ на вызовы, связанные со структурными и технологическими изменениями, создавая возможности для эффективного управления и развития отрасли. Авторами были решены следующие задачи: рассмотрено и обосновано применение проектного подхода в управлении сельскохозяйственным сектором; разработана модель проектного офиса Правительства РФ для внедрения цифровых технологий в сельских муниципалитетах. Для их решения были использованы разнообразные научные методы исследования, такие как монографический обзор, метод аргументации данных, а также графическая интерпретация информации. Новые результаты исследования подтверждают объективность ранее высказанных предположений и позволяют формировать стратегию развития АПК в русле цифровой трансформации экономики.

Ключевые слова: сельское хозяйство, цифровизация, структурные и технологические сдвиги, проектный офис, цифровизация.

Благодарности. Авторы выражают благодарность коллегам за поддержку и рекомендации в подготовке исследовательского материала по данному исследованию.

Для цитирования: Бухтиярова Т. И., Батурина И. Н., Кутенина И. А. Цифровая трансформация — условие устойчивого развития АПК // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 3. С. 300–308. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-300>

Article

**Digital transformation — a condition for sustainable development
of the agro-industrial complex****Tatyana I. Bukhtiyarova¹, Irina N. Baturina²,
Irina A. Kutenina³**¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk, Russian Federation,
viola_1_49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0276-9337>^{2,3} Kurgan State University, Kurgan, Russia² baturina76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0442-5674>,³ arishkaartam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5145-2061>

Abstract. The purpose of this article is to study the implementation of the national program “Digital Economy of the Russian Federation” in the field of agriculture using an information and analytical approach. The main areas of the study are determined by the widespread digitalization of business processes. Currently, Russia is actively introducing its own technological solutions for the use of digital processes in the agricultural sector (autonomous tractors and combines) and in agricultural production and processing systems (digital platforms for tracking food products). At the same time, the results of the study allowed us to conclude that digital solutions in agriculture are a response to the challenges associated with structural and technological changes, creating opportunities for effective management and development of the industry. The authors solved the following problems: considered and substantiated the use of a project approach in the management of the agricultural sector; developed a model of the project office of the Government of the Russian Federation for the implementation of digital technologies in rural municipalities. To solve them, various scientific research methods were used, such as a monographic review, a data argumentation method, and a graphical interpretation of information. The new results of the study confirm the objectivity of the previously expressed assumptions and allow us to formulate a strategy for the development of the agro-industrial complex in line with the digital transformation of the economy.

Keywords: agriculture, digitalization, structural and technological shifts, project office, digitalization

Acknowledgments. The authors express their gratitude to their colleagues for their support and recommendations in preparing the research material for this study.

For citation: Bukhtiyarova T. I., Baturina I. N., Kutenina I. A. Digital transformation — a condition for sustainable development of the agro-industrial complex. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 3. Pp. 300–308. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-300>

Введение

Эволюция российской экономики в последние несколько лет проходит под активным влиянием цифровизации, что формирует условия для стабильного роста и сбалансированного развития агропромышленного комплекса (АПК) и сельских территорий. Последнее, в свою очередь, ведет к повышению качества жизни сельского населения и повышает эффективность и доходность агробизнеса. Это особенно важно в условиях постоянных изменений и вызовов экономической безопасности России, не только создающих препятствия на пути развития национальной экономики в целом, но и открывающих новые перспективы для ее развития.

АПК имеет важное значение для обеспечения продовольственной безопасности страны и устойчивого развития сельских территорий. Однако в условиях нестабильной глобализации и интеграции экономик высокая зависимость АПК от природно-биологических, технических и технологических факторов делает его особенно уязвимым к внешним изменениям, включая санкции со стороны ряда государств [1].

С 1 января 2020 г. в России действует Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Этот закон изменяет понятия «органическая продукция» и «органическое сельское хозяйство» в практике организации и управления сельскохозяйственным производством. Для получения значительной финансовой поддержки как на региональном, так и на федеральном уровнях, производители должны быть зарегистрированы в «Едином государ-

ственном реестре производителей органической продукции» (ЕГРПОП) и провести оцифровизацию своей деятельности [2; 3].

Чтобы обеспечить достаточный уровень доходности и устойчивый рост и сбалансированное развитие сельского хозяйства, агробизнесу необходимо максимально использовать передовые технологии. Поэтому внедрение инноваций в области цифровой экономики является ключевым элементом стратегического развития сельского хозяйства [4; 5]. Для обеспечения продовольственной безопасности страны необходимо модернизировать сельское хозяйство с учетом современных потребностей населения. Решение поставленных задач можно достичь путем сокращения «цифрового разрыва» между городом и деревней и развития цифровых технологий в сельскохозяйственном производстве [5].

Таким образом, для успешной деятельности сельскохозяйственных производителей в условиях цифровой трансформации экономики необходимо активно развивать и применять новейшие технологии, основанные на цифровых инновациях. Цифровизация, на наш взгляд, будет способствовать позитивным изменениям на рынке сельскохозяйственной продукции независимо от стратегий поведения участников этого рынка. При этом каждый цифровой проект в сфере агропромышленного комплекса будет обладать своими уникальными особенностями, которые заинтересуют определенную целевую аудиторию потребителей [6].

Методы исследования

Методология настоящего исследования ориентирована на всесторонний обзор информационных источников, анализ нормативно-правовой базы, а также многоаспектный теоретический анализ. Авторы подробно изучили различные подходы к оценке влияния цифровизации на отраслевые подкомплексы. В процессе подготовки материала был использован сравнительный подход, позволивший критически взглянуть на происходящую трансформацию АПК и сделать выводы о её необходимости и целесообразности. Базисом цифровизации АПК выступают национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», а также ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» [5; 7].

Первоначальный этап методологии обусловлен изучением научных трудов современных экономистов — исследователей проблем цифровой экономики и АПК, а также реформирования нормативно-правовой базы, определенной областью исследования.

Основным методом, применяемым в рамках исследования, стал описательный, включивший в себя наблюдение, интерпретацию, сопоставление и обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение

Внедрение инновационных программных решений в агропродовольственную систему позволит оптимизировать процессы землепользования и ускорит технологические процессы переработки.

Авторы считают, что одним из основных инструментов для снижения затрат и повышения конкурентоспособности агропромышленных товаров является внедрение цифровых технологий во все сферы агропромышленной системы. Актуальность применения современных технологий в данной области определяется её значимостью для обеспечения продовольственной независимости и экономической безопасности страны. В условиях санкций и новых вызовов, стоящих перед агропромышленным комплексом, это приобретает стратегическое значение и напрямую влияет на национальную безопасность [8].

Основными задачами цифровой трансформации АПК являются: повышение производительности труда; увеличение объема выручки от экспорта; максимизация рыночной стоимости компаний агропромышленного комплекса; ускорение экономического роста каждой отрасли сельского хозяйства; формирование эффективной цепочки реализации товаров «поставщиков-потребителей»; интеграция с другими цифровыми отраслями экономики; повышение привлекательности рабочих специальностей в АПК и увеличение доходов производителей сельскохозяйственной продукции; создание системы непрерывной подготовки специалистов для предприятий АПК и формирование необходимого уровня компетенций в области цифровой экономики [2].

В настоящее время многие сельхозтоваропроизводители используют технологию «блокчейн», обеспечивающую полную прозрачность аграрного производства, включая все этапы технологической цепочки и поставки товаров — от поля до конечного потребителя. Это дает возможность контрагентам убедиться в качестве продукции. Блокчейн представляет собой открытую и безопасную систему транзакций между сторонами и является одним из видов технологии распределенного реестра, которая позволяет эффективно управлять информацией и подтверждать ее достоверность. Применение смарт-

контрактов и анализ данных способствует увеличению скорости торгового оборота и повышению эффективности системы управления рисками. Использование Интернета, социальных сетей и торговых онлайн-платформ способствует обеспечению прозрачности, отчетности и мониторингу в реальном времени вопросов безопасности в аграрном секторе [9; 10].

Но в то же время в процессе цифровизации появляются новые риски и ограничения, связанные с безопасностью информации и защиты данных, внедрением передовых технологий, включая искусственный интеллект, подготовкой кадров, обладающих необходимыми знаниями и навыками, а также зависимостью от импортных компонентов программного обеспечения и технологий управления производством. Для диагностики уровня эффективности применения существующего механизма адаптации сельского населения к быстро меняющимся условиям развития сельскохозяйственного комплекса важным являются «большие данные», включая информацию о функционировании системы расселения, составе населения, социальной инфраструктуре села и сельскохозяйственных предприятиях. Для этого необходимо создать и внедрить систему информационного обеспечения организационно-экономического механизма управления динамическим развитием сельскохозяйственного сектора [11].

Современный сельскохозяйственный сектор экономики играет двойную роль. С одной стороны, это ключевая отрасль народного хозяйства, которая обеспечивает население необходимыми продуктами питания. С другой стороны, вне зависимости от уровня развития страны, сельское хозяйство нуждается в государственной поддержке.

Развитие аграрного сектора посредством информационных технологий приводит к изменению приоритетов жителей сельской местности. Примером может служить опыт Финляндии, где успешно используется модель «хуторского» расселения. Эта концепция способствует развитию сельскохозяйственного сектора экономики и внедрению цифровых технологий для удаленного управления АПК, а также предотвращению эпидемий. Таким образом, развитие и внедрение цифровых технологий значительно повышают доходность агробизнеса, делая его более интенсивным, а также приводят к существенным изменениям в структуре и технологиях агропромышленных комплексов [13].

Для удовлетворения потребностей населения и повышения конкурентоспособности важно активно внедрять цифровые технологии. Без их применения добиться необходимого уровня доходности, способствующего расширенному воспроизводству агропроизводства, будет затруднительно. Цифровизация сельского хозяйства, по нашему мнению, является не только средством динамического развития, но и одним из ключевых условий для выживания этого сектора. Интеграция цифровых технологий способствует повышению эффективности управления бизнес-процессами, укреплению компетенций и разработке эффективного механизма управления рисками [1; 7].

В российской практике разделение понятий «государственное управление» и «государственное регулирование» на региональном и муниципальных уровнях власти помогает более эффективно сочетать процессный и проектный подходы.

Внедрение системы проектных офисов, как показано на рис. 1, способствует успешной реализации государственных и частных проектов, бизнес-проектов, а также созданию механизма для реформирования предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве [6].

В современных условиях проектное управление требует особой организации взаимодействия функциональных подсистем предприятий в условиях перехода экономики к цифровой модели, усиления международного сотрудничества и развития экспорта. Основные цели — преобразование ключевых секторов экономики путем внедрения цифровых технологий и платформенных решений. Использование цифровых инструментов в условиях развития цифровой экономики привело к интеграции цифровых расчетов в сферу актуарных расчетов, обработки и анализа больших объемов данных, принятия управленческих решений. В сельском хозяйстве проектный офис планируется дополнить созданием информационных и консультационных центров на местном уровне с акцентом на поддержку сельхозтоваропроизводителей [10; 12].

При создании стратегий развития сельских территорий и совершенствования цифровой инфраструктуры в России возникает ряд проблем. Среди них можно выделить недостаточную поддержку малого и среднего предпринимательства, а также научных исследований, что затрудняет внедрение инновационных решений, ограниченный доступ к финансированию для цифровых технологий. А также можно отметить следующие факторы, сдерживающие процессы цифровизации, такие как: проблемы с доступом в Интернет в удаленных регионах; культурные барьеры в использовании цифровых решений в аграрной сфере; нежелание сельхозпроизводителей делиться информацией; юридические ограничения; наличие неиспользуемых сельскохозяйственных угодий и другие [11; 14; 15].

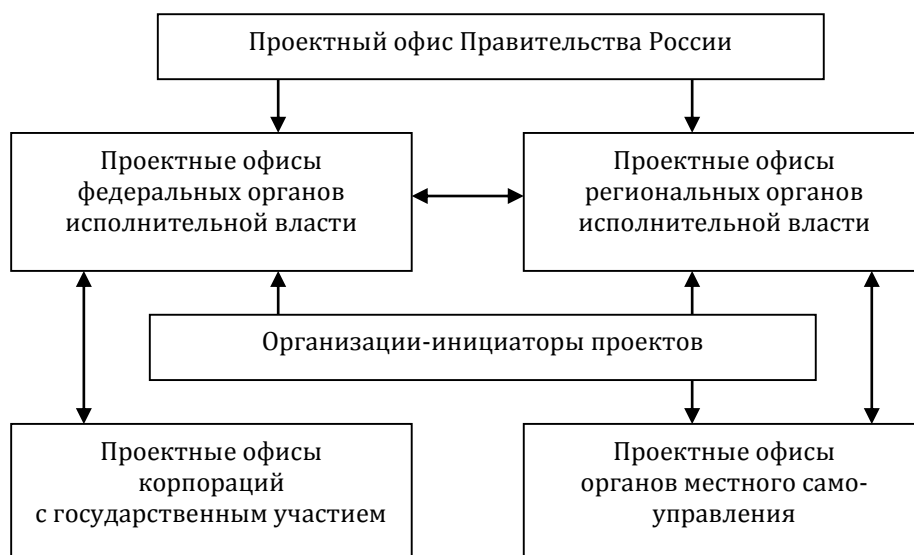

Рис. 1. Основные составляющие проектного офиса

Fig. 1. Main components of a project office

Источник: составлено авторами на основе источников [6].

Source: compiled by the authors based on sources [6].

Для решения вышеперечисленных проблем и успешной интеграции цифровой экономики в аграрный сектор необходимо внедрять разрабатываемые проекты в практическую деятельность с учетом институциональных особенностей. При этом проектное управление может осуществляться в двух формах:

1) *коммерческий аспект* — подразумевает разработку и осуществление проектов, направленных на расширение бизнеса, выход на новые рынки (в т. ч. международные) и увеличение доли на уже существующем рынке. Для успешной реализации данного аспекта необходимо развитие институциональной инфраструктуры, которая включает в себя банковскую, нормативно-правовую, информационно-консалтинговую системы и другие элементы;

2) *социальный аспект* — осуществляется через специальную мотивационную политику труда сотрудников и повышения их квалификации [14; 16].

На уровне государства вопрос цифровизации агропромышленного комплекса отразился в разработке и внедрении нескольких стратегических документов и нормативных актов. Среди них — национальная программа «Цифровая экономика РФ», Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (с изменениями и дополнениями), Постановление Правительства РФ от 25.08.2017 № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы» (с изменениями и дополнениями), Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Кроме того, Министерство сельского хозяйства разработало ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», направленный на внедрение в АПК цифровых технологий и платформенных решений [17].

Основные формы проявления цифровой трансформации АПК представлены на рис. 2.

В ведомственном проекте по цифровизации сельского хозяйства, на наш взгляд, недостаточно уделено внимание цифровизации функций государства в данной сфере. Основное внимание акцентировано на формировании дополнительной базы знаний о различных аспектах сельскохозяйственной деятельности для производителей, но отсутствуют стимулы и мотивации для внедрения инноваций в цифровизации АПК. Кроме того, не учитывается тот факт, что не все сельхозтоваропроизводители имеют доступ к Интернету по объективным причинам. Также вызывает сомнение вопрос формирования системы индикаторов программы, поскольку они ориентированы на организации, которые уже частично перешли на цифровую экономику [5].

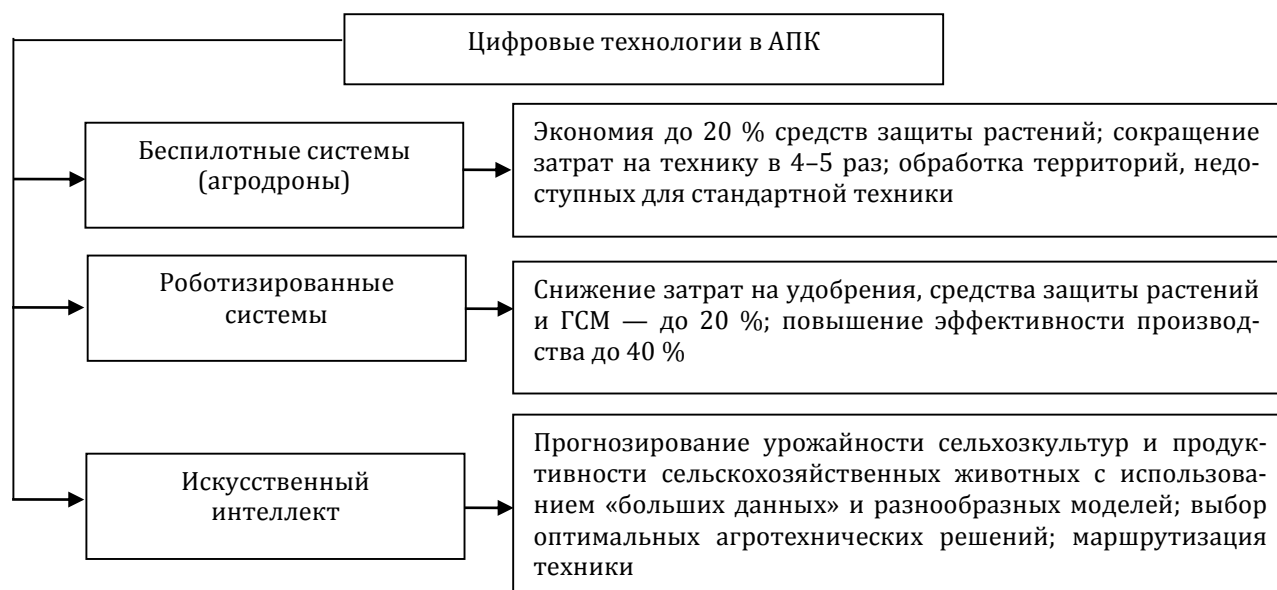

Рис. 2. Основные цифровые решения в АПК

Fig. 2. Main digital solutions in the agro-industrial complex

Источник: составлено авторами на основе источников [18].

Source: compiled by the authors based on sources [18].

На наш взгляд, технологический прорыв в функционировании российского АПК от цифровизации способствует развитию более эффективного и конкурентоспособного производства.

Цифровые технологии оптимизируют процесс сбора информации из различных источников, связанных прямо или косвенно с сельским хозяйством, и предоставляют данные о качестве сельскохозяйственной продукции заинтересованным лицам. С помощью инструментов анализа данных можно оценить уровень безопасности продукции отдельного производителя сельскохозяйственной продукции и при необходимости принять соответствующие меры контроля (например, электронная сертификация органических продуктов). Электронная сертификация обеспечивает возможность отслеживания пути движения произведенной продукции от производителя до конечного потребителя с применением интернет-технологий. По данным на начало 2025 г., около 40 % отечественных сельхозтоваропроизводителей активно используют цифровые инструменты [19].

Внедрение цифровых технологий, безусловно, улучшит доступ производителей к информации, ресурсам и рынкам. Это создаст условия для увеличения объемов производства и повышения производительности труда, а также приведет к снижению расходов и росту доходности аграрного бизнеса.

Заключение

Результаты исследования показывают, что трудности в процессе внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство, прежде всего, связаны с недостаточной проработкой ведомственной программы «Цифровое сельское хозяйство». Это произошло из-за того, что некоторые важные проблемы программы не были учтены при ее разработке.

В целом цели исследования были достигнуты. Было подтверждено, что применение проектного подхода в процессе цифровизации сельского хозяйства необходимо и оправданно. Благодаря использованию цифровых и проектных технологий становится возможным реализовать концепцию улучшения качества сельскохозяйственной продукции и повышения уровня жизни населения страны, а также можно разработать приоритетные направления развития агропромышленного комплекса на долгосрочную перспективу. Это включает в себя интеграцию каждого сельскохозяйственного производителя в систему органического производства, что невозможно без цифровизации. В свою очередь, это обеспечит устойчивый рост и сбалансированное развитие АПК и сельских территорий [11; 15].

Практическая значимость данной работы заключается в следующем: переход к цифровой экономике в АПК дает аграриям возможность сохранить свои позиции в условиях нестабильной экономической ситуации последних лет, а также служит фактором роста конкурентоспособности и дальнейшего развития аграрного бизнеса. Цифровая трансформация, основанная на проектном подходе, позволит создать эффективную систему управления рисками. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению продовольственной безопасности и независимости страны.

Список источников

1. Шарипов С. А., Титов Н. Л., Харисов Г. А. Цифровая экономика как определяющий фактор развития и эффективного функционирования регионального агропромышленного комплекса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 1. С. 2–10.
2. Бухтиярова Т. И., Михайлюк О. Н., Батурина И. Н. Цифровизация сельского хозяйства — одно из направлений экономического роста // Теория и практика мировой науки. 2021. № 4. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45785168_20975015.pdf (дата обращения: 06.05.2024).
3. Ашмарина Т. И., Рахаева В. В. Цифровизация сельскохозяйственной деятельности и безопасность продуктов питания // Экономика сельского хозяйства. 2020. № 7. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43867355_18288857.pdf (дата обращения: 06.06.2024).
4. Коротких Ю. С. Цифровые возможности сельского хозяйства в период пандемии // Образование и право. 2020. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-vozmozhnosti-selskogo-hozyaystva-v-period-pandemii> (дата обращения: 10.07.2024).
5. Baturina I., Bukhtiyarova T., & Artamónova I. Digital Transformation of the Agro-industrial Complex in Russia: Necessity and Features // Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference "Current Problems of Social and Labour Relations" (ISPC-CPSLR 2021). 2022. DOI: 10.2991/assehr.k.220208.006.
6. Бураева Е. В. Цифровизация сельского хозяйства как детерминанта экономического роста в аграрном секторе экономики // Вестник аграрной науки. 2020. № 2 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-selskogo-hozyaystva-kak-determinanta-ekonomicheskogo-rosta-v-agrarnom-sektore-ekonomiki> (дата обращения: 14.09.2024).
7. Пешкова Г. Ю., Фёдоров К. Ф. Актуальные тенденции и проблемы цифровизации АПК // МНИЖ. 2022. № 4–4 (118). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-tendentsii-i-problemy-tsifrovizatsii-apk> (дата обращения: 11.10.2024).
8. Шевкуненко М. Ю., Дахунов И. А. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса РФ в условиях санкций // Вестник Академии знаний. 2023. № 2 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-agropromyshlennogo-kompleksa-rf-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 14.01.2025).
9. Bukhtiyarova T., Hilinskaya I., Ilyinykh A., & Tenetko A. The mechanism for implementing new forms of interaction and management of rural territories: economic and legal aspects // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 421. DOI: 10.1088/1755-1315/421/2/022007.
10. Сёмин А. Н., Дрокин В. В., Журавлев А. С. Направления и формы адаптации опыта сельскохозяйственного производства к интеграции в цифровые платформы функционирования АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 6. С. 2–6.
11. Ерыгина Е. Г., Васильева А. Д. Цифровая трансформация сельского хозяйства // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-selskogo-hozyaystva-1/viewer> (дата обращения 03.01.2025).
12. Лутфуллин Ю. Р., Кислицкий М. М., Баянова Л. Н. Рассмотрение аграрной сферы экономики с позиции проектно-цифрового подхода // Экономика сельского хозяйства. 2020. № 8. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43867332_57794320.pdf (дата обращения: 06.05.2024).
13. Якимова О. Ю. Цифровизация сельского хозяйства: опыт Европейского союза и России // Контентус. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-selskogo-hozyaystva-opyt-evropeyskogo-soyuza-i-rossii> (дата обращения: 22.07.2025).
14. Сёмин А. Н., Скворцов Е. А., Малькова Ю. В. Применение цифровых платформ в интегрированных формированиях аграрного типа в условиях распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 7. С. 9–14.
15. Бухтиярова Т. И., Батурина И. Н., Кутенина И. А. Подходы к определению концепции управления доходностью агроэкономики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. Вып. 2. URL: <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-2-176> (дата обращения: 30.06.2024).
16. Огневцев С. Б. Концепция цифровой платформы агропромышленного комплекса // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-tsifrovoy-platformy-agropromyshlennogo-kompleksa/viewer> (дата обращения: 10.06.2024).

17. Завиваев Н. С. Нормативно-правовые аспекты цифровой трансформации сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. 2023. № 9 (148). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovye-aspekty-tsifrovoy-transformatsii-selskogo-hozyaystva> (дата обращения: 14.01.2025).

18. Алтухов А. И., Дудин М. Н., Анищенко А. Н. Цифровая трансформация как технологический прорыв и переход на новый уровень развития агропромышленного сектора России // Продовольственная политика и безопасность. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-kak-tehnologicheskii-proryv-i-perehod-na-novyy-uroven-razvitiya-agropromyshlennogo-sektora-rossii> (дата обращения: 22.07.2025).

19. Киварина М. В., Юрина Н. Н. Цифровизация регионального АПК: проблемы и перспективы // Аграрный вестник Урала. 2025. Т. 25. № 3. С. 515–528. DOI: 10.32417/1997-4868-2025-25-03-515-528.

References

1. Sharipov S. A., Titov N. L., Kharisov G. A. Digital economy as a determining factor in the development and effective functioning of the regional agro-industrial complex. *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatiya* [Economics of agricultural and processing enterprises]. 2024. No 1. Pp. 2–10. (In Russ.)

2. Bukhtiyarova T. I., Mikhailyuk O. N., Baturina I. N. Digitalization of agriculture is one of the directions of economic growth. *Teoriya i praktika mirovoj nauki* [Theory and practice of world science]. 2021. No 4. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45785168_20975015.pdf (accessed: 06.05.2024). (In Russ.)

3. Ashmarina T. I., Rakhaeva V. V. Digitalization of agricultural activities and food safety. *Ekonomika sel'skogo hozyajstva* [Agricultural economics]. 2020. No 7. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_43867355_18288857.pdf (accessed: 06.06.2024). (In Russ.)

4. Korotkikh Yu. S. Digital opportunities of agriculture during the pandemic. *Obrazovanie i pravo* [Education and law]. 2020. No 11. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-vozmozhnosti-selskogo-hozyaystva-v-period-pandemii> (accessed: 10.07.2024). (In Russ.)

5. Baturina I., Bukhtiyarova T., & Artamónova I. Digital Transformation of the Agro-industrial Complex in Russia: Necessity and Features. *Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference "Current Problems of Social and Labour Relations" (ISPC-CPSLR 2021)*. 2022. DOI:10.2991/ashehr.k.220208.006.

6. Buraeva E. V. Digitalization of agriculture as a determinant of economic growth in the agricultural sector of the economy. *Vestnik agrarnoj nauki* [Bulletin of Agrarian Science]. 2020. No 2 (83). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-selskogo-hozyaystva-kak-determinanta-ekonomicheskogo-rosta-v-agrarnom-sektore-ekonomiki> (accessed: 14.09.2024). (In Russ.)

7. Peshkova G. Yu., Fedorov K. F. Actual trends and problems of digitalization of the agro-industrial complex. *MNIZH* [MNIZH]. 2022. № 4–4 (118). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-tendentsii-i-problemy-tsifrovizatsii-apk> (accessed: 11.10.2024). (In Russ.)

8. Shevkunenko M. Yu., Dahunov I. A. Digital transformation of the agro-industrial complex of the Russian Federation in the context of sanctions. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge]. 2023. No 2 (55). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-agropromyshlennogo-kompleksa-rf-v-usloviyah-sanktsiy> (accessed: 14.01.2025). (In Russ.)

9. Bukhtiyarova T., Hilinskaya I., Ilyinykh A., & Tenetko A. The mechanism for implementing new forms of interaction and management of rural territories: economic and legal aspects. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 421. 2020. DOI: 10.1088/1755-1315/421/2/022007

10. Semin A. N., Drokin V. V., Zhuravlev A. S. Directions and forms of adaptation of agricultural production experience to integration into digital platforms of agro-industrial complex functioning. *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatiya* [Economics of agricultural and processing enterprises]. 2020. No 6. Pp. 2–6. (In Russ.)

11. Yerlygina E. G., Vasilyeva A. D. Digital transformation of agriculture. *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice]. 2020. Vol. 6. No 12. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-selskogo-hozyaystva-1/viewer> (accessed: 03.01.2025). (In Russ.)

12. Lutfullin Yu. R., Kisilitsky M. M., Bayanova L. N. Consideration of the agricultural sector of the economy from the perspective of a design-digital approach. *Ekonomika sel'skogo hozyajstva* [Agricultural economics]. 2020. No 8. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43867332_57794320.pdf (accessed: 06.05.2024). (In Russ.)

13. Yakimova O. Yu. Digitalization of agriculture: the experience of the European Union and Russia. *Kontentus* [Contentus]. 2020. No 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-selskogo-hozyaystva-opyt-evropeyskogo-soyuza-i-rossii> (accessed: 22.07.2025). (In Russ.)

14. Semin A. N., Skvortsov E. A., Malkova Yu. V. The use of digital platforms in integrated agricultural formations in the context of the spread of coronavirus infection (COVID-19). *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatiya* [Economics of agricultural and processing enterprises]. 2020. No 7. Pp. 9–14. (In Russ.)

15. Bukhtiyarova T. I., Baturina I. N., Kutenina I. A. Approaches to defining the concept of profitability management in agro-economics. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Scientific Research Center for Cor-

porate Law, Management and Venture Investment Syktvykar State University]. 2023. Vol. 3. Issue 2. Available at: <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-2-176> (accessed: 30.06.2024). (In Russ.)

16. Ognivtsev S. B. The concept of the digital platform of the agro-industrial complex. *Mezhdunarodnyy sel'skohozyajstvennyy zhurnal* [International Agricultural Journal]. 2018. No 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-tsifrovoy-platformy-agropromyshlennogo-kompleksa/viewer> (accessed: 10.06.2024). (In Russ.)

17. Zavivaev N. S. Regulatory and legal aspects of digital transformation of agriculture. *Vestnik NGIEI* [Bulletin of the NGIEI]. 2023. No 9 (148). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovye-aspekty-tsifrovoy-transformatsii-selskogo-hozyaystva> (accessed: 14.01.2025). (In Russ.)

18. Altukhov A. I., Dudin M. N., Anishchenko A. N. Digital transformation as a technological breakthrough and transition to a new level of development of the agro-industrial sector of Russia. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'* [Food policy and security]. 2020. No 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-kak-tehnologicheskii-proryv-i-perehod-na-novyy-uroven-razvitiya-agropromyshlennogo-sektora-rossii> (accessed: 07.22.2025). (In Russ.)

19. Kivarina M. V., Yurina N. N. Digitalization of the regional agro-industrial complex: problems and prospects. *Agrarnyy vestnik Urala* [Agrarian Bulletin of the Urals]. 2025. Vol. 25. No 3. Pp. 515–528. (In Russ.)

Информация об авторах

Бухтиярова Татьяна Ивановна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учет», Челябинский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Российская Федерация, 454077, г. Челябинск, ул. Комарова, 26)

Батурина Ирина Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность, финансы и учет», ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет» (Российская Федерация, 640002, г. Курган, ул. Советская, 63, стр. 4)

Кутенина Ирина Александровна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление, внешнеэкономическая деятельность и менеджмент», ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет» (Российская Федерация, 640002, г. Курган, ул. Советская, 63, стр. 4)

Information about the authors

Bukhtiyarova Tatyana Ivanovna — Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Finance and Accounting, Chelyabinsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (26, Komarova St., Chelyabinsk, 454077, Russian Federation)

Baturina Irina Nikolaevna — Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Kurgan State University (building 4, 63, Sovetskaya St., Kurgan, 640002, Russian Federation)

Kutenina Irina Aleksandrovna — Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration, Foreign Economic Activity and Management, Kurgan State University (building 4, 63, Sovetskaya St., Kurgan, 640002, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 22.07.2025

Одобрена после рецензирования: 31.08.2025

Принята к публикации: 04.09.2025

The article was submitted: 22.07.2025

Approved after reviewing: 31.08.2025

Accepted for publication: 04.09.2025

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА

ECONOMY OF NATURAL RESOURCES AND LAND MANAGEMENT

Научная статья / Article

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-3-309

УДК 504.05

Оценка воздействия на окружающую среду и экологическая безопасность

Ирина Александровна Кутенина¹, Анатолий Викторович Чирухин²

¹ Курганский государственный университет, Курган, Российская Федерация,
arishkaartam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5145-2061>

² Научно-исследовательский институт — региональный исследовательский
научно-консультационный центр экспертизы, Курган, Российская Федерация,
000.olimp.ru@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6389-3764>

Аннотация. Оценка воздействия на окружающую среду, или ОВОС, в последнее время становится очень распространенной темой для обсуждения во многих отраслях науки и практики. ОВОС рассматривается как «процесс всестороннего и комплексного анализа влияния планируемой хозяйственной деятельности на состояние внешней природной среды». Наш подход к исследованию сущности экологической безопасности и роли оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) в ее обеспечении включает: цель оценки, ее предмет, субъекты и объекты; определение взаимосвязи между экологической безопасностью и ОВОС. Были рассмотрены вопросы организации ОВОС и ее влияния на качественное состояние экологии как элементы научного познания, а также один из видов практической деятельности. При написании статьи был использован монографический и абстрактно-логический методы научного исследования, позволившие нам на основе изучения и обобщения существующего теоретического материала сделать выводы о необходимости обеспечения экологической безопасности и роли оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) в этом процессе. Само исследование базируется на анализе актуальной учебной литературы и научных статей по соответствующей тематике. Нами сформулировано утверждение, что ОВОС должен рассматриваться как неотъемлемый элемент системы обеспечения экологической безопасности. Специфика проведения процедуры ОВОС и объем проводимой работы во многом определяются особенностями запланированной деятельности и (или) проекта. Значимость ОВОС в сохранении и улучшении экологически качественного состояния природы более определяется ожиданиями стейкхолдеров от реализации запланированной деятельности и (или) проекта. Проведение ОВОС позволяет обнаружить и сформулировать факторы, которые могут привести к нанесению ущерба и вреда окружающей среде, и на этой основе разработать максимально обоснованные способы их предотвращения и нивелирования последствий. Это позволяет достичь главной цели ОВОС — принятия экологически выверенного управленческого решения о возможности реализации запланированной деятельности с минимальными последствиями для окружающей среды

Ключевые слова: воздействие на окружающую среду, природа, ОВОС, экологическая безопасность, экология, загрязнение окружающей среды, экологическая экспертиза, технологии, защищенность, угрозы, вызовы.

Благодарности. Авторы выражают благодарность коллегам за поддержку и рекомендации в подготовке исследовательского материала по данному исследованию

Для цитирования: Кутенина И. А., Чирухин А. В. Оценка воздействия на окружающую среду и экологическая безопасность // Корпоративное управление инновационное развитие экономики Севера: Вестник

Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 3. С. 309–318. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-309>

Article

Environmental Impact Assessment and Environmental Safety

Irina A. Kutenina¹, Anatoly V. Chirukhin²

¹ Kurgan State University, Kurgan, Russian Federation,

arishkaartam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5145-2061>

² Research Institute — Regional Research Scientific and Consulting Center of Expertise, Kurgan, Russian Federation,

000.olimp.ru@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6389-3764>

Abstract. *Environmental Impact Assessment or EIA has recently become a very common topic for discussion in many areas of science and practice. EIA is considered as “a process of comprehensive and integrated analysis of the impact of planned economic activity on the state of the external natural environment”. The author’s approach to the study of the essence of environmental safety and the role of environmental impact assessment (EIA) in ensuring it: the purpose of the assessment, its subject, subjects and objects; determination of the relationship between environmental safety and EIA. The article considers the issues of EIA organization and its impact on the qualitative state of ecology, both as elements of scientific knowledge and as one of the types of practical activity. When writing the article, monographic and abstract-logical methods of scientific research were used, which allowed the author, based on the study and generalization of existing theoretical material, to formulate the need to ensure environmental safety and the role of environmental impact assessment (EIA) in this process. The study itself is based on the analysis of current educational literature and scientific articles on the relevant topic. The author formulated the conclusion that EIA should be considered as an integral element of the environmental safety system. The specifics of the EIA procedure and the volume of work carried out are largely determined by the features of the planned activity and (or) project. The importance of EIA in preserving and improving the ecologically qualitative state of nature is more determined by the expectations of stakeholders from the implementation of the planned activity and (or) project. Conducting an EIA allows you to identify and formulate factors that can lead to damage and harm to the environment and, on this basis, develop the most justified ways to prevent them and mitigate the consequences. This allows you to achieve the main goal of the EIA — making an environmentally sound management decision on the possibility of implementing the planned activity with minimal consequences for the environment.*

Keywords: *environmental impact, nature, EIA, environmental safety, ecology, environmental pollution, environmental assessment, technology, security, threats, challenges*

Acknowledgments. The author expresses gratitude to colleagues for their support and recommendations in preparing research material for this study.

For citation: Kutenina I. A., Chirukhin A. V. Environmental impact assessment and environmental safety. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 3. Pp. 309–318. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-309>

Введение

Эволюция любой страны начиная с середины XVIII в. тесно связана с развитием промышленности и современных наукоемких инновационных технологий [1]. Все это делает актуальной проблему обеспечения экологической безопасности на глобальном уровне. На национальных уровнях постоянно ведутся дискуссии о совершенствовании санитарных, гигиенических, ветеринарных требований, вторичной переработке твердых бытовых отходов (ТБО), развитии «зеленой» энергетики и т. п. Таким образом, сформировался тезис о том, что без бережного и рационального отношения к окружающей природе и ее богатствам невозможно существование здорового человечества [2, 3].

Ученые отмечают, что на протяжении всей истории человек постоянно прилагает определенные усилия, чтобы защитить себя от потенциально возможных опасностей. Это позволяет сделать жизнь людей более комфортной и продолжительной. Однако, несмотря на предпринятые усилия, сохраняется

риск реализации определенных угроз. Угрозы в современном мире могут быть политическими, экономическими, криминогенными или связанными со здоровьем людей. Всегда есть риск форс-мажора или аварии. Следовательно, возникновение риска не кажется человеку чем-то фантастическим или выдуманным — какие-то события уже произошли, т. е. аналогичный риск был когда-то реализован. Поэтому необходимо принимать превентивные меры, чтобы избежать рискованных ситуаций или уменьшить потери в случае их возникновения [2, 4, 5].

В последние десятилетия произошло несколько крупных экологических катастроф. Так, 07.12.2022 г. произошел разлив более 14 тыс. баррелей нефти на одном из крупнейших нефтепроводов в США Keystone (штат Канзас); 15.01.2022 г. на нефтеперерабатывающем заводе в Ла-Пампилье (Перу) из-за извержения вулкана произошла утечка более 6 тыс. баррелей нефти (площадь разлива составила около 18 тыс. км²) и др.

Если говорить о России, то здесь тоже происходят различные ЧП и ЧС, приводящие к экологическим бедствиям. Например, в январе 2022 г. в Черном море на танкере *Almuntazah* (под флагом Комор), перевозящем более 600 тонн мазута, произошел пожар и разлив мазута, приведший к гибели рыб и беспозвоночных, а также морских птиц. Уже не первый год в нашей стране бушуют сильные пожары, способные привести к экологической катастрофе. Всего в 2023 г. на территории России были зафиксированы несколько крупных очагов природных пожаров на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. В ряде регионов был объявлен режим ЧС. По оценке Рослесхоза с начала 2023 г. площадь, пострадавшая от пожаров, составила 877,5 тыс. га. Основной причиной пожаров является человеческий фактор, осложненный аномальной жарой [6, 2].

Произошедшие события в большинстве своем носят техногенный характер (обусловлены деятельностью человека), что приводит к заключению о том, что негативные последствия экологических бедствий можно предотвратить, а не ликвидировать затем ущерб от их наступления. Исходя из вышеизложенного, внимание ученых и экологов должно быть сосредоточено на поиске эффективных превентивных мер и разработке необходимых инструментов обеспечения безопасности в природной сфере. С этой точки зрения наибольший интерес представляет оценка воздействия на окружающую среду (далее — ОВОС). Последний выступает наиболее результативным способом предупреждения загрязнения природы и рассматривается как исследование влияния реализации запланированной деятельности и (или) проекта на окружающую среду [7–9]. ОВОС может рассматриваться в современных условиях как инструмент реализации механизма обеспечения экологической безопасности на любом уровне, поскольку задействованы оказываются и отдельные экономические субъекты, и государство в целом.

Теория и методология исследования

Для конца XX — начала XXI в. наиболее актуальным вопросом в обеспечении безопасности человека стали проблемы, обусловленные состоянием окружающей среды, приоритетной среди которых является экологическая безопасность. Данный тезис обусловлен тем, что причиной многих заболеваний человека и животных является загрязнение окружающей среды, которое в первую очередь наносит ущерб здоровью людей и биологическим ресурсам [10, 11].

В 1960-х годах за рубежом начали осознавать необходимость обеспечения экологической безопасности, поскольку развитие технологической инфраструктуры, атомной энергетики, освоение космоса и т. п. инновационные для того времени производства и технологии привели к возникновению абсолютно новых рисков. В целом процесс управления экологическими рисками и обеспечение экологической безопасности оказывают значительное влияние на экономику государства, т. к.:

- могут запретить или ограничить осуществление определенных видов деятельности;
- предъявляют требования к некоторым технологиям, используемым в инвестиционных проектах;
- оценка осуществляется в отношении конкретных территорий [1, 7].

Экологическая безопасность может быть исследована с нескольких позиций:

- экологическая безопасность населения страны или отдельных административно-территориальных единиц;
- экологическая безопасность производства (технологическая);
- экологическая безопасность отдельных отраслей народного хозяйства (промышленная, сельского и коммунального хозяйства, строительства, торговли и т. п.) [14–16].

В. А. Попов пишет, что среди многочисленных мнений о сущности экологической безопасности стоит выделить три основных подхода. Самая распространенная идея состоит в следующем: экологическая

безопасность — это состояние защищенности объектов безопасности от последствий антропогенного воздействия и других негативных факторов природной среды, а также обеспеченность жизненно важных интересов человека природными ресурсами [14].

Второй подход базируется на непризнании экологической безопасности как самостоятельного института экологического права, поскольку все меры по ее обеспечению реализуются в пределах природоохранных мероприятий [15, 17].

Сторонники третьего подхода рассматривают экологическую безопасность как определенное состояние защищенности объекта от отрицательного влияния, обусловленного «организационно-правовыми, экономическими, научно-техническими и иными средствами и способами». При этом в качестве объекта безопасности выступает индивид, общество, государство и окружающая среда, а воздействие на них может носить как антропогенный, так и естественный характер [10, 14].

Теоретическая значимость настоящего исследования обусловлена тем, что предпринята попытка обобщить существующие точки зрения на дефиницию «экологическая безопасность» (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к определению экологической безопасности

Table 1

Approaches to defining environmental safety

<i>Источник, автор трактовки</i>	<i>Трактовка дефиниции «Экологическая безопасность»</i>
<i>1</i>	<i>2</i>
Веденин Н. Н.	Состояние защищенности человека, общества, государства и окружающей природной среды от негативного природного и техногенного воздействия, обеспечиваемое организационно-правовыми, экономическими, научно-техническими и иными средствами.
Велиева Д. С.	Состояние защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов личности, общества и государства от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий, а также гарантированность экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц.
Гайрабеков У. Т., Убаева Р. Ш., Банкурова Р. У., Умарова М. З.	Положение, при котором отсутствует угроза нанесения ущерба природной среде и здоровью населения. Экологическая безопасность может быть количественно оценена степенью риска экологического (в этом аспекте экологическая безопасность имеет место тогда, когда риск не превышает некоторого приемлемого уровня) и достигается совокупностью мероприятий, направленных на снижение отрицательного антропогенного воздействия на окружающую среду.
Голиченков А. К.	Такое качество окружающей природной среды, при котором воздействие ее факторов обеспечивает здоровье человека и его плодотворную жизнедеятельность в гармонии с природой.
Колбасов О. С.	Система мер, устраняющих угрозу массовой гибели людей в результате такого неблагоприятного антропогенного изменения состояния природной среды на планете, при котором человек как биологический вид лишается возможности существовать, т. к. не может удовлетворять свои естественные физиологические и социальные потребности жизнедеятельности за счет окружающего материального мира.
Модельный закон «Об экологической безопасности»	Система политических, правовых, экономических, технологических и иных мер, направленных на обеспечение гарантий защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека и гражданина от возможного негативного воздействия, хозяйственной и иной деятельности и угроз возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в настоящем и будущем времени.
Реймерс Н. Ф.	1) совокупность действий, состояний и процессов, прямо или косвенно не приводящих к жизненно важным ущербам (или угрозам таких ущербов), наносимым природной среде, отдельным людям и человечеству; 2) комплекс состояний, явлений и действий, обеспечивающий экологический баланс на Земле и в любых ее регионах на уровне, к которому физически, социально-экономически, технологически и политически готово (может без серьезного ущерба адаптироваться) человечество.

Окончание табл. 1

End of Table 1

1	2
Тонков Е. Е. Туранин В. Ю.	Система политических, правовых, экономических, технологических и организационных мер, направленных на формирование состояния защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий, в целях укрепления национальной безопасности Российской Федерации.
Федеральный закон «Об охране окружающей среды»	Состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий
Шишко А. С.	Комплекс правовых, организационных и материальных гарантий защиты окружающей среды в каждом государстве от вредоносного воздействия, источники которого расположены за его пределами.
Шмаль А. Г.	Допустимый уровень негативного воздействия природных и антропогенных факторов экологической опасности на окружающую среду и самого человека.
Экологический энциклопедический словарь	Любая деятельность человека, исключая вредное воздействие на окружающую среду.

Источник: составлено авторами по данным [источников 5–13; 16]

Source: compiled by the authors according to sources [5–13; 16]

Проведенное исследование показывает, что большая доля ученых сходится на следующей точке зрения: экологическая безопасность является неотъемлемой и важной частью жизни человека и общества в целом. Однако при этом необходимо помнить, что дефиниция «экологическая безопасность» не должна рассматриваться как синоним термина «экологичность», поскольку первая включает в себя не просто предупреждение вызовов и угроз экологии, но и собственно защиту (превентивные мероприятия) от опасности, которую не всегда можно спрогнозировать количественно и, следовательно, нивелировать ущерб от ее реализации [11, 15, 20].

Учитывая значимость данного положения, объектом настоящего исследования выступает ОВОС как основной компонент экологической безопасности, проводимая для определения характера, направления, уровня и силы негативного воздействия любой планируемой деятельности и (или) инвестиционного проекта на состояние окружающей среды и жизнедеятельность человека [18–20].

Процедура ОВОС была впервые введена в мире в результате принятия Закона о национальной экологической политике в Соединенных Штатах в 1969 г. Цель данного закона заключалась в том, чтобы «моделировать среду обитания при планировании и принятии решений, гармонизируя экономические, экологические и социальные интересы». В 1979 г. были приняты правила проведения процедуры ОВОС [17, 21, 22]. Согласно этим нормативным актам лица, заинтересованные в реализации проекта, должны подготовить документацию о воздействии этой деятельности (проекта) на окружающую среду до начала реализации. Названный документ не являлся экологическим обоснованием принятого решения, а скорее выступал в качестве прогноза качественного состояния природной среды в результате реализации проекта [21–23].

В настоящее время наиболее ярким примером ОВОС в нашей стране можно считать ОВОС, проводимый в отношении проектов, связанных с освоением Арктики, разработкой и внедрением инновационных технологий, строительством особо опасных объектов и т. д. В зарубежных странах ОВОС применяется в отношении крупных инфраструктурных, водохозяйственных и энергетических объектов, горнодобывающих и промышленных компаний. В любом случае ОВОС позволяет выявить потенциальные риски и предложить мероприятия по нивелированию их последствий [14, 15].

Важное отличие ОВОС в Российской Федерации от зарубежных стран, в частности стран ЕС, заключается в отсутствие этапа скрининга, который ограничивает административные требования к разработчикам проектов или собственникам объектов, а также помогает структурировать список объектов, подлежащих ОВОС. Кроме того существуют отличия в проведении ОВОС и государственной экологической экспертизы: в России это две последовательных процедуры, а в странах ЕС — единый процесс [20, 22].

ОВОС позволяет увязать запланированную деятельность и (или) проект с определенной территорией (местностью), а ее результаты дадут возможность стейкхолдерам принимать обоснованные и экологически взвешенные решения об их целесообразности. Зная степень воздействия на окружающую среду

в процессе принятия управленческого решения, можно уже на стадии проекта и принятия решения определить потенциальные внешние угрозы и вызовы экологической безопасности и проиллюстрировать, каким образом можно нейтрализовать их последствия [1, 20].

К основным принципам ОВОС можно отнести комплексную оценку, альтернативность, исследование и учет общественного мнения, снижение негативного воздействия оцениваемого проекта/технологии на окружающую среду.

Воздействие на окружающую среду означает, что анализируемый экономический субъект в процессе своего функционирования «что-то берет из среды» и одновременно «привносит» в нее что-то другое. Исходя из этого, воздействие на окружающую среду можно рассматривать как акт изъятия из природы и (или) внесения в нее каких-либо «материальных веществ или энергии», что приводит к изменению качественного состояния окружающей среды [7, 10, 24].

Это не означает физическое изъятие или привнесение чего-либо в природу. Происходит трансформация только исходного состояния, например, семена обрабатываются от вредителей перед посадкой в грунт или охлаждается вода. В указанных случаях изменились только защитные свойства посевного материала и температура воды, все остальные характеристики остались прежними. При этом следует помнить о допустимом уровне воздействия — в нашем случае это может быть определенный объем используемых средств защиты или предельная температура охлаждения воды в зависимости от цели ее использования [8, 22]. Поэтому оказываемые человеком и его деятельностью воздействия на окружающую природу, которые могут оказать позитивное или негативное воздействие на ее состояние, многочисленны и разнообразны. Так, И. С. Белюченко и др. считают, что этот процесс «подобен кругам на воде от брошенной горсти камней» [2].

Переходя к исследованию проблем ОВОС, необходимо осознать, что собственно изменения среды обитания человека сами по себе ничего не значат, многие из изменений люди не замечают или воспринимают как само собой разумеющееся. Речь должна идти прежде всего о том, что понимается под изменением окружающей среды для целей ОВОС. Большинство исследователей предлагают под этим понимать «перемену (обратимую или необратимую) качественных характеристик средообразующих компонентов и (или) их сочетаний и соотношений в результате оказываемых на них воздействий» [7, 20, 21]. Мы соглашались с подобной точкой зрения и считаем, что эти изменения, как по отдельности, так и в некотором сочетании, будут восприняты и оценены обществом как позитивное воздействие на жизнедеятельность человека, существование и состояние флоры и фауны [10].

Таким образом, проявляются последствия изменений окружающей среды. Именно последствия осознаются и оцениваются обществом как изменения окружающей среды, происходящие под влиянием производственно-хозяйственной деятельности человека и приводящие к ухудшению его здоровья и условий жизни, нарушению баланса в природе и сокращению биологического разнообразия. ГОСТ Р ИСО 14001-98 определяет воздействие на окружающую среду как любое изменение природы, полностью или частично обусловленное деятельностью человека [21].

Негативное воздействие могут оказать любые вещества, субстанции, потоки энергии и информации, образующиеся в процессе деятельности человека и ведущие к ухудшению природы из-за необратимых последствий ее трансформации.

Результаты и их обсуждение

Одной из целей проведения ОВОС является экологическое обоснование решений о возможности реализации запланированных проектов. Экологическое обоснование представляет собой совокупность доводов (доказательств) и научных прогнозов, дающих возможность оценить опасность запланированной деятельности или проекта для экосистемы и человека. Сама оценка — это исследование воздействия запланированной деятельности и (или) проекта, консультаций со стейкхолдерами, а также использование полученных результатов при их планировании, разработке, утверждении и реализации. Следовательно, экологическая оценка:

- это процесс или процедура;
- осуществляется по определенным правилам;
- включает все этапы планируемой и прогнозируемой деятельности;
- содержит анализ и прогнозирование потенциальных вызовов, угроз от реализации планируемой деятельности и (или) проекта на природу;

– позволяет прогнозировать влияние результатов от запланированной деятельности и (или) проекта и использовать консультации при выработке соответствующих управленческих решений [7, 17, 20].

Данное исследование несет определенную практическую значимость, заключающуюся в том, что по итогам проведения ОВОС должны быть минимизированы отрицательные воздействия жизнедеятельности человека на окружающую среду и, как следствие, обеспечена экологическая безопасность.

В условиях развития бережливого производства, цифровой трансформации экономики и внедрения энергосберегающих инновационных технологий в промышленности и сельском хозяйстве обеспечение экологической безопасности невозможно без разработки и функционирования системы мониторинга природной среды. Таким образом, ОВОС должен рассматриваться как основной механизма учета соблюдения требований и норм экологического законодательства при планировании новых видов деятельности и (или) инвестиционных проектов, принятии экологически обоснованных управленческих решений. На стадии планирования ОВОС выполняет функцию предупреждения экологического и экогенного вреда и способствует рациональному природопользованию [7, 11, 22].

Полученные данные позволили авторам нам сделать вывод о том, что в современной экономике сформирована такая система регулирования производственно-хозяйственной и инвестиционной деятельности экономических субъектов, которая старается по максимуму учесть требования системы рационального и бережливого природопользования [1, 14].

При подготовке и написании настоящей статьи нами проведено изучение подходов к определению сущности дефиниции «экологическая безопасность», а также дана оценка роли ОВОС в ее обеспечении. Проведенное научное исследование позволило сделать ряд важных выводов:

– проведение ОВОС необходимо при планировании практически любого вида деятельности и (или) инвестиционного проекта;

– проведение ОВОС позволит стейкхолдерам минимизировать расходы, связанные с предупреждением и ликвидацией ущерба от вызовов и угроз окружающей среде;

– ОВОС должен стать ключевым элементом системы обеспечения экологической безопасности на уровне любого экономического субъекта (государство, регион, хозяйствующий субъект, индивид).

В интересах обеспечения экологической безопасности возможные последствия запланированной деятельности и (или) проекта должны быть не просто идентифицированы, но и фактически учтены при принятии управленческого решения о целесообразности реализации инвестиционного проекта. Поэтому экономические субъекты постепенно привыкли к мысли о необходимости процедуры ОВОС в целях избегания возможных убытков, которые могут понести стейкхолдеры при осуществлении запланированной деятельности и (или) реализации проекта в случае несоблюдения норм экологического законодательства. Это также связано с тем, что в России признается принцип презумпции потенциального ущерба окружающей среде для любой деятельности, особенно для инвестиционной [2, 19].

Заключение

В настоящее время ОВОС выступает базисом обеспечения экологической безопасности, т. к. позволяет анализировать и выявлять возможные отрицательные воздействия инновационных объектов/проектов на окружающую среду еще на начальном (предпроектном) этапе. Это способствует принятию экологически взвешенных и обоснованных управленческих решений и реализовать превентивные мероприятия.

Таким образом, ОВОС позволяет достичь целей экологической безопасности, нацелена на предупреждение отрицательного воздействия на природу и способствует предупреждению нанесения вреда окружающей среде. Такой подход, по нашему мнению, позволит тщательнее исследовать потенциальные вызовы и угрозы окружающей среде со стороны экономических субъектов. При этом ОВОС и государственную экологическую экспертизу необходимо рассматривать как единую целостную систему, охватывающую все стадии планирования деятельности и (или) разработки и реализации инвестиционного проекта, а также выступающую базисом обеспечения экологической безопасности.

Практическая значимость итогов исследования заключается в возможности их дальнейшего использования при более глубоком анализе индикаторов, характеризующих состояние экологической безопасности.

Список источников

1. Тонков Е. Е., Туранин В. Ю. Экологическая безопасность: понятие, проблемы и перспективы правового обеспечения // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2015. № 2 (199). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-bezopasnost-ponyatie-problemy-i-perspektivy-pravovogo-obespecheniya> (дата обращения: 25.06.2023).
2. Алешкова А. А., Махмутов А. Р. Экологическая безопасность // *Вестник науки*. 2022. № 1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-bezopasnost-2> (дата обращения: 30.06.2023).
3. Нгуен Нрок Ань, Ву Куанг Хуан Императив экологической безопасности в парадигмах социально-экономического развития государств Юго-Восточной Азии // *Legal Concept*. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperativ-ekologicheskoy-bezopasnosti-v-paradigmah-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-gosudarstv-yugo-vostochnoy-azii> (дата обращения: 03.07.2023).
4. Antonioli, D., Mazzanti, M., Towards a green economy through innovations: the role of trade union involvement, *Ecological Economics*. 2017. Vol. 131. № 1. P. 286–299
5. Carson R. T. The Environmental Kuznets Curve: Seeking Empirical Regularity and Theoretical Structure // *Review of Environmental Economics and Policy*. 2010. Vol. 4. Issue 1 (winter). Pp. 3–23. DOI: 10.1093/reep/rep021
6. Агафонов В. Б., Игнатьев Д. А. Особенности понятийного аппарата охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 5 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ponyatiynogo-apparata-ohrany-okruzhayuschey-sredy-i-obespecheniya-ekologicheskoy-bezopasnosti-pri-polzovanii-nedrami-v> (дата обращения: 03.07.2023).
7. Шарно О. И. Значение оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы в вопросах предотвращения экологического вреда // *Право и государство: теория и практика*. 2020. № 12 (192). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-otsenki-vozdeystviya-na-okruzhayuschuyu-sredu-i-ekologicheskoy-ekspertizy-v-voprosah-predotvrashcheniya-ekologicheskogo-vreda> (дата обращения: 25.06.2023).
8. Bartz S. Economic Growth and the Environment: Theory and Facts. Department of Economics, University of Miami. 2004. Pp. 1–34. <http://dx.doi.org/10.1016/j.reseneeco.2007.06.001>
9. Henderson, H., Growing the green economy — globally // *Int. J. Green Economics*. 2007. Vol. 1. № 3/4. P. 276–298
10. Веденин Н. Н. Экологическая безопасность как институт экологического права // *Журнал российского права*. 2001. № 12. С. 16.
11. Hossain S. An Econometric Analysis for CO2 Emissions, Energy Consumption, Economic Growth, Foreign Trade and Urbanization of Japan // *Low Carbon Economy*. 2012. № 3. Pp. 92–105. <http://dx.doi.org/10.4236/lce.2012.323013>
12. Велиева Д. С. Понятие экологической безопасности и проблемы его формализации в российском законодательстве // *Вестник ПАГС*. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ekologicheskoy-bezopasnosti-i-problemy-ego-formalizatsii-v-rossiyskom-zakonodatelstve-1> (дата обращения: 04.03.2025).
13. Omay R. The Relationship between Environment and Income: Regression Spline Approach // *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2013. Vol. 3. Pp. 52–61.
14. Попов В. А. Различные подходы к пониманию экологической безопасности в экологическом праве Российской Федерации // *Вестник МГУЛ — Лесной вестник*. 2001. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichnye-podhody-k-ponimaniyu-ekologicheskoy-bezopasnosti-v-ekologicheskom-prave-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 27.06.2023).
15. Чуклова Е. В. Государственно-правовой механизм обеспечения экологической и техногенной безопасности // *Вопросы безопасности*. 2021. № 3. С. 21–43. DOI: 10.25136/2409-7543.2021.3.36378 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36378
16. Lotfi, M., Yousefi, A., Jafari, S., The Effect of Emerging Green Market on Green Entrepreneurship and Sustainable Development in Knowledge-Based Companies, *Sustainability*. 2018. № 10. P. 2308.
17. Чупина И. П., Зарубина Е. В., Симачкова Н. Н. Механизмы и этапы обеспечения экологической безопасности // *АОН*. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizmy-i-etapy-obespecheniya-ekologicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 30.06.2023).
18. Бринчук М. М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория // *Государство и право*. 2008. № 9. С. 30–42.
19. Колбасов О. С. Концепция экологической безопасности (юридический аспект) // *Советское государство и право*. 1988. № 12.
20. Ховавко И. Ю. Вернуть оценке воздействия на окружающую среду ее прежнюю роль // *ЭКО*. 2015. № 11 (497). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vernut-otsenke-vozdeystviya-na-okruzhayuschuyu-sredu-ee-prezhnyuyu-rol> (дата обращения: 23.06.2023).
21. Шейко О. А. О правовом регулировании оценки воздействия на окружающую среду в зарубежных странах // *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение*. Т. 8. № 6. 2018. С. 21–27.
22. Истомин Е. А. История становления процедуры оценки воздействия на окружающую среду и её развитие в Российской Федерации и за рубежом // *Молодой ученый*. 2024. № 20 (519). С. 329–334. URL: <https://moluch.ru/archive/519/113824/> (дата обращения: 23.04.2025).

23. Юн Л. В. Обеспечение экологической безопасности в национальном и международном праве // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-ekologicheskoy-bezopasnosti-v-natsionalnom-i-mezhdunarodnom-prave> (дата обращения: 03.07.2023).

24. Ашнина Л. Н. Экологическая безопасность при использовании нефтегазовых ресурсов: конституционно-правовые аспекты // Безопасность труда в промышленности. 2009. № 6. С. 34–37.

References

1. Tonkov E. E., Turanin V. Yu. Environmental safety: the concept, problems and prospects of legal support // *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sociologiya. Pravo* [NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Right.]. 2015. № 2 (199). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-bezopasnost-ponyatie-problemy-i-perspektivy-pravovogo-obespecheniya> (accessed: 25.06.2023). (In Russ.).
2. Aleshkova A. A., Makhmutov A. R. Environmental safety. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science]. 2022. No 1 (46). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-bezopasnost-2> (accessed: 30.06.2023). (In Russ.).
3. Nguyen Ngoc Anh, Vu Quang Huang. The imperative of environmental safety in the paradigms of socio-economic development of Southeast Asian countries. *Legal Concept*. 2014. № 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperativ-ekologicheskoy-bezopasnosti-v-paradigmah-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-gosudarstv-yugo-vostochnoy-azii> (accessed: 03.07.2023). (In Russ.).
4. Antonioli D., Mazzanti, M., Towards a green economy through innovations: the role of trade union involvement, *Ecological Economics*. 2017. Vol. 131. No 1. P. 286–299
5. Carson R. T., The Environmental Kuznets Curve: Seeking Empirical Regularity and Theoretical Structure. *Review of Environmental Economics and Policy*. 2010. Vol. 4. Issue 1(winter). Pp. 3–23. Doi: 10.1093/rep/rep021
6. Agafonov V. B., Ignatiev D. A. Features of the conceptual framework for environmental protection and ensuring environmental safety in the use of mineral resources in the legislation of the Russian Federation and foreign countries. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual problems of Russian law]. 2018. No 5 (90). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ponyatiynogo-apparata-ohrany-okruzhayuschey-sredy-i-obespecheniya-ekologicheskoy-bezopasnosti-pri-polzovanii-nedrami-v> (accessed: 03.07.2023). (In Russ.).
7. Sharno O. I. The importance of environmental impact assessment and environmental expertise in the prevention of environmental harm. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and the State: theory and practice]. 2020. No 12 (192). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-otsenki-vozdeystviya-na-okruzhayushchuyu-sredu-i-ekologicheskoy-ekspertizy-v-voprosah-predotvrascheniya-ekologicheskogo> (accessed: 25.06.2023). (In Russ.).
8. Bartz S., Economic Growth and the Environment: Theory and Facts. Department of Economics, University of Miami. 2004. Pp. 1–34. <http://dx.doi.org/10.1016/j.reseneeco.2007.06.001>.
9. Henderson H., Growing the green economy — globally. *Int. J. Green Economics*. 2007. Vol. 1. No 3/4. P. 276–298.
10. Vedenin N. N. Environmental safety as an Institute of environmental law. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law]. 2001. No 12. P. 16. (In Russ.).
11. Hossain S., An Econometric Analysis for CO2 Emissions, Energy Consumption, Economic Growth, Foreign Trade and Urbanization of Japan. *Low Carbon Economy*. 2012. No 3. Pp. 92–105. <http://dx.doi.org/10.4236/lce.2012.323013>.
12. Velieva D. S. The concept of environmental safety and the problems of its formalization in Russian legislation. *Vestnik PAPS* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 2009. No 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ekologicheskoy-bezopasnosti-i-problemy-ego-formalizatsii-v-rossiyskom-zakonodatelstve-1> (accessed: 04.03.2025). (In Russ.).
13. Omay R., The Relationship between Environment and Income: Regression Spline Approach. *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2013. Vol. 3. Pp. 52–61.
14. Popov V. A. Various approaches to understanding environmental safety in the environmental law of the Russian Federation. *Vestnik MGUL — Lesnoj vestnik* [Bulletin of MGUL — Lesnoy Vestnik]. 2001. No 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichnye-podhody-k-ponimaniyu-ekologicheskoy-bezopasnosti-v-ekologicheskom-prave-rossiyskoy-federatsii> (accessed: 27.06.2023). (In Russ.).
15. Chuklova E. V. State-legal mechanism for ensuring environmental and man-made safety. *Voprosy bezopasnosti* [Security issues]. 2021. No 3. Pp. 21–43. DOI: 10.25136/2409-7543.2021.3.36378. (In Russ.).
16. Lotf M., Yousefi, A., Jafari, S., The Effect of Emerging Green Market on Green Entrepreneurship and Sustainable Development in Knowledge-Based Companies, *Sustainability*. 2018. No 10. P. 2308.
17. Chupina I. P., Zarubina E. V., Simachkova N. N. Simachkova N. N. *Mekhanizmy i etapy obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti* [Mechanisms and stages of ensuring environmental safety]. AON. 2020. No 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizmy-i-etapy-obespecheniya-ekologicheskoy-bezopasnosti> (accessed: 30.06.2023). (In Russ.).
18. Brinchuk M. M. Ensuring environmental safety as a legal category. *Gosudarstvo i pravo* [State and law]. 2008. No 9. Pp. 30–42. (In Russ.).
19. Kolbasov O. S. The concept of environmental safety (legal aspect). *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [The Soviet State and law]. 1988. No 12. P. 48. (In Russ.).

20. Khovavko I. Y. Return environmental impact assessment to its former role. ECO. 2015. No 11 (497). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vernut-otsenke-vozdeystviya-na-okruzhayushchuyu-sredu-ee-prezhnyuyu-rol> (accessed: 23.06.2023). (In Russ.).

21. Sheiko O. A. On the legal regulation of environmental impact assessment in foreign countries. *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni YAnki Kupaly* [Bulletin of Yanka Kupala Grodno State University]. Series 4. Jurisprudence. Vol. 8. No 6. 2018. Pp. 21–27. (In Russ.).

22. Istomin E. A. The history of the formation of the environmental impact assessment procedure and its development in the Russian Federation and abroad. *Molodoj uchenyj* [Young Scientist]. 2024. No 20 (519). Pp. 329–334. Available at: <https://moluch.ru/archive/519/113824/> (accessed: 23.04.2025). (In Russ.).

23. Yun L. V. Ensuring environmental safety in national and international law. *Vestnik MGOU* [Bulletin of the Moscow State University. Series: Jurisprudence]. 2023. No 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-ekologicheskoy-bezopasnosti-v-natsionalnom-i-mezhdunarodnom-prave> (accessed: 03.07.2023). (In Russ.).

24. Ashnina L. N. Environmental safety in the use of oil and gas resources: constitutional and legal aspects. *Bezopasnost' truda v promyshlennosti* [Occupational safety in industry]. 2009. No 6. Pp. 34–37. (In Russ.).

Информация об авторах

Кутенина Ирина Александровна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление, внешнеэкономическая деятельность и менеджмент», Институт экономики и права, Курганский государственный университет (Российская Федерация, 640002, Курганская область, г. Курган, ул. Советская, 63, стр. 4).

Чирухин Анатолий Викторович — кандидат экономических наук, директор ООО «Научно-исследовательский институт — региональный исследовательский научно-консультационный центр экспертизы» (Российская Федерация, 640006, Курганская область, г. Курган, ул. Куйбышева, д. 35, офис 320).

Information about the authors

Irina A. Kutenina — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Foreign Economic Activity and Management, Institute of Economics and Law, Kurgan State University (building 4, 63, Sovetskaya St., Kurgan, Kurgan Region, 640002, Russian Federation).

Anatoly V. Chirukhin — Candidate of Economic Sciences, Director of Research Institute — Regional Research and Consulting Center for Expertise, LLC (office 320, 35, Kuibysheva St., Kurgan, Kurgan Region, 640006, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию: 22.07.2025

Одобрена после рецензирования: 19.08.2025

Принята к публикации: 04.09.2025

The article was submitted: 22.07.2025

Approved after reviewing: 19.08.2025

Accepted for publication: 04.09.2025

МЕНЕДЖМЕНТ (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ) MANAGEMENT (ECONOMIC SCIENCES)

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-3-319
УДК 338.43

Взаимозависимость конкурентоспособности и имиджевой политики предприятий по производству питьевого молока

Кирилл Сергеевич Теретышник

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Институт экономики и управления,
Симферополь, Российская Федерация,
kir3574@yandex.ru

Аннотация. В данной работе поставлена цель доказать логическую связь между категориями «конкурентоспособность» и «имиджевая политика» предприятия. Для достижения поставленной цели решен ряд задач. Сформулированы критерии оценки имиджевой политики и конкурентоспособности, которые объективно отражают их содержание. На основе метода экспертного оценивания определены уровни конкурентоспособности и имиджевой политики предприятия по определенным критериям. С помощью корреляционного анализа определена зависимость между конкурентоспособностью и имиджевой политикой. Такая корреляционная зависимость позволяет утверждать, что рост конкурентоспособности способствует росту имиджевой политики, и наоборот, изменения в имиджевой политике влекут за собой изменения в уровне конкурентоспособности. Исследования проводились на примере шести крымских предприятий по производству питьевого молока — ООО «Мегатрейд-Юг», ООО «Юг Молоко», ООО «Крымский молочник», ООО «Агрофирма «Зеленогорск», ООО «Новатор», ООО «Черноморский завод продтоваров». Адаптирована шкала Харрингтона для идентификации результатов корреляционного анализа по определению корреляционной зависимости конкурентоспособности предприятия с его имиджевой политикой. Идентификация полученных результатов показала высокий уровень корреляционной зависимости между конкурентоспособностью предприятия с его имиджевой политикой.

Ключевые слова: конкурентоспособность, имиджевая политика, метод экспертной оценки, корреляционный анализ, критерии оценки, корреляционная зависимость

Для цитирования: Теретышник К. С. Взаимозависимость конкурентоспособности и имиджевой политики предприятия по производству питьевого молока // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 3. С. 319–329. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-319>

Article

The interdependence of competitiveness and image policy of enterprises producing drinking milk

Kirill S. Teretyshnik

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol, Russian Federation,
kir3574@yandex.ru

Abstract. The aim of this paper is to prove a logical connection between the categories “competitiveness” and “image policy” of an enterprise. To achieve this goal, a number of tasks have been solved. The criteria for assessing image policy and competitiveness are formulated, which objectively reflect their content. Based on the expert assessment method, the levels of competitiveness and image policy of the enterprise are determined according to certain criteria.

Correlation analysis has been used to determine the correlation between competitiveness and image policy. This dependence allows us to assert that the growth of competitiveness contributes to the growth of image policy, and vice versa, changes in image policy entail changes in the level of competitiveness. The research was conducted using the example of six Crimean enterprises for the production of drinking milk — Megatrade-Yug LLC, Yug Moloko LLC, Crimean Molochnik LLC, Zelenogorsk Agrofirma LLC, Novator LLC, Chernomorsky Prodtovary LLC. The Harrington scale has been adapted to identify the results of correlation analysis to determine the correlation between the competitiveness of an enterprise and its image policy. The identification of the obtained results showed a high level of correlation between the competitiveness of the enterprise and its image policy.

Keywords: competitiveness, image policy, expert assessment method, correlation analysis, evaluation criteria, correlation dependence

For citation: Teretyshnik K. S. The interdependence of competitiveness and image policy of enterprises producing drinking milk. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 3. Pp. 319–329. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-319>

Введение

В рамках реализации национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика» [1] государству, бизнесу, науке и обществу необходимо решить ряд глобальных задач, а именно заняться поиском адекватных подходов, методов и экономико-математических инструментов для разработки методик оценки уровней экономической эффективности и конкурентоспособности экономики. Эффективные и конкурентоспособные предприятия обеспечивают эффективность и конкурентоспособность экономики как региона, так и всего государства, поэтому наши исследования по оценке уровня конкурентоспособности бизнеса через призму имиджевой политики являются своевременными и актуальными.

Имиджевая политика играет ключевую роль в формировании конкурентоспособности предприятия, обеспечивая устойчивое положение на рынке через управление восприятием компании у стейкхолдеров. Её влияние проявляется в ряде направлений: в повышении лояльности клиентов и партнеров; формировании конкурентных преимуществ; влиянии на внутренние процессы; в выборе адекватных инструментов формирования имиджа; в установлении связи с финансовыми показателями.

Имиджевая политика — не просто инструмент маркетинга, а стратегический ресурс, напрямую влияющий на конкурентоспособность. Она требует комплексного подхода, сочетающего внешние коммуникации, внутренние процессы и адаптацию к изменениям рынка. Без системного управления имиджем даже успешные компании рискуют потерять доверие аудитории и уступить конкурентам.

Конкурентоспособность предприятия — это его способность эффективно конкурировать на рынке, обеспечивая устойчивое преимущество за счет уникальных характеристик продукта, операционной эффективности, инноваций и грамотного позиционирования. В деятельности предприятия его конкурентоспособность напрямую влияет на финансовые и рыночные результаты, определяя значимость в долгосрочной перспективе.

Практика показывает, что между экономическими категориями «имиджевая политика» и «конкурентоспособность» существует неразрывная взаимосвязь. Анализ публикаций А. А. Антоновой и О. Ю. Юрьевой [2], С. С. Беликовой [3], Н. В. Быстровой, А. В. Хижневой, А. А. Мазуновой и И. Н. Парадеевой [4], Н. В. Забковой [5], Е. Крашенкова [6], Н. В. Пржедецкой и Д. С. Жукова [7], В. М. Ячменевой и Е. Ф. Ячmeneва [8], Н. В. Медведевой [9], И. Б. Береговой, А. В. Побережной [10], И. Ф. Емельянова [11], М. В. Руденко [12], показал, что имиджевая политика тесно связана с конкурентоспособностью предприятия.

Ранее в своих публикациях мы уже отмечали, что существует «связь имиджевой политики и конкурентоспособности предприятия», в исследованиях такая связь представляется с разных точек зрения, а именно через конкурентные стратегии [5]; сходства инструментов формирования имиджевой политики и конкурентных преимуществ [2, 7]; установление очевидной связи между имиджем предприятия и его конкурентоспособностью [6, 8, 10]; представление имиджа как фактора повышения конкурентоспособности [3, 4, 11]; определяющую роль имиджа предприятия как движущую силу конкурентоспособности [10, 11; 13].

Н. В. Забкова [5] учитывает конкурентоспособность и имиджевую политику как факторы стратегического развития предприятия, при этом отмечает сходство инструментов формирования и конкурент-

ных преимуществ и имиджевой политики как во внутренней, так и во внешней среде. Е. Крашенков [6] определяет, что «имидж предприятия — это его сформированный позитивный образ во внешней среде путем визуализации через коммуникационные каналы, что позволит повысить узнаваемость предприятия, укрепить репутацию и повысить доверие клиентов, и будет способствовать успешному развитию бизнеса» [6]. Н. В. Пржедецкая и Д. С. Жуков связали конкурентоспособность и имиджевую политику предприятия через маркетинговые HR-стратегии, считая их «перспективными современными методами формирования имиджа» [7].

Цель исследования — определить корреляционную зависимость между конкурентоспособностью и имиджевой политикой предприятий, занимающихся производством питьевого молока.

Для этого нами решены следующие задачи:

- сформирована группа экспертов с высоким уровнем согласованности мнений;
- адаптирована шкала Харрингтона к идентификации результатов оценки нашего исследования;
- сформулированы критерии имиджевой политики и конкурентоспособности;
- методом корреляционного анализа проведена оценка зависимости конкурентоспособности и имиджевой политики предприятий на примере — ООО «Мегатрейд-Юг», ООО «Юг Молоко», ООО «Крымский молочник», ООО «Агрофирма «Зеленогорск», ООО «Новатор», ООО «Черноморский завод продтоваров».

Методология исследования

В исследовании использованы следующие методы:

- методы анализа — для выявления существующих подходов и методов оценки уровня взаимосвязи между категориями «конкурентоспособность» и «имиджевая политика» предприятия;
- структурный анализ — при формировании системы связей конкурентоспособности и имиджевой политики;
- системный анализ — при формировании критериев оценки конкурентоспособности и имиджевой политики;
- корреляционный анализ — при оценке корреляционной зависимости между конкурентоспособностью и имиджевой политикой предприятия;
- графические методы использовались для представления материала в виде таблиц и рисунков.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятия «имиджевая политика» и «конкурентоспособность» связаны с позиционированием предприятия на рынке, они отражают разные стороны его деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Сходства и различия понятий «имиджевая политика» и «конкурентоспособность»

Table 1

Similarities and differences between the concepts of «image policy» and «competitiveness»

Критерий	Имиджевая политика	Конкурентоспособность предприятия
Сущность	Формирование восприятия компании среди целевой аудитории на основе репутации предприятия, бренда продукции и доверия потребителей	Способность компании опережать конкурентов по ключевым параметрам: цене, качеству, инновациям
Основная цель	Формирование положительного образа, лояльности и обеспечение эмоциональной связи с потребителем	Обеспечение устойчивого преимущества на рынке и высокой доли продаж
Инструменты	PR, реклама, социальные сети, корпоративный стиль, спонсорство, социальная ответственность	Оптимизация цены, улучшение продукта, логистика, сервис, технологическое превосходство
Влияние на клиента	Формирует доверие и эмоциональный выбор клиентов («нравится бренд»)	Влияет на рациональный выбор: соотношение цена/качество или «практичнее/дешевле/удобнее»
Измеримость	Оценивается через призму узнаваемости, репутационные рейтинги, вовлеченность аудитории	Измеряется через рыночную долю, прибыль, динамику продаж, NPS (удовлетворённость клиентов)

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Таким образом, конкурентоспособность и имиджевая политика — как две стороны одной медали:

– имиджевая политика — это про восприятие образа, а конкурентоспособность — про фактические преимущества;

– сильный имидж помогает продавать дороже, но без реальных конкурентных преимуществ (качество, цена) бизнес может проиграть;

– успешные компании сочетают оба направления: удовлетворение потребности и максимальный охват рынка сбыта.

Таким образом, имидж работает с эмоциями, а конкурентоспособность — с экономическими и технологическими факторами.

Анализ источников [2–12] дает возможность определить ключевые составляющие имиджевой политики, которые оказывают влияние на конкурентоспособность. К ним относятся: создание уникального позиционирования; укрепление доверия со стороны общества; повышение привлекательности для высококвалифицированных специалистов; привлечение и удержание клиентов; формирование повестки и контроль репутации и т. д. К ключевым элементам конкурентоспособности, оказывающим влияние на имидж предприятия, относятся — технологическое лидерство, устойчивое соотношение «цена/качество» и устойчивость в кризисных ситуациях (рис. 1).

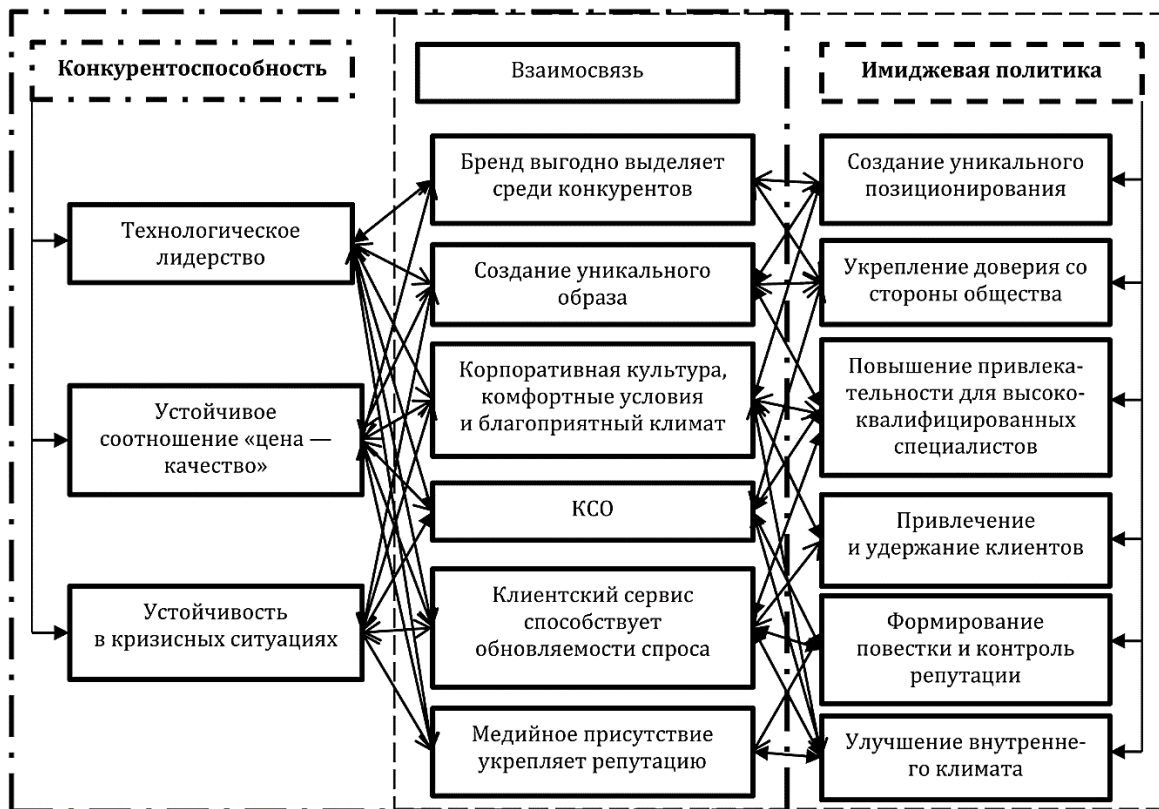

Рис. 1. Взаимосвязь конкурентоспособности и имиджевой политики предприятия

Fig. 1. The relationship between the competitiveness and the image policy of the enterprise

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Мы уже раскрывали «содержание ключевых элементов имиджевой политики предприятия, которые непосредственно оказывают влияние на его конкурентоспособность» [13], теперь используем их в качестве критериев оценки имиджевой политики предприятия:

- создания уникального позиционирования;
- укрепления доверия со стороны общества;
- повышения привлекательности для высококвалифицированных специалистов;
- привлечения и удержания клиентов;
- формирования повестки и контроля репутации;

- улучшения внутреннего климата» [13].

Ключевыми элементами конкурентоспособности, оказывающими влияние на имидж предприятия, выступают:

- бренд, который выгодно выделяет предприятие среди конкурентов;
- создание уникального образа в сознании потребителей, инвесторов и других заинтересованных сторон;
- корпоративная культура, которая способствует созданию комфортных условий и благоприятного климата в коллективе;
- корпоративная социальная ответственность как фактор устойчивого развития предприятия;
- клиентский сервис, способствующий обновляемости спроса;
- медийное присутствие, укрепляющее репутацию предприятия;
- технологическое лидерство [3, 9];
- устойчивое соотношение «цена/качество» [4, 6, 8];
- устойчивость в кризисных ситуациях [4, 5, 7].

По мнению И. Б. Береговой и А. В. Побережной, «понятия “имидж” и “конкурентоспособность” тесно связаны между собой, с одной стороны имидж является неотъемлемой частью конкурентоспособности, ее критерием. С другой стороны, — высокая конкурентоспособность предприятия является причиной создания позитивного имиджа» [10]. И. Ф. Емельянова полагает, что «основополагающим фактором управления конкурентоспособностью предприятия является ее имидж. Конкурентоспособность организации является обобщающим показателем конкурентных преимуществ экономического субъекта, его потенциальных возможностей и совокупностью свойств, обеспечивающих оперативное реагирование и адаптацию к изменениям внешней среды [11]. М. В. Руденко [12] в своем исследовании пришел к выводу, что для более детальной связи имиджа и конкурентоспособности важно учитывать, как внешний, так и внутренний имидж предприятия. «Данная связь обусловлена тем, что имидж компании создает условия для роста экономической эффективности, производительности труда и финансовой результативности хозяйственной деятельности и формирует финансовый успех бизнеса, что является конкурентным преимуществом для каждой организации» [12].

Проверим наше предположение о том, что существует связь между конкурентоспособностью предприятия и его имиджевой политикой. Для этого применим корреляционный анализ, который эффективно применяется в экономике при выявлении зависимости между экономическими показателями. Ф. М. Льянова [14], С. В. Пономарева и Я. А. Ежова [15] убеждены в том, что корреляционный анализ позволит установить связь между показателями и понять, почему изменение одних показателей влечет за собой изменение других. В нашем случае, мы заинтересованы в установлении связи между конкурентоспособностью и имиджевой политикой предприятия и определении уровня их корреляционной зависимости для принятия в дальнейшем объективного управленческого решения.

Процедура оценки уровня влияния имиджевой политики на конкурентоспособность предприятия заключается: в формировании группы экспертов; в адаптации шкалы Харрингтона к целям нашего исследования; в определении критериев оценки; в проведении корреляционного анализа; в расчете коэффициента корреляционной зависимости показателей и их идентификации. Для оценки конкурентоспособности и имиджевой политики предприятий привлечем экспертную группу, в состав которой вошли специалисты в области маркетинга, имиджевой политики, представители Министерства сельского хозяйства, сотрудники отдела маркетинга предприятий, представители университета. В группу предприятий для оценки имиджевой политики вошли ООО «Мегатрейд-Юг», ООО «Юг-Молоко», ООО «Крымский молочник», ООО «Агрофирма «Зеленогорск», ООО «Новатор», ООО «Черноморский завод продтоваров», эти предприятия занимаются производством питьевого молока, находятся на территории Республики Крым, являются членами свободной экономической зоны, то есть пользуются ее преференциями, принимают участие в национальных проектах и имеют почти равные доли внутреннего рынка.

Для идентификации полученных результатов воспользуемся классической шкалой Харрингтона. По мнению А. Мицкевича, «шкала Харрингтона — это многоинтервальная дискретная вербально-числовая шкала, состоящая из пяти интервалов единичного отрезка, характеризующих степень приближения к некоторому идеалу. Численные значения градаций шкалы Харрингтона получены на основе анализа и обработки большого массива статистических экспертных данных. Она переводит качественные оценки в количественные в интервале от 0 до 1 на основе статистической обработки данных. Шкала Харрингтона универсальна и может использоваться для оценки различных качественных показателей» [16], поэтому мы ее адаптируем к решению поставленной задачи (табл. 2).

Таблица 2

Адаптированная шкала Харрингтона по идентификации результатов оценки уровня взаимосвязи конкурентоспособности предприятия с его имиджевой политикой

Table 2

The adapted Harrington scale for identifying the results of assessing the level of correlation between the competitiveness of a company and its image policy

Интервалы коэффициента корреляции	Характер связи
(0–0,2)	Согласованность мнений экспертов относительно зависимости конкурентоспособности и имиджевой политики предприятия отсутствует, т. е. мнение экспертов не совпадает ни по одному из вопросов
(0,2–0,36)	Совпадения мнений экспертов относительно зависимости конкурентоспособности и имиджевой политики предприятия единичные, не системные, такой уровень согласованности мнений для нашего исследования недопустим
(0,37–0,63)	Уровень согласованности мнений экспертов относительно зависимости конкурентоспособности и имиджевой политики предприятия ниже среднего, для нашего исследования неприемлем
(0,64–0,79)	Уровень согласованности мнений экспертов относительно зависимости конкурентоспособности и имиджевой политики предприятия — средний, данный уровень согласованности для нашего исследования — приемлемый
(0,8–1,0)	Высокий уровень согласованности мнений экспертов относительно зависимости конкурентоспособности и имиджевой политики предприятия отвечает нашим ожиданиям

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Проведем оценку имиджевой политики шести предприятий по производству питьевого молока, осуществляющих свою деятельность в Республике Крым (табл. 3). Методика, применяемая для оценки уровня имиджевой политики, заключается в том, что сначала экспертами оцениваются критерии имиджевой политики в диапазоне от 0 до 10.

Таблица 3

Оценка имиджевой политики предприятий по производству питьевого молока

Table 3

Assessment of the image policy of enterprises producing drinking milk

Критерии имиджевой политики	Оценки критериев имиджевой политики						Сумма по шести предприятиям
	ООО «Мегатрейд-Юг»	ООО «Юг-Молоко»	ООО «Крымский молочник»	ООО «Агрофирма «Зеленогорск»	ООО «Новатор»	ООО «Черноморский завод продовольствия»	
1	2	3	4	5	6	7	8
Создание уникального позиционирования (бренд)	9	8	10	9	10	9	55
Укрепление доверия со стороны общества	7	9	9	9	10	10	54
Повышение привлекательности для высококвалифицированных специалистов	8	8	9	8	9	8	50
Привлечение и удержание клиентов	9	9	8	9	9	9	53
Формирование повестки и контроль репутации	6	9	6	8	8	8	45
Улучшение внутреннего климата	5	6	6	6	7	8	38
Социальная ответственность перед обществом	9	8	10	9	10	9	55
Создание уникального образа	9	9	8	7	9	9	51
Медийное присутствие (укрепляет репутацию)	8	9	9	8	8	7	49

Окончание табл. 3

End of Table 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Сумма	70	75	75	73	80	77	450
Среднее значение							75,00

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Анализ данных табл. 3 показывает, что из шести предприятий, работающих в Крыму, наилучшей имиджевой политикой обладает ООО «Новатор». На втором месте ООО «Черноморский завод продтоваров», на третьем месте ООО «Юг-молоко» и ООО «Крымский молочник». Проведем оценку конкурентоспособности этих же шести предприятий (табл. 4).

Таблица 4

Оценка конкурентоспособности предприятий по производству питьевого молока

Table 4

Assessment of the competitiveness of enterprises producing drinking milk

Критерии конкурентоспособности	Оценка критериев конкурентоспособности						Сумма по шести предприятиям
	ООО «Мегатрейд-Юг»	ООО «Юг-Молоко»	ООО «Крымский молочник»	ООО «Агрофирма «Зеленогорск»	ООО «Новатор»	ООО «Черноморский завод продтоваров»	
Бренд выгодно выделяется среди конкурентов	10	10	10	8	10	9	57
Создание уникального образа	7	8	9	7	10	9	50
Корпоративная культура, комфортные условия и благоприятный климат	8	10	9	8	10	9	54
КСО	9	9	9	9	9	9	54
Клиентский сервис способствует обновляемости спроса	6	9	6	6	9	8	44
Медийное присутствие укрепляет репутацию	5	6	6	7	8	8	40
Технологическое лидерство	7	8	9	8	8	8	48
Устойчивое соотношение «цена/качество»	9	9	9	9	9	9	54
Устойчивость в кризисных ситуациях	8	9	9	8	9	9	52
Сумма	69	78	76	70	82	78	453
Рейтинг	5	2	3	4	1	2	
Среднее							75,50

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Нами установлено, что одним из направлений повышения конкурентоспособности является развитие имиджевой политики предприятия. Определим зависимость имиджевой политики и конкурентоспособности друг на друга. Для этого воспользуемся методом корреляционного анализа с целью установления корреляционной зависимости между параметрами. Результаты расчетов представлены в табл. 5.

Таблица 5

**Оценка корреляционной зависимости конкурентоспособности
от имиджа предприятий по производству питьевого молока**

Table 5

**Assessment of the correlation dependence of competitiveness on the image
of enterprises producing drinking milk**

Предприятия	Обозначение	Конкурентоспособность	Обозначение	Имидж	$k_i - K_{cp}$	$(y_i - Y_{cp})$	$(k_i - K_{cp}) * (y_i - Y_{cp})$	$(k_i - K_{cp})^2$	$(y_i - Y_{cp})^2$
ООО «Мегатрейд-Юг»	k ₁	69	y ₁	70	-6,50	-5,00	32,50	42,25	25,00
ООО «Юг-молоко»	k ₂	78	y ₂	75	2,50	0,00	0,00	6,25	0,00
ООО «Крымский молочник»	k ₃	76	y ₃	75	0,50	0,00	0,00	0,25	0,00
ООО «Агрофирма «Зеленогорск»	k ₄	70	y ₄	73	-5,50	-2,00	11,00	30,25	4,00
ООО «Новатор»	k ₅	82	y ₅	80	6,50	5,00	32,50	42,25	25,00
ООО «Черноморский завод продовольствия»	k ₆	78	y ₆	77	2,50	2,00	5,00	6,25	4,00
Сумма		453		450			81,00	127,50	58,00
Среднее значение	K _{cp}	75,50	Y _{cp}	75,00					

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

В качестве оценки имиджевой политики взята сумма баллов, полученных предприятиями по производству питьевого молока по качественным и маркетинговым показателям (табл. 4). Рассчитаем коэффициент корреляции по формуле (1):

$$r = \frac{\sum(k_i - \bar{K}) * (y_i - \bar{Y})}{\sqrt{\sum(k_i - \bar{K})^2 * \sum(y_i - \bar{Y})^2}} \quad (1)$$

где, r — коэффициент корреляции;

k_i — значения переменной k в выборке;

$\bar{K}$ — среднее значение переменной k ;

y_i — значения переменной y в выборке;

$\bar{Y}$ — среднее значение переменной y .

Результат расчета выглядит так:

$$r_{ky} = 81,00 / 85,99 = 0,94$$

Результат оценки необходимо идентифицировать по адаптированной нами шкале Харрингтона. Полученный коэффициент корреляционной зависимости равен 0,94 и входит в диапазон (0,8–1,0), что позволяет нам сделать вывод о высоком уровне корреляционной зависимости конкурентоспособности и имиджевой политики предприятия и быть уверенными в том, что изменение конкурентоспособности происходит при изменении имиджевой политики и что, в свою очередь, имиджевая политика меняется при изменении уровня конкурентоспособности предприятия.

Заключение

Таким образом, нами установлено, что имиджевая политика и конкурентоспособность предприятия находятся в прямой корреляционной зависимости. Имиджевая политика — это стратегический инструмент конкурентоспособности, который позволяет выделиться в условиях жесткой конкуренции; снижает зависимость от ценовой конкуренции; защищает бизнес в условиях кризиса за счет «кредита доверия». Конкурентоспособность, в свою очередь, требует системного подхода, сочетающего технологические, организационные и культурные трансформации. Практическая значимость выполненных исследований заключается в подтверждении возможности использования корреляционного анализа для оценки

корреляционной зависимости конкурентоспособности от имиджа предприятий по производству питьевого молока. Полученные результаты позволяют утверждать, что:

- существует высокий уровень прямой корреляционной зависимости между конкурентоспособностью и имиджевой политикой предприятия;
- снижение уровня конкурентоспособности приводит к негативным изменениям в имиджевой политике предприятия, и наоборот;
- оценивать уровень конкурентоспособности предприятия можно через призму его имиджевой политики;
- разработанные мероприятия, направленные на повышение уровня конкурентоспособности предприятия, будут положительно влиять на уровень его имиджевой политики.

Список источников

1. Эффективная и конкурентная экономика: национальный проект / Министерство экономического развития Российской Федерации. 09.04.2025. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/np_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika/ (дата обращения: 04.04.2025).
2. Антонова А. А., Юрьева О. Ю. Имиджевая политика в системе факторов, определяющих конкурентоспособность предприятия // Исследование, систематизация кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА-2021) : сборник трудов IV Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых, Симферополь, 14–15 октября 2021 года. Симферополь: Ариал, 2021. С. 64–68.
3. Беликова С. С., Беликов А. В. Восток и Запад: глобальное технологическое противостояние // Управление. 2023. № 11 (3). С. 109–119.
4. Быстрова Н. В., Хижная А. В., Мазунова А. А., Парадеева И. Н. Имидж организации как фактор повышения ее конкурентоспособности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 8 (2). С. 321–324.
5. Забкова Н. В. Имиджевая политика как инструмент формирования стратегической конкурентоспособности предприятия // Научный лидер. 2025. № 12 (213). URL: <https://scilead.ru/article/8359-imidzhevaya-politika-kak-instrument-formirova> (дата обращения: 07.04.2024).
6. Крашенков Е. Формирование имиджа компании. URL: <https://www.rush-agency.ru/blog/formirovanie-imidzha-kompanii/> (дата обращения: 07.04.2024).
7. Пржедецкая Н. В., Жуков Д. С. Современные методы формирования имиджа компании как элемента маркетинговой HR-стратегии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 60–64.
8. Ячменева В. М., Ячменев Е. Ф. Имиджевая политика региона как инструмент повышения конкурентоспособности рекреационной территории // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(1).15.
9. Медведева Н. В. Развитие курса на технологическое лидерство // ЦИТИСЭ. 2024. № 3. С. 300–309.
10. Береговая И. Б., Побережная А. В. Исследование влияния имиджа предприятия на его конкурентоспособность // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2008. № 3 (3). С. 33–39.
11. Емельянова И. Ф. Основные понятия теории конкурентоспособности предприятия: сущность, характер взаимосвязей, место в системе конкурентных отношений // Вестник Донецкого национального университета. Серия В: Экономика и право. 2020. № 1. С. 72–81.
12. Руденко М. В. Роль имиджа организации как фактора повышения конкурентоспособности // Вестник Московской международной академии. 2022. № 2. С. 175–177.
13. Тертышник К. С. «Имиджевая политика» и «конкурентоспособность» предприятия: содержание и взаимозависимость // Теория и практика экономики и предпринимательства : труды XII Международной научно-практической конференции, Симферополь — Гурзуф, 24–26 апреля 2025 г. Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2025. С. 186–188.
14. Лянова Ф. М. Использование методов корреляционно-регрессионного анализа в анализе хозяйственной деятельности предприятий // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2014. № 3. С. 40–44. DOI: 10.12737/2495.
15. Пономарева С. В., Ежова Я. А. Применение корреляционного анализа для исследования влияния показателей на товарную продукцию и производственные бизнес-процессы промышленных предприятий // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 4. С. 136–147. DOI: 10.47576/2411-9520_2023_4_136.
16. Мицкевич А. Управленческие шкалы. Часть 1. Шкалы показателей без планового значения // Управление предприятием. 2018. № 4. URL: <https://upr.ru/article/upravlencheskie-shkaly-chast-1-shkaly-pokazateley-bez-planovogo-znacheniya/> (дата обращения: 07.04.2025).

References

1. *Nacional'nyj proekt «Effektivnaya i konkurentnaya ekonomika»* [The national project "Efficient and Competitive Economy"]. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. 09.04.2025. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/np_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika/ (accessed: 04.04.2025). (In Russ.)

2. Antonova A. A., Yuryeva O. Y. Image policy in the system of factors determining the competitiveness of an enterprise. *Issledovanie, sistematizacija kooperacija, razvitie, analiz social'no-jekonomicheskikh sistem v oblasti jekonomiki i upravlenija (ISKRA-2021) : sbornik trudov IV Vserossijskoj shkoly-simpoziuma molodyh uchenyh, Simferopol', 14–15 oktjabrja 2021 goda* [Research, systematization, cooperation, development, analysis of socio-economic systems in the field of economics and management (ISKRA-2021) : proceedings of the IV All-Russian School-Symposium of Young Scientists, Simferopol, October 14–15, 2021]. Simferopol: Arial, 2021. Pp. 64–68. (In Russ.)
3. Belikova S. S., Belikov A. V. East and West: global technological confrontation. *Upravlenie* [Management]. 2023. No 11 (3). Pp. 109–119. (In Russ.)
4. Bystrova N. V., Khizhnaya A. V., Mazanova A. A., Paradeeva I. N. The image of an organization as a factor of increasing its competitiveness. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij* [International Journal of Applied and Fundamental Research]. 2017. No 8 (2). Pp. 321–324. (In Russ.)
5. Zabkova N. V. Image policy as a tool for the formation of strategic competitiveness of an enterprise. *Nauchnyj lider* [Scientific Leader]. 2025. No 12 (213). Available at: <https://scilead.ru/article/8359-imidzhevaya-politika-kak-instrument-formirova> (accessed: 04.07.2024). (In Russ.)
6. Krashennikov E. *Formirovanie imidzha kompanii* [Formation of the company's image]. Available at: <https://www.rush-agency.ru/blog/formirovanie-imidzha-kompanii/> (accessed: 07.04.2024). (In Russ.)
7. Przhedetskaya N. V., Zhukov D. S. Modern methods of company image formation as an element of HR-marketing strategy *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and municipal management. Scientific notes]. 2021. No 1. Pp. 60–64. (In Russ.)
8. Yachmeneva V. M., Yachmenev E. F. The image policy of the region as a tool for increasing the competitiveness of the recreational territory. *Baikal Research Journal*. 2021. Vol. 12. No 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(1).15. (In Russ.)
9. Medvedeva N. V. The development of a course for technological leadership. *CITISE* [CITISE]. 2024. No 3. Pp. 300–309. (In Russ.)
10. Beregovaya I. B., Berezhnaya A. V. Investigation of the influence of the company's image on its competitiveness. *Intel-lekt. Innovacii. Investicii* [Intelligence. Innovation. Investment]. 2008. No 3 (3). Pp. 33–39. (In Russ.)
11. Yemelyanova I. F. Basic concepts of the theory of enterprise competitiveness: essence, nature of interrelations, place in the system of competitive relations. *Vestnik Doneckogo nacional'nogo universiteta. Seriya V: Jekonomika i pravo* [Bulletin of Donetsk National University. Series B: Economics and Law]. 2020. No 1. Pp. 72–81. (In Russ.)
12. Rudenko M. V. The role of the organization's image as a factor of increasing competitiveness. *Vestnik Moskovskoj mezhdunarodnoj akademii* [Bulletin of the Moscow International Academy]. 2022. No 2. Pp. 175–177. (In Russ.)
13. Teretyshnik K. S. "Image policy" and "competitiveness" of the enterprise: content and interdependence. *Teoriya i praktika jekonomiki i predprinimatel'stva : trudy XXII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Simferopol' — Gurzuf, 24–26 aprelja 2025 goda* [Theory and Practice of Economics and Entrepreneurship : proceedings of the XXII International Scientific and Practical Conference, Simferopol — Gurzuf, April 24–26, 2025]. Simferopol: IP Zueva T.V.; 2025. Pp. 186–188. (In Russ.)
14. Lyanova F. M. The use of correlation and regression analysis methods in the analysis of economic activity of enterprises. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Jekonomika firmy* [Scientific research and development. The economics of the company]. 2014. No 3. Pp. 40–44. DOI: <https://doi.org/10.12737/2495>. (In Russ.)
15. Ponomareva S. V., Yezhova Ya. A. Application of correlation analysis to study the impact of indicators on commercial products and production business processes of industrial enterprises. *Innovacionnaya ekonomika: informaciya, analitika, prognozy* [Innovative economy: information, analytics, forecasts]. 2023. No 4. Pp. 136–147. DOI: 10.47576/2411-9520_2023_4_136. (In Russ.)
16. Mickiewicz A. Management schools. Part 1. Scales of indicators without a planned value. *Upravlenie predpriatiem* [Enterprise Management]. 2018. No 4. Available at: <https://upr.ru/article/upravlencheskie-shkaly-chast-1-shkaly-pokazateley-bez-planovogo-znacheniya/> (accessed: 07.04.2025). (In Russ.)

Информация об авторах

Теретышник Кирилл Сергеевич — аспирант, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Российская Федерация, 295007, Республика Крым, г. Симферополь, просп. Академика Вернадского, д. 4)

Information about the authors

Kirill S. Teretyshnik — PhD student, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (4, Akademika Vernadskogo Avenue, Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 09.07.2025

Одобрена после рецензирования: 17.09.2025

Принята к публикации: 21.09.2025

The article was submitted: 09.07.2025

Approved after reviewing: 17.09.2025

Accepted for publication: 21.09.2025

ФИНАНСЫ

FINANCE

Научная статья / Article

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-3-330

УДК 336.02

Сравнение цифровой зрелости налоговых систем

Даниил Эрнестович Рябышев

Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Ryabyshev-de@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1466-5513>

Аннотация. В статье рассматривается цифровая зрелость национальных налоговых систем как важнейшее предварительное условие для успешной реализации политики цифровой трансформации в государственном управлении. Основной целью исследования является оценка благоприятных условий — технологических, институциональных и человеческих, которые способствуют интеграции цифровых технологий, включая инструменты на основе искусственного интеллекта, в процессы налогового администрирования. Анализ основан на сравнительной оценке с использованием стандартизированных показателей, полученных из индекса развития электронного правительства ООН, в частности индекса онлайн-услуг, индекса телекоммуникационной инфраструктуры, индекса человеческого капитала и индекса электронного участия. Кроме того, проводятся межрегиональные сравнения между развитыми и развивающимися странами для выявления передового опыта, структурных ограничений и пробелов в управлении, влияющих на развертывание интеллектуальных систем в налогообложении. Уделяется внимание институциональной прозрачности, вовлеченности граждан, цифровой грамотности и доступности онлайн-услуг, все из которых рассматриваются как необходимые для этичного, устойчивого и надежного развертывания цифровых технологий. Исследование использует как статистические, так и математические подходы к моделированию для оценки уровней цифровой готовности и построения сценариев потенциальных траекторий развития. Результаты подчеркивают многомерный характер цифровой зрелости, демонстрируя, что помимо инфраструктуры, критические факторы успеха включают в себя гибкость регулирования, инклюзивность и институциональный потенциал. Исследование показывает многомерный характер цифровой готовности и предлагает структуру для оценки потенциала интеграции цифровых технологий. Используются эмпирические и математические методы оценки цифровой трансформации. Эти идеи особенно актуальны для таких стран, как Россия, которые стремятся модернизировать свои налоговые системы и преодолеть барьеры на пути к цифровой трансформации в контексте налоговой политики.

Ключевые слова: налоговое администрирование, цифровая зрелость, предиктивная аналитика, электронное правительство, искусственный интеллект, цифровая трансформация, EGDI, государственные финансы, алгоритмическое управление

Для цитирования: Рябышев Д. Э. Сравнение цифровой зрелости налоговых систем // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 3. С. 330–340. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-330>

Article

Comparison of digital maturity of tax systems

Daniil E. Ryabyshev

South-Russian Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, Ryabyshev-de@ranepa.ru,
<https://orcid.org/0009-0003-1466-5513>

Abstract. The article addresses the digital maturity of national tax systems as an essential precondition for the successful implementation of digital transformation policies in public administration. The main objective of the study is to create favorable conditions — technological, institutional and human, which are represented by experts in the field of digital technologies, including artificial intelligence-based tools in tax administration processes. The analysis is based on a comparative assessment using standardized indicators obtained from the UN Government Development Index, in particular, the Online Services Index, the Telecommunication Activity Index, the Human Capital Index and the Participation Index. In addition, cross-regional comparisons between developed and developing countries are modified to include best practices, structural constraints and governance gaps affecting the deployment of smart systems in taxation. Attention is paid to institutional transparency, citizen transparency, digital literacy and online service availability, all of which are developed as necessary for this connected and robust deployment of digital technologies. The study uses both statistical and mathematical approaches to model the levels through digital processing and the evidence shows the development trajectories. The results show the multidimensional nature of digital transformations, demonstrating that, in addition to independence, key success factors include regulatory flexibility, inclusiveness and institutional capacity. The results demonstrate the multidimensional nature of digital methods and methodologies for assessing digital capabilities. Empirical and mathematical methods are used to assess digital transformations. These insights are particularly relevant for countries like Russia that are seeking to modernize their tax systems and are overcoming barriers to digital transformation in tax policy.

Keywords: Tax administration, digital maturity, predictive analytics, e-government, artificial intelligence, digital transformation, EGDI, visible finance, algorithmic management

For citation: Ryabyshev D. E. Comparison of digital maturity of tax systems. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 3. Pp. 330–340. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-3-330>

Введение

Стремительное ускорение цифровой трансформации в сфере государственного управления изменило ландшафт налоговых систем по всему миру. Однако успешная интеграция цифровых технологий в процесс налогового администрирования существенно различается в разных странах [1].

Это поднимает фундаментальный вопрос: что определяет готовность страны эффективно внедрять цифровые технологии в налоговое администрирование? Гипотезой в данном контексте выступает предположение, что ответ лежит не просто в технологической доступности, но и в более фундаментальной концепции — цифровой зрелости. В частности, степень, в которой налоговая система страны может использовать машинное обучение, зависит от более широкой цифровой зрелости ее государственного сектора, что отражено в международно-стандартизированных индексах.

Для досконального изучения вопроса необходимо опираться на точные данные, которыми, в рамках настоящего исследования выступает расчет индекса развития электронного правительства (EGDI), разработанный Департаментом по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (ДЭСВ ООН) [2]. Этот сводный индекс оценивает цифровой потенциал страны по трем параметрам: качество онлайн-услуг (OSI), надежность телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) и уровень человеческого капитала (HCI). Кроме того, в контексте исследования будет корректным использовать в дополнение к предыдущим данным индекс электронного участия (EPI) для оценки того, как правительства вовлекают граждан в процесс принятия решений в цифровой форме [3].

Целью данного исследования является сравнительный анализ цифровой зрелости налоговых систем в выбранной группе стран — как развитых, так и развивающихся — путем изучения их показателей

EGDI и связанных с ними показателей. Поступая таким образом, мы стремимся определить, какие компоненты цифровой зрелости наиболее важны для обеспечения перехода к интеллектуальному налоговому администрированию, и как эта информация может послужить основой для стратегий стран, стремящихся улучшить свои цифровые и налоговые показатели.

Интеграция передовых технологий — это не просто вопрос приобретения новых инструментов — для этого требуется базовый уровень готовности к цифровым технологиям во многих аспектах возможностей правительства.

Цифровая зрелость в этом контексте относится к степени, в которой государство может эффективно разрабатывать, предоставлять и поддерживать цифровые услуги, которые являются безопасными, доступными и отзывчивыми к запросам пользователей, что включает в себя не только базовые функции электронной подачи документов, но и более сложные возможности, такие как мониторинг транзакций в режиме реального времени, автоматическое профилирование рисков, обнаружение аномалий, сегментация налогоплательщиков и взаимодействие с цифровыми налогоплательщиками.

Важно подчеркнуть, что инструменты, основанные на цифровых технологиях, не могут быть эффективно внедрены в налоговую систему без достаточного уровня цифровой зрелости. Например, алгоритмы обнаружения аномалий требуют доступа к структурированным, своевременным и интегрированным наборам данных; модели рисков налогоплательщиков полагаются на надежную инфраструктуру данных и передовые аналитические платформы; а объяснимые методы искусственного интеллекта (XAI) требуют высокой степени институциональной прозрачности и доверия граждан [4]. Эти условия определяют более широкими показателями цифрового правительства [5].

Теория исследования

Центральным элементом теоретической модели является представление о том, что национальные налоговые системы функционируют как встроенные подсистемы в более широких экосистемах электронного правительства [6]. Их способность интегрировать искусственный интеллект и другие передовые инструменты зависит от трех взаимосвязанных областей: зрелости цифровой инфраструктуры, человеческого капитала и институциональной открытости для прозрачности данных и автоматизации процедур [7]. Эти измерения операционализируются с использованием существующих цифровых компонентов. Методологически исследование включает сравнительный анализ с использованием вторичных данных, находящихся в открытом доступе [2]. Целью методологии является выход за рамки поверхностного уровня рейтингов путем изучения того, как конкретные структурные условия способствуют или препятствуют внедрению интеллектуальных технологий. Исследование также включает анализ интерпретационной политики для контекстуализации эмпирических результатов в рамках более широких стратегических и институциональных программ реформ, особенно в странах, проходящих фискальную модернизацию, таких как Россия.

Результаты исследования и их обсуждение

Следует более подробно рассмотреть показатель EGD, описанный ранее. EGD представляет собой составной показатель, основанный на средневзвешенном значении трех субиндексов: индекса онлайн-услуг (OSI), индекса телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ) и индекса человеческого капитала (HCI). Каждый компонент отражает различные аспекты цифрового развития, и вместе они дают целостное представление о цифровом потенциале правительства. EGD публикуется раз в два года и содержит данные по 193 странам [3].

- OSI (индекс онлайн-услуг). Этот компонент измеряет доступность, качество и удобство использования электронных государственных услуг через национальные порталы. В нем отражены такие функции, как многоязычная поддержка, транзакционные возможности (например, онлайн-подача налоговых деклараций), интеграция между профильными ведомствами и интерактивность в режиме реального времени.

- ТИ (индекс телекоммуникационной инфраструктуры): ТИ оценивает базовую инфраструктуру, поддерживающую цифровые услуги, включая количество пользователей Интернета, распространение оптоволоконной и мобильной связи. Хорошо развитая инфраструктура является необходимым условием для массового внедрения цифровых налоговых сервисов.

- HCI (индекс человеческого капитала): HCI отражает образовательный потенциал населения страны, включая уровень грамотности, количество лет обучения и коэффициент охвата. Высокий уро-

вень человеческого капитала позволяет как налогоплательщикам, так и налоговым инспекторам понимать цифровые сервисы и инструменты с использованием искусственного интеллекта, получать к ним доступ и доверять им [8].

Эти три компонента суммируются для получения балла EGDI в диапазоне от 0 до 1, где более высокие баллы указывают на более высокий уровень цифровой зрелости.

В дополнение к EGDI мы также рассматриваем индекс электронного участия (EPI), который измеряет степень, в которой государство использует цифровые инструменты для вовлечения граждан в процесс принятия государственных решений. EPI структурирована по трем направлениям: электронная информация (предоставление цифрового доступа к информации), электронные консультации (обеспечение обратной связи и диалога) и электронное принятие решений (непосредственное вовлечение граждан в процессы выработки политики).

EPI особенно актуален для налогового администрирования, где доверие и прозрачность необходимы для легитимности алгоритмического принятия решений [9]. Высокий уровень электронного участия предполагает более зрелые отношения между правительством и его гражданами, что, вероятно, будет способствовать принятию инструментов цифровой трансформации.

Опираясь на вышеперечисленные компоненты, мы концептуализируем цифровую зрелость как благоприятную среду для внедрения передовых технологий в процесс налогового администрирования. В таблице 1 представлено, как каждый компонент EGDI и EPI влияет на возможность внедрения цифровых технологий в существующие функции налоговой службы.

Таблица 1

**Актуальность компонентов EGDI и EPI для цифровой трансформации
в налоговом администрировании**

Table 1

Relevance of EGDI and EPI components for digital transformation in tax administration

Компонент	Характеристика
OSI	Обеспечивает доступ к данным в режиме реального времени; поддерживает автоматизацию обслуживания налогоплательщиков и интеграцию обратной связи
ТИ	Обеспечивает технологическую основу для передачи данных в режиме реального времени, онлайн-аудита и мобильной отчетности
HCI	Гарантирует, что как налогоплательщики, так и служащие налоговой службы обладают цифровой грамотностью, необходимой для взаимодействия с электронными системами
EPI	Укрепляет доверие общественности к алгоритмическому принятию решений

Источник: составлено автором по данным Управления ООН по экономическим и социальным вопросам.

Source: compiled by the authors according to the United Nations Office on Economics and Policy Development.

После введения в контекст представляется целесообразным перейти непосредственно к анализу данных. Чтобы отразить широкий диапазон уровней цифровой зрелости и институциональных контекстов, мы выбрали для анализа семь стран:

- государства с развитой экономикой по классификации ООН: Сингапур, Великобритания, Германия и Соединенные Штаты Америки;

- государства — члены БРИКС: Российская Федерация, Китай и Индия.

Выбор данных стран был обусловлен следующими факторами:

- включение в рейтинг EGDI ООН 2024 и доступность полных данных по показателям;
- относительное географическое разнообразие, институциональные структуры и экономическое развитие;

- наличие документированных инициатив по внедрению анализа данных или искусственного интеллекта в налоговое администрирование;

- различия в результатах, касающихся успеха или застоя внедрения цифровых инструментов в процесс налогового администрирования.

Основным источником данных является Обзор электронного правительства ООН за 2024 год, включая его техническое приложение и наборы данных по конкретным странам [2].

Эти индексы являются общедоступными, методологически непротиворечивыми и широко используются в академических и ориентированных на политику оценках эффективности электронного правительства. Их соответствие потребностям современных налоговых администраций в предоставлении цифровых услуг и инфраструктуре данных делает их особенно подходящими для исследования.

Однако данная система, как и любая другая не лишена ограничений, которые целесообразно отметить заранее:

- индексы представляют собой общие показатели государственного сектора, а не показатели, относящиеся к налоговой сфере;
- данные отражают средние показатели по стране и могут не отражать различия внутри страны (например, региональные различия в цифровой инфраструктуре).

В таблице 2 приведены нормализованные баллы (0–1) по каждому компоненту EGD I для семи стран в выборке, а также их соответствующие глобальные рейтинги в Индексе развития электронного правительства ООН за 2024 год.

Таблица 2

Компоненты и ранги EGD I 2024 для отдельных стран

Table 2

EGD I 2024 components and ranks for individual countries

Страна	OSI	TII	HCI	EPI	EGD I-рейтинг
Сингапур	0.9831	0.9375	0.9362	0.9589	3
Великобритания	0.9535	0.7500	0.9450	0.9726	7
Германия	0.9238	0.8750	0.9672	0.9726	12
США	0.9136	0.6875	0.8842	0.9452	19
Китай	0.9258	0.6875	0.7902	0.9315	35
Россия	0.7766	0.7500	0.8319	0.6438	43
Индия	0.8184	0.8125	0.6149	0.6575	97

Источник: составлено автором по данным Управления ООН по экономическим и социальным вопросам.

Source: compiled by the authors according to the United Nations Office on Economics and Policy Development.

Чтобы лучше проиллюстрировать различия в предоставлении услуг и вовлечении граждан, на рисунке 1 представлена столбчатая диаграмма, в которой сравниваются показатели OSI и EPI в разных странах.

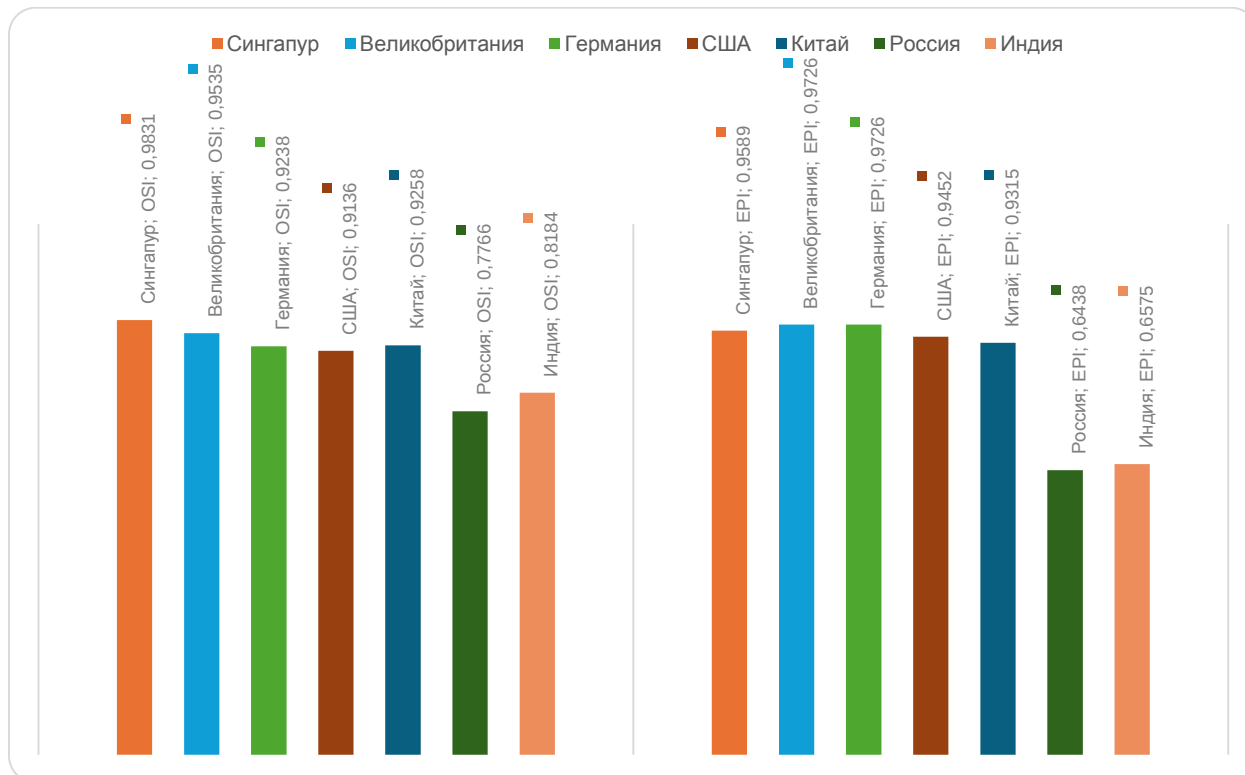

Рис. 1. Индексы онлайн-сервисов и электронного участия по странам (2024 г.)

Fig. 1. Online services and e-participation indices by country (2024)

Источник: составлено автором по данным Управления ООН по экономическим и социальным вопросам.

Source: compiled by the authors according to the United Nations Office on Economics and Policy Development.

На основании вышепредставленной информации можно сделать следующие выводы: Сингапур, Великобритания и Германия лидируют как по OSI, так и по EPI, что указывает на высокофункциональную экосистему цифровых услуг с активным участием граждан.

На рисунке 2 показана тепловая карта четырех компонентов EGDl для всех стран. Цветовые градиенты позволяют быстро определить сильные и слабые стороны каждого профиля.

Страна	OSI	ТИ	HCI	EPI
Сингапур	0,9831	0,9375	0,9362	0,9589
Великобритания	0,9535	0,75	0,945	0,9726
Германия	0,9238	0,875	0,9672	0,9726
США	0,9136	0,6875	0,8842	0,9452
Китай	0,9258	0,6875	0,7902	0,9315
Россия	0,7766	0,75	0,8319	0,6438
Индия	0,8184	0,8125	0,6149	0,6575

Рис. 2. Тепловая карта компонентов EGDl (2024 г.)

Fig. 2. Heat map of EGDl components (2024)

Источник: составлено автором по данным Управления ООН по экономическим и социальным вопросам.

Source: compiled by the authors according to the United Nations Office on Economics and Policy Development.

Отталкиваясь от данной визуализации, можно сделать следующие выводы: Германия демонстрирует практически одинаковые показатели по всем компонентам. Высокие показатели Сингапура отражают его ведущую инфраструктуру и интегрированные системы обслуживания, что также объясняется спецификой данного государства. Поскольку из представленного списка Сингапур является единственным городом-государством, он, соответственно, обладает привилегией распространять цифровую инфраструктуру на куда более небольшую площадь. Кроме того, в Индии наблюдается заметный разрыв между ТИ / OSI и HCI, что свидетельствует о проблемах с использованием цифровых технологий.

Привязка этих показателей к документированным данным по использованию цифровых технологий в процессе налогового администрирования выявляет различные закономерности:

- Сингапур внедрил алгоритмы глубокого обучения для обработки документов и обнаружения мошенничества в систему работы IRAS (аналог налоговой службы), что соответствует данным цифровой трансформации OSI и HCI [10].
- Великобритания внедрила прогнозную аналитику в рамках инициативы «Цифровизация налогообложения» [11]. Высокий EPI объясняется тем, что политика разрабатывалась при участии общественности, способствуя доверию к алгоритмическим системам принятия решений.
- Германия продолжает расширять пилотные программы искусственного интеллекта через свое Федеральное центральное налоговое управление, пользуясь развитой инфраструктурой и высокообразованным населением [12].
- Россия внедрила выборочные инструменты соблюдения требований на основе искусственного интеллекта, но отстает в EPI, что потенциально ограничивает внедрение из-за недоверия граждан и отсутствия механизмов участия [13].
- Индия, несмотря на высокий ТИ и растущий интерес к автоматизации, сталкивается с проблемами из-за цифрового неравенства, о чем свидетельствует низкий показатель HCI.

Эти результаты свидетельствуют о том, что готовность налоговых систем к цифровой трансформации зависит не от одного фактора (например, инфраструктуры или образования), а скорее от синергети-

ческого сочетания предоставления услуг (OSI), вовлечения общественности (EPI), технического доступа (TII) и человеческих возможностей (HCI) [14].

После описательного сравнения показателей, представляется целесообразным перейти к математическому сравнению с целью выявления закономерностей и оценки взаимосвязей компонентов Индекса развития электронного правительства (EGDI),

Мы начнем с краткого описания основных тенденций и распределения по четырем компонентам EGDI для выбранных семи стран.

Таблица 3

Описательная статистика для компонентов EGDI

Table 3

Descriptive statistics for EGDI components

Показатель	Среднее	Среднеквадратическое отклонение	Мин.	Макс.
OSI	0.8992	0.0752	0.7766	0.9831
TII	0.7857	0.0957	0.6875	0.9375
HCI	0.8528	0.1164	0.6149	0.9672
EPI	0.8260	0.1390	0.6438	0.9726

Источник: составлено автором по данным Управления ООН по экономическим и социальным вопросам.

Source: compiled by the authors according to the United Nations Office on Economics and Policy Development.

На основе представленных данных можно сделать следующие выводы:

- Наибольшая разница наблюдается в EPI, что отражает большие различия в вовлеченности граждан в процесс развития цифровых технологий в государственном секторе.
- Баллы OSI, как правило, высоки в разных странах при относительно узком распределении, что свидетельствует о широкой доступности базовых цифровых услуг [10].

Чтобы изучить взаимосвязи между измерениями цифровой зрелости, представляется разумным вычислить коэффициенты корреляции Пирсона между каждой парой показателей.

Таблица 4

Матрица корреляций (по методу Пирсона)

Table 4

Correlation matrix (using Pearson's method)

	OSI	TII	HCI	EPI
OSI	1.000	0.404	0.693	0.759
TII	0.404	1.000	0.135	0.492
HCI	0.693	0.135	1.000	0.710
EPI	0.759	0.492	0.710	1.000

Источник: составлено автором по данным Управления ООН по экономическим и социальным вопросам.

Source: compiled by the authors according to the United Nations Office on Economics and Policy Development.

Основные выводы:

- Сильная корреляция между OSI и EPI ($r = 0,759$) позволяет заключить следующий вывод: страны, инвестирующие в передовые онлайн-сервисы, как правило, также продвигают цифровое управление на основе широкого участия граждан.
- HCI положительно коррелирует как с OSI ($r = 0,693$), так и с EPI ($r = 0,710$), подтверждая гипотезу о том, что человеческий капитал является необходимым условием как для использования услуг, так и для вовлеченности.
- TII слабо коррелирует с HCI ($r = 0,135$), подразумевая, что инфраструктура сама по себе не гарантирует высокую цифровую грамотность или эффективное использование.

Чтобы перевести цифровую зрелость в сводный показатель готовности к внедрению цифровых технологий, мы предлагаем простое невзвешенное среднее из четырех показателей:

$$\text{ИЦТ}_i = \frac{1}{4}(\text{OSI}_i + \text{TII}_i + \text{HCI}_i + \text{EPI}_i),$$

где:

ИЦТ — индекс цифровой трансформации;

OSI — индекс онлайн-услуг;

ТИ — индекс телекоммуникационной инфраструктуры;

НСИ — индекс человеческого капитала;

ЕРИ — индекс электронного участия.

Используя данную формулу, рассчитаем индекс цифровой трансформации для каждого рассматриваемого нами государства. Расчет представлен в табл. 5:

Таблица 5

Индекс цифровой трансформации по странам

Table 5

Digital Transformation Index by Country

Страна	Индекс цифровой трансформации
Сингапур	0,954
Великобритания	0,905
Германия	0,934
США	0,858
Китай	0,834
Россия	0,750
Индия	0,726

Источник: составлено автором по данным Управления ООН по экономическим и социальным вопросам.

Source: compiled by the authors according to the United Nations Office on Economics and Policy Development.

Интерпретируя полученные данные, можно прийти к ряду выводов:

- Сингапур и Германия, по-видимому, лучше всего подходят для полномасштабной интеграции цифровых инструментов в налоговое администрирование.
- Индия и Россия отстают из-за сочетания более низких значений НСИ и ЕРИ.
- Данный показатель может служить эталоном готовности к цифровой трансформации и может быть уточнен путем включения схем взвешивания или показателей развертывания цифровой трансформации в будущие исследования.

Наглядно бросается в глаза дифференциация места, занимаемого Россией, и фактической реальностью: цифровая трансформация в нашей стране активно осуществляется внедрение цифровых технологий. Причинами, которыми может объясняться данное несоответствие, являются следующие:

- расчет не учитывает региональную дифференциацию среди субъектов Российской Федерации;
- индекс человеческого капитала является обобщающим показателем и не учитывает характерные для страны «сильные» отрасли, в частности высокие компетенции российских специалистов в IT-сфере;
- низкие относительно других западных стран показатели США подтверждают тезис о том, что чем большую площадь занимает государство, тем сложнее ему реализовать цифровую трансформацию. В равной мере данный тезис относится и к России.

Сравнительный и статистический анализ, проведенный нами, подчеркивает важные различия в цифровой зрелости между странами и дает представление о структурных стимулах и препятствиях на пути внедрения цифровых технологий в налоговое администрирование.

Эмпирические результаты подтверждают сильную взаимосвязь между показателями цифровой зрелости и готовностью к цифровой трансформации [15]. Страны с высокими показателями OSI, НСИ и ЕРИ, а именно Сингапур, Германия и Соединенное Королевство, не только входят в число мировых лидеров в области EGDI, но и выступили с конкретными инициативами по внедрению цифровых технологий в налоговое правоприменение:

- сингапурская IRAS внедрила глубокое обучение для классификации документов и автоматизированных проверок соответствия требованиям, подкрепленное мощной инфраструктурой (ТИ = 0,94), человеческим капиталом (НСИ = 0,94) и подходом к цифровому управлению, ориентированным на граждан (ЕРИ = 0,96);
- HMRC в Великобритании интегрировала прогнозную аналитику в свою цифровую программу Making Tax с общественными консультациями и циклами обратной связи, что отражает высокий показатель ЕРИ (0,97);

- Германия, несмотря на большую осторожность при внедрении, последовательно инвестировала в возможности искусственного интеллекта в Федеральной налоговой службе, что подтверждается самым высоким показателем HCI в выборке (0,97).

Эти страны демонстрируют конвергентный цифровой профиль, в котором не доминирует какой — либо один аспект, но сбалансированы аспекты предоставления услуг, инфраструктуры, образования и управления на основе широкого участия. Этот баланс, по-видимому, является ключевым благоприятным условием для сложных приложений ОД в сфере государственных финансов.

Напротив, такие страны, как Индия, Россия и в меньшей степени Китай, сталкиваются со значительными проблемами, которые могут объяснить более медленное или фрагментарное внедрение ОД в налоговое администрирование.

- Россия имеет приемлемые показатели по TII (0,75) и OSI (0,78), но демонстрирует слабые показатели по EPI (0,64) — потенциальный барьер для доверия налогоплательщиков и прозрачности алгоритмического принятия решений. Использование цифровых технологий в Федеральной налоговой службе в основном ограничивалось внутренней аналитикой и выявлением рисков при минимальном общении с общественностью.

- Индия, несмотря на улучшение цифровой инфраструктуры (TII = 0,81), страдает от самого низкого HCI (0,61) и относительно низкого EPI (0,66). Это создает двойной барьер: ограниченные возможности граждан взаимодействовать с системами, основанными на ОД, и сниженную легитимность их использования [5].

- Китай, несмотря на относительно высокий OSI (0,93), также сталкивается с невысоким HCI (0,79) и лишь умеренно высоким EPI (0,93), что может ограничить более широкое внедрение прозрачных систем искусственного интеллекта в сфере государственных услуг, особенно тех, которые связаны с принятием деликатных налоговых решений.

Налоговый орган может создать технически обоснованную модель, но без грамотной базы пользователей или механизмов коллективного надзора внедрение может быть ограничено, оспорено или не соответствовать ожиданиям общественности [9].

Заключение

Данные, полученные в разных странах, указывают на важное понимание: цифровая зрелость многомерна и имеет решающее значение. Поэтому директивные органы, стремящиеся модернизировать налоговое администрирование, должны исходить из системного подхода.

Россия, в частности, могла бы извлечь выгоду из сбалансированной инвестиционной стратегии — не только в цифровой инфраструктуре и автоматизации, но и в развитии человеческого капитала и прозрачности участия. Это поддержало бы достигнутый компанией прогресс в области искусственного интеллекта и сделало бы более надежными приложения для сбора доходов и соблюдения налогового законодательства.

Таким образом, в данном исследовании изучалась взаимосвязь между цифровой зрелостью и готовностью национальных налоговых систем к внедрению цифровых технологий. Основные выводы исследования:

1. Цифровая зрелость многомерна и взаимозависима. Такие страны, как Сингапур, Великобритания и Германия, которые демонстрируют сбалансированные высокие баллы по OSI, TII, HCI и EPI, успешно внедрили инструменты для соблюдения налогового законодательства, выявления мошенничества и сегментации налогоплательщиков.

2. Электронное участие и человеческий капитал являются важнейшими факторами, способствующими развитию. Хотя инфраструктура (TII) и качество обслуживания (OSI) являются основополагающими, анализ показывает, что вовлечение общественности (EPI) и цифровая грамотность (HCI) играют решающую роль в определении того, внедряются ли цифровые технологии, пользуются ли они доверием и эффективно ли используются.

3. Готовность цифровой трансформации можно определить количественно. Объединяя стандартизированные компоненты EGDl в сводную оценку, в исследовании предлагается простой и воспроизводимый индекс готовности к цифровой трансформации, который может служить ориентиром для будущего сравнительного анализа политики.

Наконец, необходима дальнейшая работа по изучению этических и нормативных рамок, связанных цифровыми технологиями в налогообложении. По мере того, как искусственный интеллект все больше

внедряется в системы государственных финансов, вопросы прозрачности, предвзятости и подотчетности будут становиться все более важными.

Список источников

1. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Рекомендации по использованию ИИ в государственном секторе // OECD Legal Instruments: сайт. Париж, 2024. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (дата обращения: 21.06.2025).
2. Управление ООН по экономическим и социальным вопросам. Обзор электронного правительства 2024: техническое приложение. Нью-Йорк: UNDESA, 2024. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data-Center> (дата обращения: 25.05.2025).
3. Управление ООН по экономическим и социальным вопросам. Обзор электронного правительства 2024: управление в цифровую эпоху. Нью-Йорк: United Nations Department of Economic and Social Affairs (UNDESA), 2024. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb> (дата обращения: 25.05.2025).
4. Главное налоговое управление Сингапура. Годовой отчет 2024: цифровая трансформация в налоговом соблюдении // IRAS: официальный сайт. Сингапур, 2024. URL: <https://iras.gov.sg> (дата обращения: 21.06.2025).
5. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Инструментарий цифровой трансформации: измерение цифровой трансформации // OECD: официальный сайт. Париж, 2024. URL: <https://goingdigital.oecd.org> (дата обращения: 21.06.2025).
6. Силакова Л. В., Андроник А., Киселев А. Д. Сущность цифровой трансформации: понятие и процесс // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15. № 2. С. 568–579. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(2).568-579.
7. Андреева Н. И. Цифровая трансформация науки: вызовы и возможности // Atomic Expert. 2021. URL: https://atomicexpert.com/digital_transformation_of_science (дата обращения: 21.06.2025).
8. Федеральное министерство финансов Германии. Цифровое налоговое администрирование 2030 // Bundesfinanzministerium: сайт. Берлин, 2023. URL: <https://www.bundesfinanzministerium.de> (дата обращения: 21.06.2025).
9. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Рекомендации по использованию ИИ в государственном секторе // OECD Legal Instruments: сайт. Париж, 2024. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (дата обращения: 21.06.2025).
10. Почему налоговые органы переходят к цифровой трансформации // The World Bank Blogs. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/voices/why-tax-administrations-are-embracing-digital-transformation> (дата обращения: 08.11.2024).
11. Полинская М. В., Чайльян М. А., Егиазарян А. А. Роль искусственного интеллекта в налоговом администрировании // Деловой вестник предпринимателя. 2024. № 2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-iskusstvennogo-intellekta-v-nalогоvom-administrirovanii> (дата обращения: 03.06.2025).
12. Завертяева М., Николаев А. Искусственный интеллект в государственном управлении: применение, вызовы и регулирование // Public Administration Issues. 2022. № 2. С. 45–63.
13. Управление ИИ во благо человечества: Итоговый доклад / Организация Объединённых Наций. Итоговый доклад — Управление ИИ во благо человечества. URL: <https://www.un.org/en/ai-advisory-body> (дата обращения: 25.05.2025).
14. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Налоговое администрирование 2022: Сравнительная информация по странам ОЭСР и другим развитым и развивающимся экономикам. Париж: OECD Publishing, 2022. DOI: 10.1787/2fea32ec-en.
15. Ткачева К. С., Начевский М. Ю. Стратегические приоритеты цифровой трансформации в российских университетах // Коммерсантъ. Наука. 2022. 9 февраля. URL: <https://www.comnews.ru/content/218724/2022-02-09/2022-w06/cifra-nauke-nachale-puti> (дата обращения: 21.06.2025).

References

1. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). Recommendations on AI in the Public Sector. *OECD Legal Instruments: сайт. Parizh* [OECD Legal Instruments: website]. Paris, 2024. Available at: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (accessed: 21.06.2025). (In Russ.)
2. *Upravlenie OON po ekonomicheskim i social'nyim voprosam. Obzor elektronnoho pravitel'stva 2024: tekhnicheskoe prilozhenie. N'yu-York: UNDESA* [United Nations Department of Economic and Social Affairs. E-Government Survey 2024: Technical Appendix]. New York: UNDESA, 2024. Available at: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data-Center> (accessed: 25.05.2025). (In Russ.)
3. *Upravlenie OON po ekonomicheskim i social'nyim voprosam. Obzor elektronnoho pravitel'stva 2024: upravlenie v cifrovuyu epohu. N'yu-York: United Nations Department of Economic and Social Affairs (UNDESA)* [United Nations Department of Economic and Social Affairs. E-Government Survey 2024: Governing in the Digital Era]. New York: United Nations DESA, 2024. Available at: <https://publicadministration.un.org/egovkb> (accessed: 25.05.2025). (In Russ.)
4. Inland Revenue Authority of Singapore. Annual Report 2024: Digital Transformation in Tax Compliance. *IRAS: official'nyj sayt* [IRAS: official website]. Singapore, 2024. Available at: <https://iras.gov.sg> (accessed: 21.06.2025). (In Russ.)

5. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). The Going Digital Toolkit: Measuring Digital Transformation. *OECD: oficial'nyj sajt* [OECD: official website]. Paris, 2024. Available at: <https://goingdigital.oecd.org> (accessed: 21.06.2025) (In Russ.)
6. Silakova L. V., Andronik A., Kiselev A. D. The Essence of Digital Transformation: Concept and Process. *Baikal Research Journal* [Baikal Research Journal]. 2024. Vol. 15. No 2. Pp. 568–579. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(2).568-579. (In Russ.)
7. Andreeva N. I. Digital Transformation of Science: Challenges and Opportunities. *Atomic Expert* [Atomic Expert]. 2021. Available at: https://atomicexpert.com/digital_transformation_of_science (accessed: 21.06.2025). (In Russ.)
8. Federal Ministry of Finance of Germany. Digital Tax Administration 2030. *Bundesfinanzministerium: sajt* [Bundesfinanzministerium: official website]. Berlin, 2023. Available at: <https://www.bundesfinanzministerium.de> (accessed: 21.06.2025). (In Russ.)
9. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). Recommendations on AI in the Public Sector. *OECD Legal Instruments: sajt* [OECD Legal Instruments: website]. Paris, 2024. Available at: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (accessed: 21.06.2025). (In Russ.)
10. Why Tax Administrations Are Embracing Digital Transformation. *The World Bank Blogs* [The World Bank Blogs]. Available at: <https://blogs.worldbank.org/en/voices/why-tax-administrations-are-embracing-digital-transformation> (accessed: 08.11.2024). (In Russ.)
11. Polinskaya M. V., Chailyan M. A., Egiazaryan A. A. The Role of Artificial Intelligence in Tax Administration. *Delovoj vestnik predprinimatel'ya* [Business Bulletin of the Entrepreneur]. 2024. No 2 (16). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-iskusstvennogo-intellekta-v-nalogovom-administrirovanii> (accessed: 03.06.2025). (In Russ.)
12. Zavertiaeva M., Nikolaev A. Artificial Intelligence in Public Administration: Application, Challenges, and Governance. *Public Administration Issues* [Public Administration Issues]. 2022. No 2. Pp. 45–63. (In Russ.)
13. Organizaciya Ob"edinyonnyh Nacij. *Itogovyj doklad — Upravlenie II vo blago chelovechestva* [United Nations. Final Report — Governing AI for Humanity]. Available at: <https://www.un.org/en/ai-advisory-body> (accessed: 25.05.2025). (In Russ.)
14. Organizaciya ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya (OESR). *Nalogovoe administrirovanie 2022: Sravnitel'naya informaciya po stranam OESR i drugim razvitym i razvivayushchimsya ekonomikam* [Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). Tax Administration 2022: Comparative Information on OECD and Other Advanced and Emerging Economies]. Paris: OECD Publishing, 2022. DOI: 10.1787/2fea32ec-en. (In Russ.)
15. Tkacheva K. S., Nachevsky M. Yu. Strategic Priorities of Digital Transformation in Russian Universities. *Kommersant" Nauka* [Kommersant Nauka]. 2022. February 9. Available at: <https://www.comnews.ru/content/218724/2022-02-09/2022-w06/cifra-nauke-nachale-puti> (accessed: 21.06.2025). (In Russ.)

Информация об авторах

Даниил Эрнестович Рябышев — преподаватель-исследователь, преподаватель первой категории, ЮРИУ РАН-ХиГС, Ryabyshev-de@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1466-5513> (Российская Федерация, 344002, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70/54)

Information about the authors

Daniil E. Ryabyshev — Research teacher, first category teacher, Southern Russian University of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Ryabyshev-de@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1466-5513> (344002, Russia, Rostov region, Rostov-on-Don, Pushkinskaya st., 70/54)

Статья поступила в редакцию: 27.06.2025

Одобрена после рецензирования: 11.07.2025

Принята к публикации: 08.09.2025

The article was submitted: 27.06.2025

Approved after reviewing: 11.07.2025

Accepted for publication: 08.09.2025

Научное издание

**КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА**

**Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права,
управления и венчурного инвестирования
Сыктывкарского государственного университета**

Сетевое издание

Том 5

3 выпуск 2025

Главный редактор *А. П. Шихвердиев*

Литературный редактор *О. В. Габова*
Технический редактор *А. А. Ергакова*
Верстка и компьютерный макет *А. А. Ергаковой*
Корректор *Е. М. Насирова*
Выпускающий редактор *Л. Н. Руденко*

2,5 Мб. Дата выхода в свет 20.10.2025.
Гарнитура Cambria. Уч.-изд. л. 12,4.
Заказ № 76.

Редакционно-издательский отдел СГУ им. Питирима Сорокина
167000. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 23Б
Тел. (8212)390-472, 390-473.

E-mail: ipo@syktsu.ru
<http://www.syktsu.ru/>